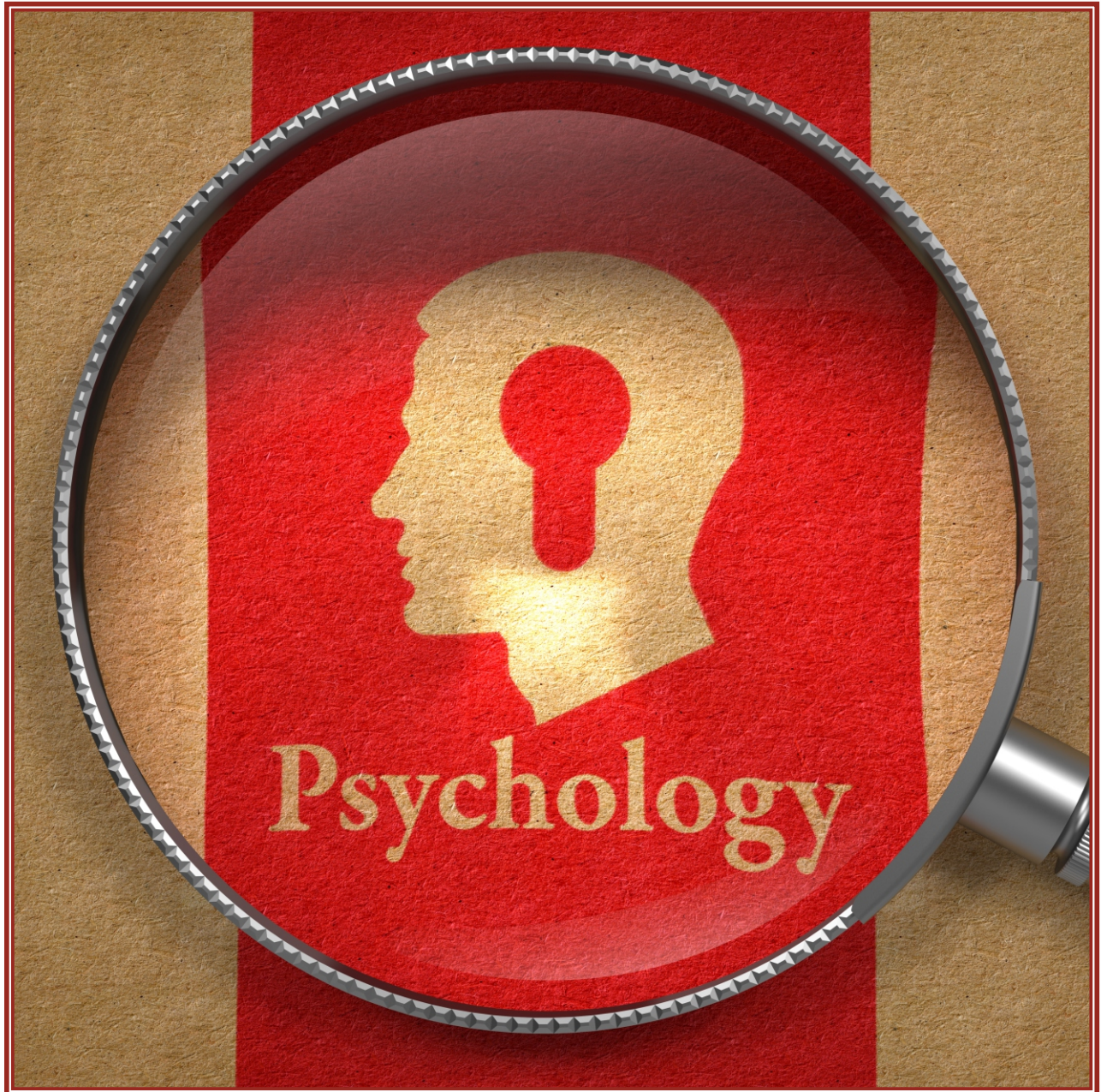

GISAP:

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№ 10 Liberal* | October 2016

Expert board:

Victoria Moskalyuk (Belarus), Stefan Georgievski (Macedonia), Yuliana Fornea (Moldova),
Valentina Dolgova (Russia, Estonia), Darya Pogontseva (Russia).

GISAP: Psychological Sciences №10 Liberal* (October, 2016)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2016 IASHE

ISSN 2054-6505

ISSN 2054-6513 (Online)

Design: Alexander Stadnichenko, Tatyana Gribova, Inna Shekina, Yury Skoblikov

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 3NA, United Kingdom

Phone: +442071939499, E-mail: office@gisap.eu, Web: <http://gisap.eu>

- ! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without
- the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000

“* - Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

CONTENTS

V.I. Dolgova , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN MODELLING THE DEVELOPMENT OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF SENIOR PUPILS	3
V.I. Dolgova , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE-PROFESSIONAL ACTIVITY	9
N.V. Sivrikova , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> TECHNOLOGY OF FORMATION OF THE TEMPORARY TRANSPECTIVE IN ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE	14
V.I. Dolgova , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> USING THE METHODOLOGY OF SYSTEMS ANALYSIS AND MODELING WHEN PREPARING THE MASTER'S THESIS IN THE DIRECTION OF TRAINING 44.04.02 "PSYCHO-PEDAGOGICAL EDUCATION".	18
R.N. Masalimov , <i>Bashkir State University, Birsky branch, Ukraine</i> PSYCHOLOGICAL TRAINING OF THE STUDENT'S PERSONALITY TO FACE EXTREME CONDITIONS	21
O.V. Krupenko , <i>Tauride State Agrotechnological University, Ukraine</i> THEORETICAL AND CONCEPTUAL MODEL OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL FARMING	25
O.S. Morozova , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> SOLITUDE PREVENTION IN OLD AGE BY MEANS OF LEISURE ACTIVITIES	30
V.F. Zharebkina , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> ATTITUDE TO "OTHERS" AS A FACTOR OF STUDENTS' INTERPERSONAL COMMUNICATION.	33
N.A. Sokolova, K.V. Kostenko , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> GENERAL AND SPECIFIC TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK WITH ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE.	36
N.V. Sivrikova , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> INTERRELATION BETWEEN PECULIARITIES OF INTERACTION WITH GRANDCHILDREN AND AFFILIATION MOTIVATION OF GRANDMOTHERS	40
D.R. Rafikova , <i>Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> SOCIAL THERAPY AS A FUNCTION OF SOCIAL ADVERTISING	44

CONTENTS

<i>Долгова В.И., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	3
<i>Долгова В.И., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия</i> ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ	9
<i>Сиврикова Н.В., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия</i> ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ТРАНССПЕКТИВЫ У СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	14
<i>Долгова В.И., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА И МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ 44.04.02 «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»	18
<i>Масалимов Р.Н., Башкирский государственный университет, Бирский филиал, Украина</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ	21
<i>Крупенко О.В., Таврический государственный агротехнологический университет, Украина</i> ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРА	25
<i>Морозова О.С., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия</i> ПРОФИЛАКТИКА ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ СРЕДСТВАМИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	30
<i>Жеребкина В.Ф., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия</i> ОТНОШЕНИЕ К «ДРУГОМУ» КАК ФАКТОР МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	33
<i>Соколова Н.А., Костенко К.В., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия</i> ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	36
<i>Сиврикова Н.В., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВНУКАМИ И МОТИВАЦИИ АФФИЛИАЦИИ БАБУШЕК	40
<i>Рафикова Д.Р., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия</i> СОЦИАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ, КАК ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ	44

U.D.C. 152

INNOVATIVE TECHNOLOGIES
IN MODELLING THE DEVELOPMENT
OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL
COMPETENCE OF SENIOR
PUPILS

V.I. Dolgova, Doctor of Psychology, Dean of Psychology
Department
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia

The author describes the modelling of processes of the senior pupils' social and psychological competence development; the relevance, objectives, and principles of the study are presented, as well as logic of stages: search and preparatory stage, stating experiment stage, designing stage, forming experiment stage, control study stage, analytical and synthetic stage.

Keywords: socio-psychological competence, model, tree of objectives, social and psychological competence development principles, stage.

Conference participant

УДК 152

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Долгова В.И., д-р психол. наук,
декан факультета психологии
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, Россия

В статье представлено моделирование процессов развития социально-психологической компетентности старшеклассников; показана актуальность, задачи, принципы и раскрыта логика исследования поисково-подготовительный этап; этап констатирующего эксперимента; этап проектирования; этап формирующего эксперимента; этап контрольного исследования; аналитико-синтетический этап.

Ключевые слова: социально-психологическая компетентность, модель, дерево целей, принципы развития социально-психологической компетентности, этап.

Участник конференции

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i10.1512>

Развитие у старшеклассников социально-психологической компетентности, опирается на основные потребности старшего подросткового возраста – потребность в общении и в самоопределении. Работа по развитию у старшеклассников социально-психологической компетентности должна быть направлена, в первую очередь, на оказание им содействия в овладении знаниями, умениями и навыками ясно осознавать собственные чувства, эмоции, настроения, а также чувства, эмоции и настроения других людей, принимать и оказывать сочувствие и поддержку, конструктивно реагировать на критику и противостоять психологическому манипулированию.

Приобретение этих умений предопределяет будущий успех или неудачу в жизненных ситуациях. Однако невозможно лишь “натренировать” навыки и шаблоны действий в социальном взаимодействии. Наиболее ценным представляется “выращивание” личностных стратегий и тактик поведения, жизнедеятельности, взаимодействия личности с собой и с социумом.

Поскольку социально-психологическая компетентность индивида, его личностное и профессиональное самоопределение опираются на его

активную позицию, готовность брать на себя ответственность за участие в происходящих событиях, анализировать свою роль в ситуациях социального взаимодействия, что связано с развитием внутреннего локуса контроля, работа по развитию социально-психологической компетентности старшеклассников, предполагает не только оказание содействия им в овладении соответствующими знаниями, умениями и навыками, но и создание благоприятных условий для развития личности в целом [1-15].

Исходя из этого, развитие социально-психологической компетентности старшеклассников, осуществляется посредством создания внешних и внутренних условий.

К внешним условиям относится целенаправленная организация взаимодействия старшеклассника с взрослым и со сверстниками, обеспечивающая поддерживающую социальную среду и психолого-педагогическое сопровождение процесса позитивных изменений.

К внутренним условиям относится развитие мотивации старшеклассника к повышению уровня собственной социально-психологической компетентности, развитие его активного и ответственного отношения к выбору

собственного жизненного и профессионального пути.

Работа по развитию социально-психологической компетентности старшеклассников, предполагает решение следующих задач:

1. Повышение способности старшеклассников к рефлексии, расширение возможностей понимания себя и других людей.
2. Повышение их уровня коммуникативных способностей, выработка у них навыков конструктивного взаимодействия с окружающими людьми.
3. Выработка навыков постановки и достижения значимых целей, оптимизация уровня притязаний.
4. Активизация коммуникаций в группе, оптимизация социально-психологического климата и повышение уровня сплоченности группы.

Развитие социально-психологической компетентности, опирается на ряд принципов:

1. Принцип системности: психический явления следует рассматривать как целостные системы, включенные в еще более масштабные системы – социальные, и, следовательно, подход к коррекции психических явлений также должен отличаться системностью, комплексностью, ступенчатым характером переходов от коррекционных

мероприятий более простых систем психики к коррекции более сложных – личностных и межличностных.

2. Принцип личностного подхода: личность – это целостная психологическая структура, которая формируется в процессе жизни человека на основе усвоения им общественных форм сознания и поведения.

3. Принцип субъектно-деятельностного подхода, предполагающий: изменение сознания, психики в процессе деятельности; активную позицию субъекта; опору в коррекционной работе на ведущие виды деятельности.

4. Принцип социально-психологического подхода, рассматривающий взаимосвязь личности и общественных явлений.

5. Принцип развития: при наличии определенных, строго продуманных условий все здоровые индивиды обладают способностью к развитию.

6. Принципы гуманистического и акмеологического подходов, рассматривающие личность в процессе развития ее потенциала.

7. Единство коррекции и развития: психическое и личностное развитие в значительной степени зависит от особенностей организации коррекционно-развивающего процесса; содержание коррекционно-развивающей работы определяется лишь на основе психолого-педагогического анализа внутренних и внешних условий развития.

8. Принцип единства диагностики и коррекции: содержание коррекционно-развивающей работы определяется лишь на основе тщательного предварительного психодиагностического исследования, а эффективность коррекционно-развивающей работы оценивается на основе результатов контрольного психодиагностического исследования.

9. Этические принципы профессиональной деятельности психолога: конфиденциальность, уважение и соблюдение прав и интересов клиента.

К числу важных психолого-педагогических условий развития социально-психологической компетентности старшеклассников, относится моделирование этого процесса.

Моделирование – это исследование объектов познания на их моделях;

построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения объяснений этих явлений, а также для предсказания явлений, интересующих исследователя.

Для более наглядного представления логики исследования и осуществления его на более высоком уровне, нами был применен системный подход к процессу научного целеполагания, и использован метод “дерево целей”, и использован метод “дерево целей”. Как метод планирования, “дерево целей” основывается на теории графов и представляет собой как траекторные, определяющие направление движения к заданным стратегическим целям, так и точечные, определяющие достижение тактических целей, которые характеризуют степень приближения к заданным целям по заданной траектории.

Итак, первым этапом моделирования процесса развития социально-психологической компетентности старшеклассников, является целеполагание, реализованное в методе “дерево целей” и представленное на рисунке 1.

Генеральная цель – развивать социально-психологическую компетен-

тность старшеклассников.

1. Провести теоретическое исследование проблемы развития социально-психологической компетентности старшеклассников.

1.1. Исследовать психолого-педагогическую литературу по проблеме развития социально-психологической компетентности старшеклассников.

1.2. Разработать “дерево целей” развития социально-психологической компетентности старшеклассников.

1.3. Разработать модель развития социально-психологической компетентности старшеклассников.

2. Определить актуальный уровень развития социально-психологической компетентности старшеклассников.

2.1. Применить методику “Профориентационная анкета для старшеклассников” для сбора информации о жизненных планах, профессиональных предпочтениях и мотивах выбора профессии старшеклассников.

2.2. Применить методику “Профессиональная готовность” А.П. Чернявской для определения уровня готовности старшеклассников осуществить адекватный профессиональный выбор.

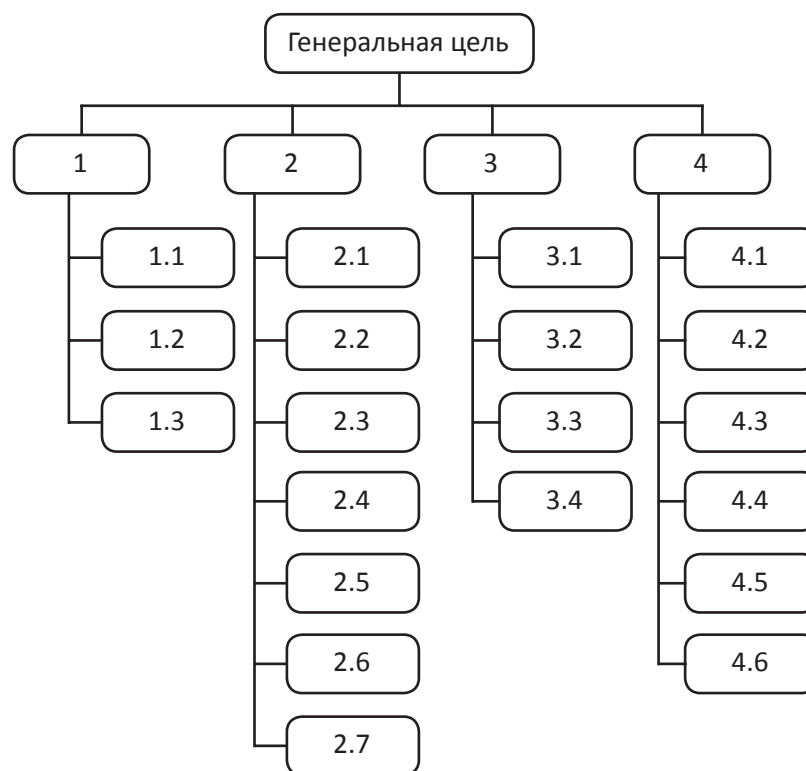

Рис. 1. “Дерево целей” развития социально-психологической компетентности старшеклассников

2.3. Применить методику “Исследование уровня эмпатийных тенденций” И.М. Юсупова для определения уровня развития способности к проявлению эмпатии у старшеклассников.

2.4. Применить методику “Социальный интеллект” Дж. Гилфорда (в адаптации Е.С. Михайловой) для исследования определения уровня развития социального интеллекта у старшеклассников

2.5. Применить “Методику экспертной оценки невербальной коммуникации” А.М. Кузнецовой для исследования уровня развития способности к невербальной коммуникации у старшеклассников.

2.6. Выявить характер и тесноту взаимосвязи между показателями социально-психологической компетентности и профессионального самоопределения у старшеклассников.

2.7. Проанализировать результаты первичного психодиагностического исследования.

3. Составить, обосновать и апробировать программу по развитию социально-психологической компетентности старшеклассников.:

3.1. Повысить способность старшеклассников к рефлексии, расширение возможностей понимания себя и других людей.

3.2. Повысить у старшеклассников уровень коммуникативных способностей, выработать у них навыки конструктивного взаимодействия с окружающими людьми.

3.3. Выработка навыков постановки и достижения значимых целей, оптимизация уровня притязаний.

3.4. Содействовать активизации коммуникаций в группе, оптимизации социально-психологического климата и повышению уровня сплоченности группы.

4. Проверить эффективность реализации программы по развитию социально-психологической компетентности старшеклассников.

4.1. Применить методику “Профессиональная готовность” А.П. Чернявской для определения актуального уровня готовности старшеклассников осуществить адекватный профессиональный выбор после проведения работы по развитию социально-психологической компетентности стар-

шеклассников.

4.2. Применить методику “Исследование уровня эмпатийных тенденций” И.М. Юсупова для определения актуального уровня развития способности к проявлению эмпатии у старшеклассников после проведения развивающей работы.

4.3. Применить методику “Социальный интеллект” Дж. Гилфорда (в адаптации Е.С. Михайловой) для исследования определения актуального уровня развития социального интеллекта у старшеклассников после проведения развивающей работы.

4.4. Применить “Методику экспертной оценки невербальной коммуникации” А.М. Кузнецовой для исследования актуального уровня развития способности к невербальной коммуникации у старшеклассников после проведения развивающей работы.

4.5. Проанализировать результаты контрольного психодиагностического исследования.

4.6. Разработать рекомендации для родителей и педагогов по развитию социально-психологической компетентности старшеклассников.

Проведенное целеполагание позволяет определить структуру и элементный состав модели развития социально-психологической компетентности старшеклассников, которые представлены на рисунке 2.

Представленная модель является процессной, каждый ее элемент, описывает последовательность психолого-педагогической работы по развитию социально-психологической компетентности старшеклассников.

Результатом реализации модели является изменение уровня развития социально-психологической компетентности и профессионального самоопределения старшеклассников.

Логика исследования:

Процесс развития социально-психологической компетентности старшеклассников, включает несколько этапов:

– поисково-подготовительный этап, на котором определяются цель и задачи опытно-экспериментальной работы, логика, методы, методики и база эмпирического исследования;

– этап констатирующего эксперимента, на котором проводится

психодиагностическое исследование исходного уровня социально-психологической компетентности и профессионального самоопределения испытуемых, выполнены обработка и анализ полученных данных;

– этап проектирования, на котором проводится составление и обоснование программы по развитию социально-психологической компетентности старшеклассников, а также разделение общей выборки испытуемых на две группы – экспериментальную и контрольную;

– этап формирующего эксперимента, на котором проводится апробация составленной программы в экспериментальной группе;

– этап контрольного исследования, на котором проводится повторное исследование показателей социально-психологической компетентности и профессионального самоопределения в экспериментальной и контрольной группах, а также производится обработка, анализ и интерпретация полученных данных.

– аналитико-синтетический этап, на котором производится оценка эффективности апробированной программы по развитию социально-психологической компетентности старшеклассников, а также составляется технологическая карта управления нововведением.

Таким образом, целенаправленная работа по развитию социально-психологической компетентности старшеклассников, предполагает создание ряда специальных психолого-педагогических условий, наиболее существенными из которых являются:

1) целеполагание (развитие “древа целей”);

2) разработка и реализация модели развития социально-психологической компетентности старшеклассников:

– создание внутренних условий – развитие мотивации старшеклассника к повышению уровня собственной социально-психологической компетентности, развитие активного и ответственного отношения старшеклассника к выбору собственного жизненного и профессионального пути;

– создание внешних условий – целенаправленная организация взаимодействия старшеклассника с взрос-

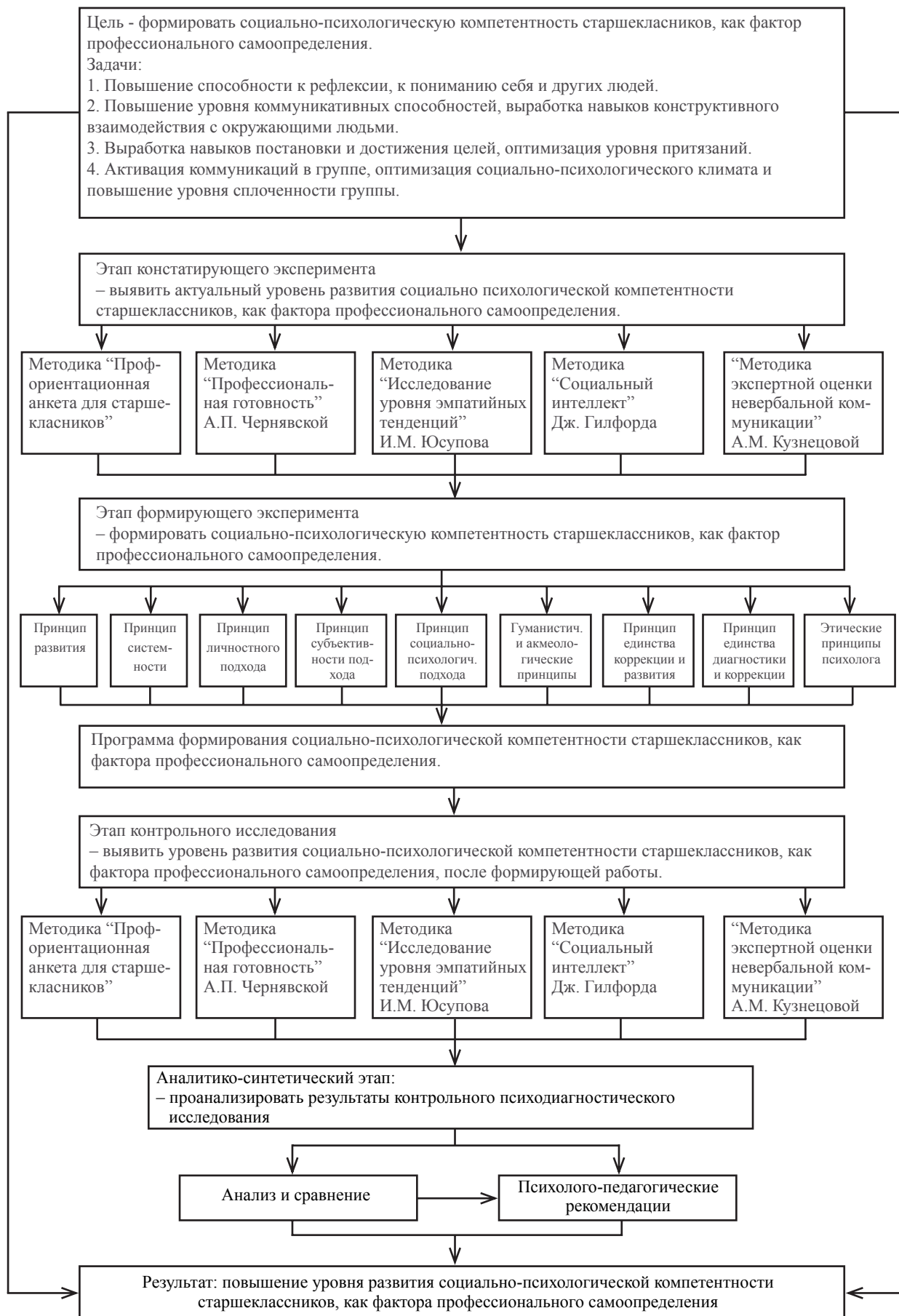

Рис. 2. Модель развития социально-психологической компетентности старшекласников

лым и со сверстниками, обеспечивающая социально поддерживающую среду и психолого-педагогическое сопровождение процесса позитивных изменений.

References:

1. Gorbacheva A.S. Lichnostnaja identichnost' i razvitie social'no-psihologicheskoy kompetentnosti vospitannikov shkoly-internata., V sbornike: Lichnostnaja identichnost': vyzovy sovremennosti materialy Vserossijskoj psihologicheskoy nauchno-prakticheskoy konferencii (s inostrannym uchastiem) [Personal identity and the development of socio-psychological competence of pupils of the boarding school. In the collection: The personal identity: challenges of modernity, materials of All-Russian psychological scientific-practical conference (with foreign participation)]., Redakcionnaja kollegija [Editorial Board]: V.V. Znakov (otv. red), A.N. Kimberg, N.V. Kovaleva, S.D. Nekrasova, L.N. Ozhigova, Z.I. Rjabikina (otv. red), G.Ju. Fomenko. - 2014., pp. 126-128.

2. Karnyshev A.D., Kostin A.K., Ivanova E.A. Voprosy mezhdnetnicheskogo vzaimodejstvija i mezhkul'turnoj kompetentnosti., Materialy social'no-psihologicheskikh issledovanij v obrazovatel'nyh uchrezhdenijah Irkutskoj oblasti [Issues of inter-ethnic cooperation and intercultural competence. Proceedings of the socio-psychological research in educational institutions of the Irkutsk region]. - Irkutsk., 2008. - 120 p.

3. Karunnaja O.V., Surikov Ju.N. K voprosu o metodah razvitiya kommunikativnoj kompetentnosti lichnosti., Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshhestvennye nauki [On the issue of methods of development of individual communicative competence, Humanitarian, socio-economic, and social sciences]. - 2015., No. 6-2, pp. 43-45.

4. Kvitchastyj A.V. Social'no-psihologicheskaja kompetentnost' uchashhihsja kak determinanta ih predstavlenij ob osmyslennosti i kachestve zhizni., Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Socio-psychological

competence of students as a determinant of their perceptions about the meaningfulness and quality of life., Bulletin of Moscow State Regional University]. - Serija: Psihologicheskie nauki [Series: Psychological Sciences]. - 2012., No. 3, pp. 48-54.

5. Koroleva Ju.A. Genezis social'no-psihologicheskoy kompetentnosti lichnosti: sociogeneticheskij podhod., Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept [Genesis of the person's social and psychological competence: sociogenetic approach. Scientific and methodical electronic journal "Concept"]. - 2015, No. 6, pp. 26-30.

6. Kudrina E.A. O sootnoshenii ponjatij "kommunikativnaja kompetentnost'" i "social'no-psihologicheskaja kompetentnost'", Gosudarstvo i obshhestvo: vchera, segodnja, zavtra [On the correlation between the concepts of "communicative competence" and "socio-psychological competence," State and Society: yesterday, today and tomorrow]. - Serija: Sociologija [Series: Sociology]. - 2011, No. 6 (1), pp. 101-119.

7. Lozgacheva O.V., Borozdenkova T.V. Razvitie kommunikativnoj kompetentnosti podrostkov sredstvami social'no - psihologicheskogo treninga., V sbornike: Lichnost' v sovremennom mire sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet; Institut psihologii [Development of communicative competence of teenagers by means of socio-psychological training. In the collection: The person in the modern world, a collection of scientific papers of the All-Russian scientific-practical conference. Ural State Pedagogical University; Institute of Psychology]; Otvetstvennyj redaktor [Editor] N.S. Belousova. - 2014., pp. 181-185.

8. Luk'janchuk N.V. Razvitie kommunikativnoj kompetentnosti starsheklassnikov v social'no-psihologicheskome treninge., Neprevychnoe pedagogicheskoe obrazovanie [Development of communicative competence of senior pupils in the socio-psychological training. Continuous pedagogical education]. - 2012., No.1, p. 212.

9. Mel'nikova N.M. Social'no-

psihologicheskaja kompetentnost' starsheklassnikov v obshhenii., dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk [Socio-psychological competence of senior pupils in communication. Thesis for the Candidate of Psychology degree]. - Moskva, 1992

10. Metel'kova L.A. Social'no-psihologicheskaja kompetentnost' v professional'nom samoopredelenii obuchajushhihsja. Sborniki konferencij NIC Sociosfera [Socio-psychological competence in professional self-determination of students. Proceedings of conferences of the SPC "Sociosphere"]. - 2013., No.26, pp. 106-108.

11. Pavlova Ja.S. Vlijanie lichnostnyh osobennostej na social'no-psihologicheskiju kompetentnost' junoshej., Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal Koncept [Influence of personal characteristics on the socio-psychological competence of adolescents., Scientific and methodical electronic journal "Concept"]. - 2014, Vol. 20, pp. 4771-4775.

12. Rjapisova A.G., Djomina E.V. Razvitie jemocional'noj otzyvchivosti intellektual'no odarenyh podrostkov. Filosofija obrazovanija [Development of emotional responsiveness of intellectually gifted adolescents. Philosophy of Education]. - 2014, No. 3, pp. 138-151.

13. Fomenko I.Ju. Sushhnost' i sodержanie kommunikativnoj kompetentnosti, obuslovlennoj vlijaniem social'no-psihologicheskikh faktorov [The essence and content of communicative competence, predetermined by influence of social and psychological factors]., APRIORI. Cerija: Gumanitarnye nauki [Series: Humanities]. - 2015., No. 3, p. 66.

14. Chernobrovkina S.V. Dinamika kommunikativnoj kompetentnosti starsheklassnikov-uchastnikov social'no-psihologicheskogo treninga., Problemy i perspektivy razvitiya obrazovanija v Rossii [The dynamics of communicative competence of senior pupils participating in socio-psychological training., Problems and prospects of development of education in Russia]. - 2010., No. 2, pp. 205-210.

15. Shuvalova O.A., Marchenko G.M. Aktual'nost' razvitiya professional'nyh

kompetencij obrazovatel'noj sredy v uslovijah srednego professional'nogo obrazovanja., V sbornike: Scientific Review Proceedings of the international scientific conference [Relevance of development of professional competences of the educational environment in conditions of secondary vocational education., In the collection: Scientific Review Proceedings of the international scientific conference]. - 2015., pp. 448-454.

Литература:

1. Горбачева А.С. Личностная идентичность и развитие социально-психологической компетентности воспитанников школы-интерната., В сборнике: Личностная идентичность: вызовы современности материалы Всероссийской психологической научно-практической конференции (с иностранным участием). Редакционная коллегия: В.В. Знаков (отв. ред), А.Н. Кимберг, Н.В. Ковалева, С.Д. Некрасова, Л.Н. Ожигова, З.И. Рябикина (отв. ред). Г.Ю. Фоменко. - 2014., С. 126-128.

2. Карнышев А.Д., Костин А.К., Иванова Е.А. Вопросы межэтнического взаимодействия и межкультурной компетентности. Материалы социально-психологических исследований в образовательных учреждениях Иркутской области. - Иркутск, 2008. - 120 с.

3. Карунная О.В., Суриков Ю.Н. К вопросу о методах развития коммуникативной компетентности личности., Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015., № 6-2., С. 43-45.

4. Квитчастый А.В. Социально-психологическая компетентность учащихся как детерминанта их представлений об осмысленности и качестве жизни., Вестник Московского государственного областного университета. - Серия: Психологические науки. - 2012., № 3., С. 48-54.

5. Королева Ю.А. Генезис социально-психологической компетентности личности: социогенетический подход. Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2015, № 6, С. 26-30.

6. Кудрина Е.А. О соотношении понятий «коммуникативная компе-

тентность» и «социально-психологическая компетентность», Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. - Серия: Социология. - 2011., № 6 (1), С. 101-119.

7. Лозгачева О.В., Борозденкова Т.В. Развитие коммуникативной компетентности подростков средствами социально - психологического тренинга. В сборнике: Личность в современном мире сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет; Институт психологии; Ответственный редактор Н.С. Белоусова. - 2014. - С. 181-185.

8. Лукьянчук Н.В. Развитие коммуникативной компетентности старшеклассников в социально-психологическом тренинге. Непрерывное педагогическое образование. - 2012, № 1, С. 212.

9. Мельникова Н.М. Социально-психологическая компетентность старшеклассников в общении. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - Москва, 1992

10. Метелькова Л.А. Социально-психологическая компетентность в профессиональном самоопределении обучающихся. Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2013, № 26, С. 106-108.

11. Павлова Я.С. Влияние личностных особенностей на социально-психологическую компетентность

юношей. Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2014, Т. 20, С. 4771-4775.

12. Ряписова А.Г., Дёмина Е.В. Развитие эмоциональной отзывчивости интеллектуально одаренных подростков. Философия образования. - 2014, № 3, С. 138-151.

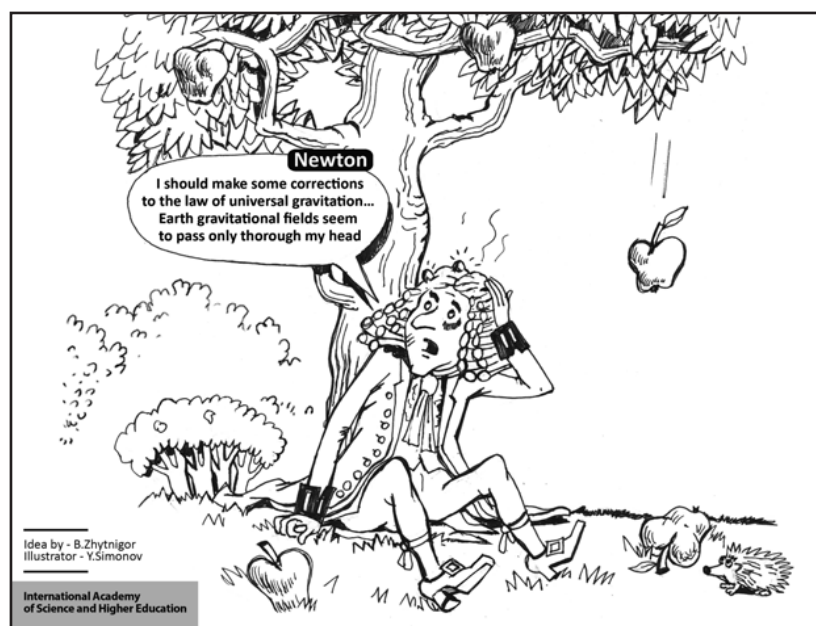
13. Фоменко И.Ю. Сущность и содержание коммуникативной компетентности, обусловленной влиянием социально-психологических факторов. APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. - 2015., № 3., С. 66.

14. Чернобровкина С.В. Динамика коммуникативной компетентности старшеклассников-участников социально-психологического тренинга. Проблемы и перспективы развития образования в России. - 2010., № 2., С. 205-21

15. Шувалова О.А., Марченко Г.М. Актуальность развития профессиональных компетенций образовательной среды в условиях среднего профессионального образования, В сборнике: Scientific Review Proceedings of the international scientific conference. - 2015., С. 448-454.

Information about author:

Valentina Dolgova - Doctor of Psychology, Full Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: 23a12@list.ru

U.D.C. 152

УДК 152

**INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN
THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE-
PROFESSIONAL ACTIVITY**

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ**

V.I. Dolgova, Doctor of Psychology, Dean of Psychology
Department
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia

Долгова В.И., д-р психол. наук,
декан факультета психологии
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, Россия

The author reveals innovative technologies for development of cognitive-professional activity of students. Implementation of the systems approach allowed to identify the components of cognitive-professional activity and the relationships between them, and also to develop the organisational model of formation of the cognitive-professional activity of future teachers-psychologists working in a pedagogical University.

В статье раскрыты инновационные технологии развития познавательно-профессиональной активности студентов, реализация системного подхода позволила не только выявить составляющие познавательно-профессиональной активности и связи между ними, но и разработать организационную модель формирования познавательно-профессиональной активности у будущих педагогов-психологов педагогического вуза.

Keywords: cognitive-professional activity, activity-based approach, systems approach, systems analysis, system-forming element, system-forming connections, levels, tree of objectives.

Ключевые слова: познавательно-профессиональная активность, деятельностный подход, системный подход, системный анализ, системообразующий элемент, системообразующие связи, уровни, дерево целей.

Conference participant

Участник конференции

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i10.1513>

Развитие познавательно-профессиональной активности студентов понимается нами как процесс постоянного движения и формирования, в основу которого положены следующие методологические идеи:

из того, что в дидактике учебно-профессиональная деятельность рассматривается как совокупность элементов, находящихся в определённых связях и отношениях между собой, которые образуют определённое единство.

будущих педагогов-психологов важным является то, что системный подход позволяет:

1) познавательно-профессиональная активность рассматривается как процесс постоянного движения и развития;

Системный подход является одним из наиболее эффективных методов научного познания, поскольку он содержит возможности междисциплинарного исследования любой проблемы с точки зрения общих закономерностей формирования, адекватно конкретизируемых применительно к специфике конкретной задачи.

- выделить множество структурных элементов;
- выделить системообразующие связи;
- установить связи между системой формирования познавательно-профессиональной активности и образовательной системой педагогического вуза.

2) познавательно-профессиональная активность студента педагогического вуза формируется в учебно-профессиональной деятельности;

В рамках такого подхода происходит сосредоточение на выявлении глубинной основы формирования исследуемой системы и раскрытия механизма ее действия с учетом динамики существенных внутрисистемных связей.

Системный подход позволяет не только выявить составляющие познавательно-профессиональной активности и связи между ними, но и разработать организационную модель формирования познавательно-профессиональной активности у будущих педагогов-психологов педагогического вуза.

3) анализ формирования познавательно-профессиональной активности должен осуществляться с позиций системного, деятельностного подходов, учитывающих как психолого-педагогические условия организации учебно-профессиональной деятельности, так и особенности личности будущего педагога-психолога.

Системный подход является на сегодняшний день наиболее эффективным средством научного познания в рамках устойчивого формирования любой, даже очень сложной системы.

Это обеспечивает достижение предполагаемых результатов (в нашем случае – достижение будущими педагогами-психологами творческого уровня в развитии познавательно-профессиональной активности), а также позволяет соотнести полученные результаты с организационной деятельностью в целом.

Анализ учебно-профессиональной деятельности студента как сложной системы и практики в ее интегративной функции по отношению к профессиональной деятельности педагога-психолога требует использования системного и деятельностного подходов [1 - 12].

Поскольку системный анализ связан со структурным анализом, в научной литературе используют термины «системно-структурный», «структурно-системный» подход. Различия между ними вводятся к разной последовательности осуществления процедур анализа.

Системный подход позволяет моделировать:

Определяя имеющиеся взаимосвязи познавательно-профессиональной активности и учебно-профессиональной деятельности при обучении в педагогическом вузе, мы исходили

Для формирования познавательно-профессиональной активности у

- развивающую систему взаимодействия преподаватель – студент,
- динамическую систему «цель - предметная среда»;
- познавательно-профессиональ-

ную активность у будущих психологов как систему, включающую объективные и субъективные факторы её развития;

- уровень развития познавательно-профессиональной активности как качества личности, реализуемого в учебно-профессиональной деятельности;

- результат, как систему взаимодействия, включающую двуединую цель организации учебно-профессиональной деятельности, в которой реализуется познавательно-профессиональная активность.

Одновременно с этим системный подход выполняет эвристические функции, то есть, представляя совокупность созывательных принципов, он способствует выработке наилучшей стратегии изучения проблем формирования познавательно-профессиональной активности у будущих педагогов-психологов педагогического вуза, делая возможным определения эффективных способов решения данной проблемы.

Познавательно-профессиональная активность, будучи важным качеством личности обучаемого, реализуется в учебно-профессиональной деятельности, поэтому при исследовании проблемы формирования познавательно-профессиональной активности в качестве методологической основы рекомендуется использовать деятельностный подход.

Любая профессиональная деятельность предстает перед студентом (обучаемым, слушателем) в форме нормативно-одобренного способа деятельности, в котором обобщен опыт предшественников.

Осваивая будущую профессиональную деятельность, обучаемый распредмечивает нормативно-одобренный способ и превращает его в индивидуальный способ деятельности.

Процесс этого превращения есть формирование психологической системы деятельности.

Психолого-педагогические концепции деятельности имеют в своей основе описание учебно-профессиональной деятельности и направлены на разработку моделей будущих специалистов.

Важным для нашего исследования

является то, что познание деятельности можно рассматривать как разновидность когнитивной деятельности, предметом которой служит какая-либо деятельность.

Будучи деятельностью, это познание определенным образом построено и организовано, развивается и функционирует над всем действием своей потребностно-целостной сферы, существует в исторически сложившихся и развивающихся формах, обладает множествами характеристик и познается в теории и на практике.

Основной функцией учебного познания является приобретение обучаемым соответствующих знаний навыков, а продуктом – способная к полноценному бытию образно-понятийная модель деятельности у каждого субъекта.

Таким образом, с точки зрения психологии деятельность рассматривается как социальная по своей природе система, представляющая совокупность внутренней (психической) и внешней (физической) активности человека, регулируемой осознаваемой целью, где человек выступает активным системообразующим элементом:

1. Учебная деятельность студентов в процессе профессиональной подготовки направлена на овладение комплексом специальных теоретических знаний и практических умений и навыков. Она осуществляется на основании постулатов взаимодействия активности, нормативности и вариативности, анализа и синтеза. Всё это позволяет нам рассматривать деятельностный подход как методологическую основу нашего исследования.

2. Так как деятельность есть специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование, то познавательно-профессиональная активность определяет качественную составляющую учебно-профессиональной деятельности.

3. Сложность, вариативность профессиональных ситуаций решаемых в процессе обучения студентов, разнообразие приёмов в будущей профессиональной деятельности требуют особой подготовки студентов в процессе обучения в педагогическом вузе.

Это предполагает интеграцию вербальных и невербальных способов передачи информации, различных вариантов действий для формирования гибких структур умений, процедур развёртывания и свёртывания образцов действий.

Современная наука утверждает, что возможно посредством специально организованных форм и методов обучения последовательно повышать уровень познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза: от низшего к высшему - творческой активности.

Так как любой процесс развития предполагает переход от одного структурного уровня к другому, более сложному, то для установления качественного состояния развития познавательно-профессиональной активности мы использовали модель поуровневого подхода к развитию личности, которая применительно к нашему исследованию предполагает развитие познавательно-профессиональной активности, как качество личности студента, реализуемого в учебной деятельности от уровня стихийно-эмпирического (1 уровень) к эмпирическому (2 уровень), а затем к творческому (теоретический) (3 уровень).

Средний показатель развития познавательно-профессиональной активности как качества личности, реализуемого в учебной деятельности, мы определяли, просуммировав индивидуальные показатели каждого студента и разделив их на количество студентов, участвующих в эксперименте.

Реализуя поуровневый подход в нашем исследовании, развитие познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза, представлено в виде системы взаимосвязанных функционально значимых качеств и компонентов: мотивационного, когнитивного, поведенческого, рефлексивного.

Уровневые переходы обусловлены количественными и качественными изменениями элементов (знания, умения, владения) в зависимости от уровня развития стихийно-эмпирического, эмпирического, теоретического и творческого потенциала студентов педагогического вуза.

Это позволит обучаемым достичь

творческого уровня развития своей познавательно-профессиональной активности на всех этапах обучения и в будущей профессиональной деятельности.

Для нашего исследования важным является последовательное, целенаправленное изучение развития познавательно-профессиональной активности будущих педагогов-психологов, что в полной мере выполняет метод целеполагания «Дерево целей».

Основой целеполагающей деятельности в процессе формирования и развития познавательно-профессиональной активности будущих педагогов-психологов является этап построения иерархии взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимоподдерживаемых целей - «дерева целей». Под «деревом целей» следует понимать граф, вершиной которого являются общие дидактические цели, иерархическая детализация которых для решения частных задач обучения происходит на более низких уровнях.

Подготовка бакалавра психолого-педагогического образования должна происходить не только на уровне профессиональных знаний, умений и навыков, но и с учетом развития познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза.

Представим далее «дерево целей» исследования развития познавательно-профессиональной активности у студентов педагогического вуза.

1. *Генеральная цель:* теоретически обосновать и экспериментально проверить модель психолого-педагогических условий развития познавательно-профессиональной активности (ППА) студентов педагогического вуза

- 1.1. Провести анализ состояния ППА
- 1.2. Теоретически обосновать возрастные особенности студентов
- 1.3. Обосновать методологические основы развития ППА
2. Дать сущностную характеристику процесса развития ППА:
  - 2.1. Раскрыть понятие «активность»
  - 2.2. Раскрыть понятие «познавательная активность»
  - 2.3. Раскрыть понятие «познавательно-профессиональная активность»
  - 2.4. Показать соотношение понятий «активность» и «деятельность»
3. Разработать модель психолого-педагогических условий развития ППА студентов педагогического вуза:
  - 3.1. разработать содержание компонентов
  - 3.2. разработать связи между этапами
  - 3.3. провести схематизацию модели
4. Разработать содержание критерии, показатели и уровни развития ППА студентов педагогического вуза:
  - 4.1. Описать этапы исследования
  - 4.2. Обосновать выбор методов исследования
  - 4.3. Обосновать выбор диагностического инструментария
  - 4.4. Охарактеризовать уровни развития ППА
  - 4.5. Обосновать критерии и показатели развития ППА
  - 4.6. Обосновать уровни модели
5. Реализовать методы исследования, проанализировать результаты и программу развития познавательно-профессиональной активности:
  - 5.1. Описать методы и результаты констатирующего эксперимента

5.2. Составить и реализовать программу развития ППА студентов педагогического вуза

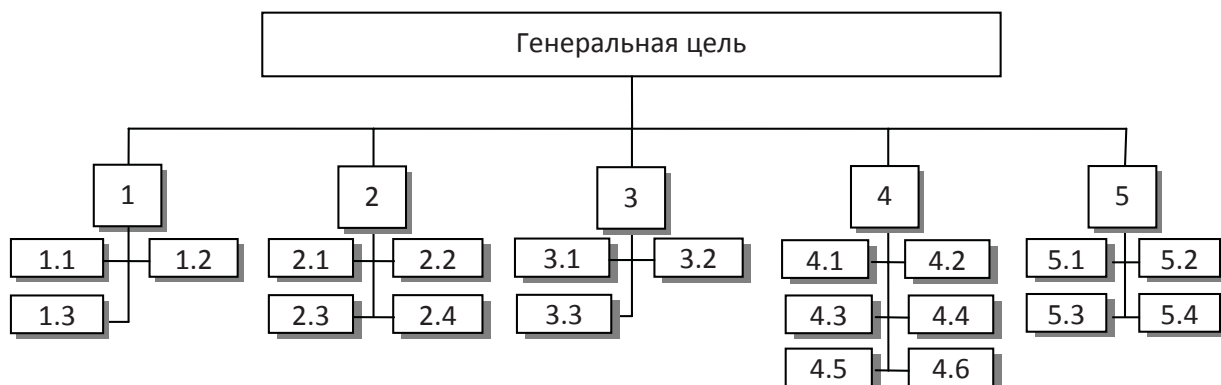
5.3. Проанализировать результаты формирующего эксперимента.

5.4. Составить психолого-педагогические рекомендации по развитию ППА студентов педагогического вуза

Таким образом, организованное обучение способно обеспечить успешность развития познавательно-профессиональной активности, что во многом определяется степенью вовлечения самих студентов в целеполагающую деятельность. Познавательно-профессиональная активность будущих психологов развивается в том случае, если они получают удовлетворение от своего участия в учебно-профессиональной деятельности. Именно потребность в совершенствовании профессиональных знаний и является основой активности. Поэтому при организации процесса формирования познавательно-профессиональной активности у студентов педагогического вуза необходима целенаправленная деятельность всего профессорско-преподавательского состава, обеспечивающая формирование мотива достижения цели познания.

References:

1. Dvorjankina E.K., Erjomina I.S. Organizacija vzaimodejstvija sistem obuchenija i vospitanija v profesional'no-obrazovatel'nom prostranstve vuza, European Social Science Journal [Organising the interaction between educational and upbringing systems in the vocational and educational space of the university. European Social Science Journal]. – 2014, No. 1-2 (40), pp. 66-71.

2. Dvorjankina E.K., Korovina S.V. *Mehanizmy razvitiya studentov kak sub'ektov professional'noj dejatel'nosti v sisteme obucheniya vuza (po materialam jeksperimental'nogo issledovanija)* [Mechanisms of development of students as subjects of professional activity in the university educational system (based on experimental research)], APRIORI. Serija: Gumanitarnye nauki [Series: Humanities]. – 2015, No.2, p. 27.
3. Dolgova V.I., Kryzhanovskaja N.V. *Poznavatel'no-professional'naja aktivnost' studentov/monografija* [Cognitive-professional activity of students / monograph]. – Moskva., Izdatel'stvo Pero [Publishing house Feather], 2014. – 205 p.
4. Zhukova T.V. *Osnovnye podhody k analizu psihologicheskoj struktury uchebnoj dejatel'nosti studentov vuza., Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [The basic approaches to analysis of the psychological structure of educational activities performed by university students. Yaroslavl Pedagogical bulletin]. – 2014, Vol. 2, No. 3, pp. 240-247.
5. Ignat'eva E.Ju. *Realizacija federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov v vuze: analiz opyta., Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.* Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki [Implementation of the Federal State Educational Standards in a higher school: analysis of experience., Journal of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. – 2015, No. 1, pp. 150-156.
6. Levkin G.G., Kolychev N.M., Levkina E.A., Sosnovskaja E.V., Guljaeva E.A., Semchenko V.V. *Sistemnyj podhod v organizacii dejatel'nosti prepodavatelej vuza., Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Systems approach to organisation of activity of university teachers., Professional education in the modern world]. – 2015, No. 1 (16), pp. 77-89.
7. Legchilin A.A. *Sistemnyj podhod k modelirovaniju obucheniya v SPO dlja stanovlenija studentov sub#ektami samorazvitiya. Sovremennaja nauchnaja mysl'* [A systems approach to modelling the education in the SPE in making the students the subjects of self-development. Modern scientific thought]. – 2014, No. 2, pp. 181-193.
8. Lysyh N.V. *Model' obrazovatel'nogo processa v vuze na osnove sistemnoj differenciacii., Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Model of the educational process in the university on the basis of system differentiation. Contemporary studies of social problems (electronic scientific journal)]. – 2014., No. 7 (39)., p. 18
9. Medovikova E.A. *Vzaimosvjaz' parametrov osoznannoj samoreguljarii i vremennoj perspektivy studentov na razlichnyh jetapah obucheniya., Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Relationship between parameters of conscious self-regulation and the time perspective of students at different stages of studying. Bulletin of the Kemerovo State University]. – 2015, No. 2-5 (62), pp. 101-106.
10. Nizhegorodceva N.V., Zhukova T.V. *Psihologicheskaja struktura uchebnoj dejatel'nosti studentov vuza., Evropejskoe obozrenie obshhestvennyh nauk* [Psychological structure of educational activity of high school students, European Review of Social Sciences]. – 2014, Vol. 1., No. 2, pp. 24-31.
11. Patrín P.A. *Obosnovanie sistemnogo podhoda k vospitaniju, obucheniju i razvitiyu poznavatel'noj potrebnosti i aktivnosti studentov., V sbornike: Nauchno-tehnicheskoe obespechenie processov i proizvodstv APK Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennaja 70-letiju obrazovanija Inzhenernogo institute* [Substantiation of the systems approach to upbringing, education and development of cognitive needs and activity of students., In the collection: Scientific and technical support of processes and companies of the AIC. Materials of the scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 70th anniversary of the Engineering Institute]. Redakcionnaja kollegija [Editorial board]: Blynskij Ju.N., Ju.A. Gus'kov, P.I. Fedjunin, A.A. Mezenov, V.Ja. Vul'fert. – 2014, pp. 112-115.
12. Tlegenova T.E. *Formirovanie opyta tvorcheskoj dejatel'nosti studenta: teoretiko-metodologicheskie aspekty. V mire nauchnyh otkrytij* [Formation of the student's creative activity experience: theoretical and methodological aspects. In the world of scientific discoveries]. – 2015, No. 1.2 (61)., pp. 1038-1049.

Литература:

1. Дворянкина Е.К., Ерёмкина И.С. *Организация взаимодействия систем обучения и воспитания в профессионально-образовательном пространстве вуза., European Social Science Journal.* – 2014, № 1-2 (40), С. 66-71.

2. Дворянкина Е.К., Коровина С.В. *Механизмы развития студентов как субъектов профессиональной деятельности в системе обучения вуза (по материалам экспериментального исследования)., APRIORI. Серия: Гуманитарные науки.* – 2015., № 2., С. 27.

3. Долгова В.И., Крыжановская Н.В. *Познавательльно-профессиональная активность студентов/монография.* – Москва., Издательство Pero, 2014. – 205 с.

4. Жукова Т.В. *Основные подходы к анализу психологической структуры учебной деятельности студентов вуза., Ярославский педагогический вестник.* – 2014., Т. 2., № 3, С. 240-247.

5. Игнатъева Е.Ю. *Реализация федеральных государственных образовательных стандартов в вузе: анализ опыта., Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.* Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015., № 1., С. 150-156.

6. Левкин Г.Г., Колычев Н.М., Левкина Е.А., Сосновская Е.В., Гуляева Е.А., Семченко В.В. *Системный подход в организации деятельности преподавателей вуза., Профессиональное образование в современном мире.* – 2015., № 1 (16)., С. 77-89.

7. Легчилин А.А. *Системный подход к моделированию обучения в СПО для становления студентов субъектами саморазвития., Современная научная мысль.* – 2014., № 2., С. 181-193.

8. Лысых Н.В. *Модель образовательного процесса в вузе на основе системной дифференциации., Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал).* – 2014., № 7 (39)., С. 18

9. Медовикова Е.А. *Взаимосвязь параметров осознанной саморегуляции и временной перспективы*

студентов на различных этапах обучения., Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015., № 2-5 (62), С. 101-106.

10. Нижегородцева Н.В., Жукова Т.В. Психологическая структура учебной деятельности студентов вуза., Европейское обозрение общественных наук. – 2014., Т. 1., № 2., С. 24-31.

11. Патрин П.А. Обоснование системного подхода к воспитанию, обучению и развитию познавательной

потребности и активности студентов., В сборнике: Научно-техническое обеспечение процессов и производств АПК Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященная 70-летию образования Инженерного института. Редакционная коллегия: Блынский Ю.Н., Ю.А. Гуськов, П.И. Федюнин, А.А. Мезенов, В.Я. Вульферт. – 2014., С. 112-115.

12. Тлегенова Т.Е. Формирование опыта творческой деятельности сту-

дента: теоретико-методологические аспекты // В мире научных открытий. – 2015., № 1.2 (61), С. 1038-1049.

Information about author:

Valentina Dolgova - Doctor of Psychology, Full Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: 23a12@list.ru

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit: <http://gisap.eu>

TECHNOLOGY OF FORMATION OF THE TEMPORARY TRANSSPECTIVE IN ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE

N.V. Sivrikova, Candidate of Psychology, Lecturer
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia

The author reveals the technology of formation of temporary transpective in orphans and children without parental support through the description of three of its components: methodological, content-related and technological.

Keywords: orphans, socialisation, temporary transpective, psychocorrection, transpective formation, correction principles.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ТРАНССПЕКТИВЫ У СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Сиврикова Н.В., канд. психол. наук, преподаватель
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия

В статье раскрывается технология формирования временной трансспективы у сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, через описание трех ее компонентов: методологического, содержательного и технологического

Ключевые слова: дети-сироты, социализация, временная трансспектива, психокоррекция, формирование трансспективы, принципы коррекции.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i10.1521>

Социализация детей-сирот является одной из наиболее актуальных проблем в современной России. Особое значение она имеет при решении вопросов воспитания и развития детей в интернатных учреждениях. Ф.А. Кабардиева, А. Лукина, О.Б. Конева, А.М. Прихожан, В.С. Басюк и др., отмечают, что воспитание вне семьи приводит к нарушениям интеллектуального и социального развития детей, что в дальнейшем вызывает сложности в построении ими самостоятельной жизни. После выхода из стен учреждения воспитанники имеют сложности в адаптации, их потребительское отношение к жизни [8], неумение брать ответственность за собственную жизнь [9] мешают им профессионально самоопределяться; неумение общаться [2], эмоциональная холодность и черствость [5], отсутствие примера семейных отношений препятствуют созданию собственной семьи, и т.д. Наблюдаются серьезные нарушения в становлении идентичности и самоотношения подростков-сирот, отношении к своему имени, уровне притязаний, осознании своих прав и обязанностей, образа «Я», психосексуальной идентичности, и других компоненты структуры личности [9, 10]. Поэтому разработка технологий развития психики и личности для сирот разного возраста, воспитывающихся в условиях интернатного учреждения, является первоочередной задачей.

В раннем юношеском возрасте развитие личности и психики опре-

деляется процессами личностного и профессионального самоопределения [12, 3]. Согласно современным представлениям сущность данных процессов составляет способность проектировать свое будущее, строить временную трансспективу своей жизни [7, 12].

Анализ исследований, посвященных теме временной трансспективы личности, позволяет сделать выводы об отсутствии единого понимания сущности данного феномена. Мы опираемся на понимание временной трансспективы И.А. Спиридоновой, которая определяет ее, как совокупность представлений и отношений субъекта к своему прошлому, настоящему и будущему, имплицитно присутствующих в сознании человека на протяжении всей его жизни и меняющихся в зависимости от различных факторов [13]. Для современной психологической науки характерно признание того, что являясь смыслообразующей основой жизненного пути человека, временная трансспектива идентична осознанному переживанию направленности и результативности собственной жизни (т.е. отражается в смысложизненных ориентациях личности). Следует отметить, что временная перспектива (видение своего будущего во времени, его планирование [14] или цели и планы человека, его представление о будущем, о себе в этом будущем и отношении к этому будущему [1]) является составной частью временной трансспективы

личности.

Поскольку у воспитанников детских домов разрушено звено психологического времени личности, что проявляется в отсутствии у них мотивов и представлений, связанных с будущим и с прошлым [7, 9 и др.], необходимо проведение специальной психологической работы, направленной на коррекцию и развитие временной трансспективы у сирот юношеского возраста.

Технология формирования временной трансспективы в юношеском возрасте, относится к классу частных психосоциальных технологий работы с социально неблагополучными группами [11]. Традиционно психосоциальная технология, как комплексная система воздействия, содержит три взаимообусловленных компонента: методологический, содержательный и технологический.

Методологический компонент технологии формирования временной трансспективы сирот юношеского возраста.

Программа развития временной трансспективы строится на общепсихологических принципах системности, развития, деятельностного подхода. В конкретной технологии эти принципы предстают в виде: принципа единства диагностики и коррекции; принципа системности развития психической деятельности.

Принцип единства диагностики и коррекции отражает целостность процесса оказания психологической по-

мощи как особого вида практической деятельности психолога. Он является основополагающим всей коррекционной работы, так как эффективность коррекционной работы на 90% зависит от комплексности, тщательности и глубины предшествующей диагностической работы.

Названный принцип реализуется в двух аспектах. Во-первых, началу осуществления коррекционной работы обязательно должен предшествовать этап прицельного комплексного диагностического обследования, на его основании составляется первичное заключение и формулируются цели и задачи коррекционно-развивающей работы.

Во-вторых, реализация коррекционно-развивающей деятельности психолога требует постоянного контроля динамики изменений личности, поведения, деятельности, динамики эмоциональных состояний клиента, его чувств и переживаний в процессе коррекционной работы. Такой контроль позволяет внести необходимые коррективы в задачи самой программы, вовремя изменить и дополнить методы и средства психологического воздействия на клиента. Таким образом, контроль динамики хода эффективности коррекции, в свою очередь, требует осуществления диагностических процедур, пронизывающих весь процесс коррекционной работы и предоставляющих психологу необходимую информацию и обратную связь.

Согласно данному принципу содержание технологии формирования временной транспективы у сирот юношеского возраста должно опираться на результаты анализа специфики временной транспективы этой группы детей.

По данным А. Лукиной, жизненная транспектива сирот обладает следующими особенностями: незначительная протяженность и продуктивность, негативное отношение к прошлому и настоящему, необоснованно позитивное отношение к своему будущему, внешний локус контроля и неготовность принимать на себя ответственность за собственную жизнь, негативное самоотношение [9]. Исходя из этих особенностей, у сирот, воспитывающихся в условиях про-

фессионального лица, возможны варианты «беспечного» (благополучное настоящее и будущее без осознания необходимости собственной деятельности), «бесперспективного» (благополучное настоящее и угрожающее будущее), либо пассивного самоопределения, характеризующегося нереализованностью в настоящем и позитивном будущем без его четкого планирования и готовности к активным действиям по его осуществлению. Возможны и другие негативные варианты самоопределения [8, с. 46-48].

Принцип системности развития психологической деятельности задает необходимость учета в коррекционной работе профилактических и развивающих задач. Системность этих задач отражает взаимосвязанность различных сторон личности и гетерохронность (т.е. неравномерность) их развития. В силу системности строения психики, сознания и деятельности личности все аспекты ее развития взаимосвязаны и взаимообусловлены. При определении целей и задач психологической работы нельзя ограничиваться лишь актуальными на сегодняшний день проблемами, а необходимо исходить из ближайшего прогноза развития. Вовремя принятые превентивные меры позволяют избежать различного рода отклонений в развитии, а тем самым необходимости развертывания в целом системы специальных коррекционных мероприятий.

Реализация принципа системности развития в коррекционной работе обеспечивает направленность на устранение причин и источников отклонения в психическом развитии. Успех такого пути коррекции базируется на результатах диагностического обследования, итогом которого становится представление системы причинно-следственных связей и иерархии отношений между симптомами и их причинами.

В рамках конкретной технологии нарушения временной транспективы у сирот юношеского возраста рассматриваются как причины нарушения их самоопределения и социализации в целом.

Таким образом, исходя из представленных выше теоретических положений, цель технологии форми-

рования временной транспективы у сирот юношеского возраста можно определить как создание условий для осознания человеком непрерывности своего существования во времени.

Данная цель конкретизируется в следующих задачах:

1. Способствовать осознанию ценности собственного прошлого опыта в процессе построения своего будущего

2. Развитие внутреннего локуса контроля и способности брать на себя ответственность за свои решения в настоящем

3. Способствовать осознанному построению временной перспективы и профессиональному самоопределению

Технологический компонент технологии формирования временной транспективы сирот юношеского возраста.

На наш взгляд, основным методом формирования временной транспективы у сирот юношеского возраста должен стать социально-психологический тренинг. Однако, учитывая специфику участников, объем группы следует ограничить 6-8 людьми. Кроме того, полезным представляется проведение такой работы в гомогенных по полу группах (это позволит избежать напряжения, связанного с гетеросексуальными отношениями и не обсуждать проблем идентификации представителей другой половой группы).

Несмотря на то, что существенная часть работы проводится в групповой форме, на наш взгляд, важно, сочетание тренинга с элементами индивидуального консультирования. Это связано с необходимостью обращения в процессе работы к болезненному прошлому опыту, что не всегда возможно в условиях группы. Также на этапе изменений могут обнаружиться специфические психологические запросы участников исследования, реализация которых в рамках групповой работы не представляется возможной.

Содержательный компонент технологии формирования временной транспективы сирот юношеского возраста.

Формирование временной транспективы у сирот юношеского возраста

та предполагает последовательную работу, которую можно представить в виде следующих этапов:

I. Мотивационный этап (или этап обеспечения работоспособности)

Начало тренинга требует установления доверия, мотивации на работу в группе, формирование заинтересованности участников в дальнейшей работе, развитие взаимодействия в группе и сплоченности, развитие коммуникативных навыков участников. Воспитанники сироты достаточно сложно идут на взаимодействия в личной зоне. Классические телесно-ориентированные упражнения на данном этапе вызывают большие напряжения участников, у них есть страх телесного контакта с кем бы то ни было (следствие пережитых в детстве побоев), поэтому ведущему следует быть внимательным к чувствам участников и не настаивать на выполнении таких упражнений, если они встречают сопротивление. Лучше заменить их упражнениями, не требующими телесного контакта или дающими участникам свободу определения тесноты контактов с другими.

Кроме того, для воспитанников детских домов характерна слабая идентификация с собственным именем [5], поэтому на первом этапе требуется разработка особых процедур знакомства.

II. Этап ориентации.

На втором этапе происходит конкретизация цели работы каждым участником, и как результат, создание мотивации на работу в группе. Для этого рекомендуется проводить специальные упражнения, направленные на осознания собственных «проблем». Эти упражнения, обычно, содержат диагностические элементы.

Важным элементом второго этапа является сбор ожиданий и помощь в их определении, а также проработка опасений, связанных с участием в психологической работе. Уже на примере определения ожиданий от предстоящей работы можно продемонстрировать основные проблемы участников, связанные с построением собственной перспективы, выбором и ответственностью за него.

III. Этап изменений.

Чаще всего для построения вре-

менной транспективы применяются различные методы психологической автобиографии. Участники, анализируя события собственной жизни, определяют такие параметры, как контроль жизни, эмоциональную окрашенность прошлого, настоящего и будущего, связность жизни, содержание событий. Здесь можно использовать различные техники, например, прием рисования жизненного пути в виде географической карты, на которой горам, равнинам, низинам, рекам, обрывам, океанам соответствуют успехи, неудачи, препятствия и способы их преодоления. Интересный прием – написать свою автобиографию в зрелом возрасте, или предложить участникам рассказать внукам о своей жизни. Последнее упражнение имеет огромный эффект – у многих в начале возникает шок от подобного предложения, и лишь потом начинается «конструирование» собственной жизни. Можно использовать и различные ассоциативные методики.

Общее обсуждение полученных результатов заключается в выделении в полученных образах будущего желательного, притягательного, и, наоборот – нежелательного, построении образа идеального будущего. Это позволяет выделить проблемы, задачи, которые необходимо решить для приближения идеального будущего, а также те виды труда, которые позволят приблизить желаемое будущее и не допустить – нежелательный вариант. На этом этапе важно обсудить ценностно-мотивационные установки участников группы.

Далее работу в группе необходимо направить на выделение основных качеств, которыми должны обладать представители профессий, выбранных участниками группы, и самооценка развитости этих качеств. Здесь также можно использовать различные игры, направленные на понимание своих личностных качеств («Аукцион», «Волшебная лавка», «Хвостовство»). На этом этапе ребятам необходима индивидуальная консультация психолога, в отдельных случаях – психологическая диагностика и обсуждение полученных результатов. Хорошим завершением этого этапа может быть игра «Чемодан качеств в дорогу»,

когда участники дают друг другу обратную связь, дарят необходимые им качества и т.д.

IV. Закрепляющий этап

Завершающим этапом работы может стать разработка каждым участником программы саморазвития, или «выращивания» тех качеств, которых ему недостает для достижения собственного будущего, поиска необходимых ресурсов для успешной социализации. Еще одна задача, которая актуализируется для подростков-сирот при разработке программы саморазвития – поиск внешнего ресурса, который у «домашних» ребят представлен в виде родителей, родственников, материального, социального и культурного капитала семьи. Переживание этого дефицита зачастую вызывает агрессию, или наоборот, низкую самооценку, неуверенность в своих силах, проявляется в негативной оценке прошлого. Решению этой задачи помогают изучение биографий людей, которые достигли многого, не имея поддержки в детстве, анализ и сочинение различных сказок, просмотр художественных фильмов, чтение и обсуждение книг. За счет этого происходит принятие собственного прошлого и настоящего, и формируется конструктивное отношение к будущему, то есть коррекция направленности временной транспективы и ее эмоциональной оценки.

Отдельно хотелось отметить, что эффективность психологической работы может быть существенно повышена за счет создания специальных условий учреждениях интернатного типа, способствующих закреплению достигнутых участниками тренинга изменений. К таким требованиям относятся: создание условий для обогащения конкретно-чувственного опыта воспитанников, взаимодействия их со сверстниками из различных социальных слоев, развития ответственности в различных сферах жизнедеятельности, создания условий для переживания успешности.

References:

1. Budogoskij A.Ju. Polovozrastnaja dinamika vzaimosvjazi voli i vremennoj perspektivy lichnosti [Age-sex dynamics of interrelation between the will and

personal time perspective]., Vestnik URAO [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education], 2009, No. 3 (46), pp. 169-172.

2. Vinogradova N.V., R'chikova L.S. Osobennosti obshhenija detej-sirot v processe mezhl'ichnostnogo vzaimodejstvija so sverstnikami., Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija [Features of orphans' communication in the process of interpersonal interaction with peers. Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology]. - 2011., No. 18 (235), pp. 86-88.

3. Volkov B.S. Psihologija junosti i molodosti.- Moskva., Akademicheskij Proekt: Triksa [Psychology of adolescence and youth. - Moscow, Academic Project: Trixta], 2006. - 256 p.

4. Kabardieva F.A. Socializacija detej-sirot mladshogo i srednego shkol'nogo vozrasta., Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena [Socialization of junior and middle school age orphans. News of the Russian Herzen State Pedagogical University] - 2010., No. 121, pp. 44-50.

5. Koneva O.B. Psihologicheskie osobennosti social'no-jemocional'nyh narushenij lichnosti detej-sirot., Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija [Psychological features of social and emotional disorders of orphan's personality. Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology]. - 2009., No. 30 (163), pp. 59-65.

6. Kurbash E.V. Specifika socializacii detej-sirot i detej, ostavshisja bez popечения roditel'ev., Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy [Specificity of socialization of orphans and children without parental care., Regional Education of the XXI century. Problems and Prospects]. - 2011, No. 1., p. 66.

7. Lukina A. Korrekcija vremennoj transspektivy u sirot v starshem podrostkovom vozraste [Correction of temporal transpective of orphans in their late adolescence]., Materials digest of the LIX International Research and Practice Conference «Biosocial characteristics of the modern human psychology». - London., IASHE., S. 44-46.

8. Lukina A.K. Proforientacionnaja rabota s podrostkami, okazavshimisja v trudnoj zhiznnoj situacii [Professional orientation work with teenagers in a difficult life situation]. - Krasnojarsk., KrasSU, 2004.- 54 p.

9. Prihozhan A.M., Tolstyh N.N. Psihologija sirotstva [Orphanhood psychology]. 2-d ed. - St. Petersburg., Piter, 2005 - 400 p.

10. Psihicheskoe razvitie vospitannikov detskogo doma. [Mental development of children in the orphanage], By ed. I.V. Dubrovinoj, A.G. Ruzskoj; Nauch.-issled. In-t obshhej i pedagogicheskoy psihologii Akad. ped. Nauk SSSR [Research Institute of General and Pedagogical Psychology Academy of Pedagogical Sciences of the USSR]. - Moskva., Pedagogy, 1990. - 264 p.

11. Safonova L.V. Soderzhanie i metodika psihosocial'noj raboty [Essence and methods of psychosocial work].- Moskva., Akademia, 2006. - 224 p.

12. Soldatova E.L. Struktura i dinamika normativnogo krizisa perehoda k vzroslosti: monografija [Structure and dynamics of the regulatory crisis of transition to adulthood: a monograph]. - Cheljabinsk., SUrSU, 2007. - 267 p.

13. Spiridonova I.A. Vremennaja transspektiva sub'ekta: vlijanie vozrasta i rannego predmetnogo obuchenija., diss. ... kand. psih. Nauk [Temporary transpective of the person: influence of age and early subject-based learning. Thesis by the Candidate of Psychology]. - Moskva., 2002. - 165 p.

14. Trubnikova N.I. Vremennaja perspektiva kak vazhnejshij komponent zhiznennogo samoopredelenija., Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [The time perspective as an essential component of self-determination in life. World of science, culture and education]. - 2010., No. 5, pp. 137-139.

Литература:

1. Будогоский, А.Ю. Половозрастная динамика взаимосвязи воли и временной перспективы личности., Vestnik URAO., 2009., №3 (46), С. 169-172.

2. Виноградова Н.В., Р'чкова Л.С. Особенности общения детей-сирот в процессе межличностного взаимодействия со сверстниками., Vestnik Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. - 2011., № 18 (235), С. 86-88.

3. Волков Б.С. Психология юности и молодости.- Москва., Академический Проект: Трикса, 2006. - 256 с.

4. Кабардиева Ф.А. Социализация детей-сирот младшего и среднего школьного возраста., Известия Рос-

сийского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2010., № 121., С. 44-50.

5. Конева О.Б. Психологические особенности социально-эмоциональных нарушений личности детей-сирот., Vestnik Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. - 2009., № 30 (163), С. 59-65.

6. Курбаш Е.В. Специфика социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей., Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. - 2011., № 1., С. 66.

7. Лукина А. Коррекция временной транспективы у сирот в старшем подростковом возрасте., Materials digest of the LIX International Research and Practice Conference «Biosocial characteristics of the modern human psychology». - London., IASHE., С. 44-46

8. Лукина А.К. Профорориентационная работа с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. - Красноярск., КрасГУ, 2004.- 54 с.

9. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. 2-е изд. - С-Пб., Питер, 2005 - 400 стр.

10. Психическое развитие воспитанников детского дома., Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Ружской; Науч.-исслед. Ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. Nauk СССР. - Москва., Педагогика, 1990. - 264 с.

11. Сафонова Л.В. Содержание и методика психосоциальной работы.- Москва., Академия, 2006. - 224 с.

12. Солдатова Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография. - Челябинск., ЮУрГУ, 2007. - 267 с.

13. Спиридонова И.А. Временная транспектива субъекта: влияние возраста и раннего предметного обучения., diss. ... канд. псих. наук. - Москва., 2002. - 165 с.

14. Трубникова Н.И. Временная перспектива как важнейший компонент жизненного самоопределения., Мир науки, культуры, образования. - 2010., №5., С. 137-139.

Information about author:

Nadejda Sivrikova - Candidate of Psychology, Lecturer, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: hope06@list.ru

USING THE METHODOLOGY OF
SYSTEMS ANALYSIS AND MODELING
WHEN PREPARING THE MASTER'S
THESIS IN THE DIRECTION OF TRAINING
44.04.02 "PSYCHO-PEDAGOGICAL
EDUCATION"

V.I. Dolgova, Doctor of Psychology, Dean of Psychology
Department
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia

The peculiarities of using the systems analysis methodology and modelling in the process of preparing the Master's thesis in the direction of training 44.04.02 "Psychological and pedagogical education" are presented. The author shows the influence of the process of preparing the Master's thesis on the student's identity development. The changes in the undergraduates' creativity level and the degree of affiliation motivation have been examined.

Keywords: composition of competencies, master's thesis, evaluation criteria, creativity, affiliation.

Conference participant

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ
СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА И
МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ
ВЫПОЛНЕНИЯ МАГИСТЕРСКОЙ
ДИССЕРТАЦИИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
ПОДГОТОВКИ 44.04.02 «ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Долгова В.И., д-р психол. наук,
декан факультета психологии
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, Россия

Выявлены особенности использования методологии системного анализа и моделирования в процессе выполнения магистерской диссертации по направлению подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»; показано влияние выполнения магистерской диссертации на развитие личности магистранта, проверено изменение уровня творческих способностей и степени выраженности у магистрантов мотивации аффилиации.

Ключевые слова: состав компетенций, магистерская диссертация, критерии оценки, творческие способности, аффилиация.

Участник конференции

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i10.1514>

Переход высшего образования на двухуровневую систему – подготовка дипломированных специалистов заменена бакалаврскими и магистерскими программами – актуализировал разработку её научно методического обеспечения. В этой статье отражены все требования, предъявляемые ФГОС 050400 Психолого-педагогическое образование к выпускным квалификационным работам магистрантов названного направления подготовки.

Они не противоречат другим работам, которые содержат научно-методические рекомендации и приложения нормативного и справочного характера по подготовке и защите магистерской диссертации, адресованные магистрантам и студентам старших курсов педагогических университетов и институтов (Нигматов З.Г., [2]; Первухина И.В., Видревич М.Б., [3]).

Мы разделяем и попытки выявить и значение состава компетенций для квалификационной характеристики специалиста; и значение магистерской диссертации как для формирования у студентов универсальных и предметно - специализированных компетенций, так и для контроля уровня владения этими компетенциями (Ефремичева Н.В., [1]).

Мы тоже стремимся обратить внимание начинающих исследователей и их научных руководителей на типичные недостатки в экспериментальной части выпускных квалификационных работ бакалавров, магистерских и кандидатских диссертаций, выполняемых по педагогическим специальностям (Попков В.В., [4]).

Корректно сформулированные цель и задачи интегрируют и стратегию, и тактику деятельности. Поэтому магистерские диссертации, выполненные на факультете психологии ЧГПУ имеют следующий комплекс задач (например, по теме «Формирование эмоциональной устойчивости руководителей»):

1. Изучить феномен эмоциональной устойчивости в психолого-педагогической литературе.
2. Провести анализ особенностей проявления эмоциональной устойчивости руководителей.
3. Разработать и обосновать дерево целей и модель формирования эмоциональной устойчивости руководителей.
4. Определить этапы, методы и методики исследования.
5. Дать характеристику выборки и обсудить результаты констатирующего эксперимента.

6. Разработать и реализовать программу формирования эмоциональной устойчивости руководителей.

7. Провести анализ результатов опытно – экспериментального исследования.

8. Разработать рекомендации руководителям по формированию эмоциональной устойчивости.

9. Составить технологическую карту внедрения рекомендаций магистерской диссертации в практику.

Этой постановке задач соответствует и логика структуры магистерской диссертации.

Введение.

Глава 1. Формирование эмоциональной устойчивости руководителей как психолого-педагогической проблема.

1.1. Феномен эмоциональной устойчивости в психолого-педагогической литературе.

1.2. Особенности проявления эмоциональной устойчивости у руководителей.

1.3. Модель психолого-педагогических условий формирования эмоциональной устойчивости руководителей.

Глава 2. Исследование проявлений эмоциональной устойчивости руководителей.

2.1. Этапы, методы и методики исследования.

2.2. Характеристика выборки исследования, анализ результатов и констатирующий эксперимент исследования.

Глава 3. Опытнo-экспериментальное исследование формирования эмоциональной устойчивости руководителей.

3.1. Программа формирования эмоциональной устойчивости руководителей.

3.2. Анализ результатов опытнo-экспериментального исследования.

3.3. Психолого-педагогические рекомендации руководителям по формированию эмоциональной устойчивости.

Заключение.

Список литературы.

Приложение.

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы магистрант и сам принимает участие в формировании своей основной профессиональной образовательной программы (далее ООП), а в части выполнения выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации) проводит следующие виды экспертиз.

1. Экспертиза студентами выпускных квалификационных работ (магистерских диссертаций).

1.1. Четкость формулировки темы.

1.2. Обоснованность актуальности темы.

1.3. Корректность целей выпускной квалификационной работы (магистерских диссертаций).

1.4. Изучение достаточного объема научной и методической литературы по теме.

1.5. Осмысление и критическая оценка изученной литературы.

1.6. Системный подход к проведённому исследованию.

1.7. Организация констатирующего эксперимента.

1.8. Организация формирующего эксперимента.

1.9. Используемые методы.

1.10. Корректность обсуждения результатов исследования.

1.11. Направленность работы на внедрение инновационных технологий.

2. Экспертиза выбора научного руководителя.

2.1. Соответствие научной специальности руководителя теме выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации).

2.2. Наличие у научного руководителя монографий по теме выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации).

2.3. Наличие у научного руководителя статей по теме выпускной квалификационной работы (магистерской диссертации).

Составленные магистрантами акты экспертизы учитываются не только на всех этапах реализации ООП магистратуры, но и в процессе формирования фонда оценочных средств.

Проводят наши магистранты и экспертизу сетевого взаимодействия в целом, анализируя и оценивая сетевое взаимодействие по следующим четырем критериям.

3. Экспертиза сетевого взаимодействия.

3.1. Влияние сетевого взаимодействия на отбор учебной информации.

3.2. Влияние сетевого взаимодействия на отбор научной информации.

3.3. Влияние сетевого взаимодействия на отбор оценочной информации.

3.4. Влияние сетевого взаимодействия на развитие личности магистранта.

Влияние названной работы на развитие личности магистранта мы проверяли по изменению уровня его творческих способностей и по степени выраженности у магистратов мотива-

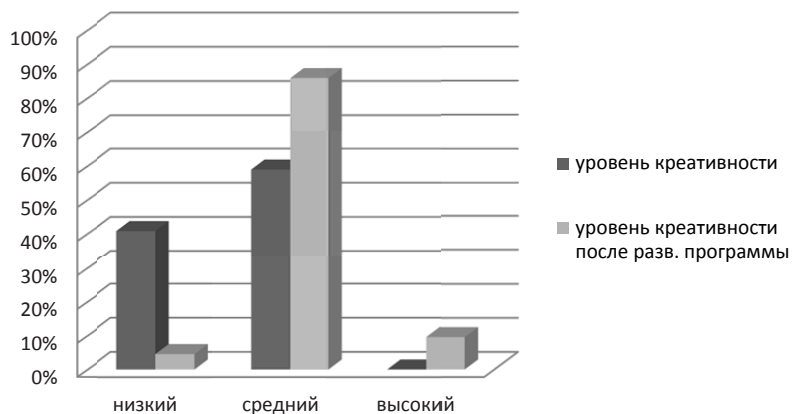
ции аффилиации.

Приведём далее результаты проявления творческих способностей до и после реализации развивающей программы участия магистрантов в экспертизе ООП (рис. 1).

Проявление творческих способностей мы проверили по тестовой методике – шкале креативности теста самоактуализации (САТ). В основе методики лежит опросник личностных ориентаций Э. Шострома, измеряющий самоактуализацию как многомерную величину, который в России был адаптирован Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М. В. Загика и М.В. Кроз. САТ измеряет самоактуализацию по двум базовым и ряду дополнительных шкал. Базовыми являются шкалы Компетентности во времени и Поддержки. Специфика изучаемого феномена (самоактуализации) и сложность составляющих его суждений позволяют рекомендовать его для обследования преимущественно лиц с высшим образованием.

Например, по позиции 3.4. «Влияние сетевого взаимодействия на развитие личности магистранта» мы провели несколько целевых психолого-педагогических исследований, остановимся в этой статье на степени выраженности у магистрантов мотивации аффилиации.

Распределение степени выраженности двух обобщенных устойчивых мотивов личности, входящих в структуру мотивации аффилиации: стремление к принятию (СП) и страх отвержения (СО) по тест-опроснику для измерения мотивации аффилиации; модификация тест-опросника

Рис. 1. Проявление творческих способностей до и после реализации развивающей программы участия магистрантов в экспертизе своей ООП

А. Мехрабиана (М.Ш. Магомед-Эминов) показано на рис. 2.

По результатам проведения диагностики по тест-опроснику мотивации аффилиации стремление к принятию преобладает у 10 человек, а страх отвержения у 9 человек.

Стремление к принятию проявляется в дружеском отношении к окружающим. Как известно, аффилиация – потребность человека в установлении, сохранении и упрочении эмоционально положительных отношений с окружающими людьми. У большинства студентов (70%), возникает чувство неуверенности, отчужденности при первом столкновении с новой средой. Перед ними встает задача вступить в совершенно новые социальные связи. При вовлечении в непривычные, неопределенные ситуации и частично при межгрупповом соперничестве усиливается стремление к людям. В известных пределах близость других людей приводит и к прямому снижению тревожности, смягчая последствия как физиологического, так и психологического стресса.

Мотив «страх отвержения» (СО) отражает неудовлетворительное состояние навыков общения и тенденцию к неспособности справляться с межличностными отношениями. Отсюда следует, что данная часть выборки отличается коммуникативной неуверенностью, стеснительностью и застенчивостью, что было отмечено ещё в результате наблюдений. Так,

преобладание мотива боязни быть отвергнутым, создает препятствия на пути межличностного общения.

Из рисунка 2 видно, что количество студентов, у которых интенсивность обоих мотивов высокая, примерно такое же, как и число студентов, у которых интенсивность обоих мотивов низкая.

Данные полученные в результате этого исследования свидетельствуют о наличии различных уровней и взаимосвязей мотивации аффилиации. Поэтому необходимо принимать во внимание их взаимовлияние при анализе мотивации каждого магистранта, его поведения и выработке методов его подготовки в сетевой магистратуре.

Итак, максимальная ориентация работы по выполнению магистерской диссертации производит значительное влияние на исследуемые характеристики личности магистранта и является одной из решающих предпосылок успешного решения задач обучения в магистратуре.

References:

1. Efremicheva N.V. Magisterskaja dissertacija v kontekste kompetentnostnoj modeli podgotovki vypusnikov vuzov., *Iskusstvo i obrazovanie* [Master's thesis in the context of the competency model of graduates' training., *Arts and Education*]. – 2010, No. 6, pp. 108-117.
2. Nigmatov Z.G. Podgotovka i zashhita magisterskoj dissertacii

po napravleniju podgotovki 050400 psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie [Preparation and defence of the Master's thesis within the direction of training 050400 - psycho-pedagogical education]. – Kazan', Publishing: TSPU, 2011 – 75 p.

3. Pervuhina I.V., Vidrevich M.B. Issledovatel'skie metody i magisterskaja dissertacija. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij* [Research methods and the Master's thesis. *International Journal of Applied and Basic Research*]. – 2011, No. 7, pp. 149-150.

4. Popkov V.V. Nedostatki v organizacii jeksperimental'noj chasti pedagogicheskikh issledovanij., *Omskij nauchnyj vestnik* [Shortcomings in organization of experimental educational research. *Omsk scientific bulletin*]. – 2014, No. 3 (129), pp. 119-123.

Литература:

1. Ефремичева Н.В. Магистерская диссертация в контексте компетентностной модели подготовки выпускников вузов., *Искусство и образование*. – 2010., № 6., С. 108-117.
2. Нигматов З.Г. Подготовка и защита магистерской диссертации по направлению подготовки 050400 психолого-педагогическое образование. – Казань., Издательство: ТГПУ, 2011 – 75 с.
3. Первухина И.В., Видревич М.Б. Исследовательские методы и магистерская диссертация. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2011., № 7., С. 149-150.
4. Попков В.В. Недостатки в организации экспериментальной части педагогических исследований., *Омский научный вестник*. – 2014., № 3 (129), С. 119-123.

Information about author:

Valentina Dolgova - Doctor of Psychology, Full Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: 23a12@list.ru

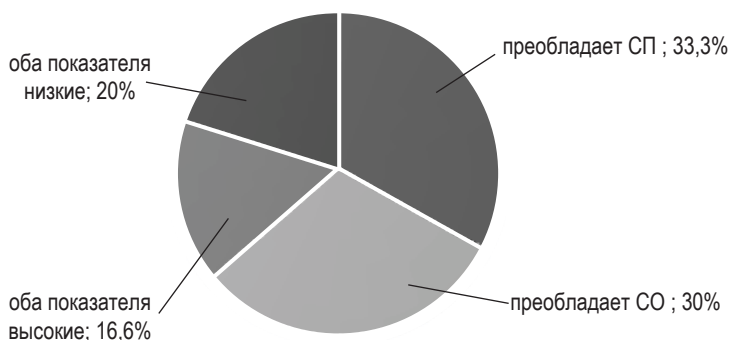

Рис. 2. Распределение степени выраженности стремления к принятию (СП) и страха отвержения (СО) по тест-опроснику для измерения мотивации аффилиации по тест-опроснику А. Мехрабиана

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF THE STUDENT'S PERSONALITY TO FACE EXTREME CONDITIONS

R.N. Masalimov, Candidate of History, Associate Professor
Bashkir State University, Birsky branch, Ukraine

The paper is related to the issues of psychological support of students in difficult life situations. The large range of situations is presented - from the "troubles of routine" (Richard S. Lazarus), as a usual component of everyday life, and to the extreme ones.

Keywords: psychology of personality, extreme anthropology, extreme conditions, youth, students, viability.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук, доцент
Башкирский государственный университет,
Бирский филиал, Украина

Доклад посвящён вопросам оказания психологической помощи студенческой молодёжи в трудных жизненных ситуациях. Представлен широкий диапазон ситуаций – от «неприятностей обыденной жизни» (Р. Лазарус), которые являются естественной составляющей жизненного пути личности, до экстремальных.

Ключевые слова: психология личности, экстремальная антропология, экстремальные условия, молодёжь, студенты, жизнеспособность.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i10.1515>

В последнее время в обществе повышается всеобщее внимание к проблемам «Человек в трудной и экстремальной ситуации», «Экстремальная антропология личности», «Социально-психологическая помощь личности в экстремальных ситуациях». Хотя во всех вузах, готовящих психологов и социальных работников, введены некие подобию курсов, включающих эти проблемы, учебной литературы явно недостаточно, а те немногие пособия, которые имеются в наличии, носят узконаправленный характер или перегружены результатами научных исследований.

Острейшее противоречие между новой системой требований и реальными возможностями личности порождает необходимость формирования у молодых такого качества, как жизнеспособность. Жизнеспособность личности – это способность человека к самоидентификации, самостоятельному выбору своего жизненного пути, жизнотворчеству, организации собственной жизнедеятельности. С позиций педагогического целеполагания жизнеспособная личность – это нравственно волевой, духовно развитый, физически активный, социально зрелый, психологически устойчивый человек, обладающий знаниями и способностями, необходимыми для жизни в современных условиях [4; 5].

Сегодня каждый студент знает, что путь к успеху лежит через конкурентоспособность на рынке труда; для этого выпускник вуза должен

обладать высокой адаптивностью, компетентностью и социально-профессиональной мобильностью. То есть, важно не владение профессиональной технологией самой по себе, а способность работника быстро овладеть культурой труда, его умение адаптироваться в трудовом коллективе, работать «в команде», подчиняться нормам корпоративной культуры. Многих руководителей предприятий беспокоит именно низкая социальная, физическая и трудовая культура наших молодых работников. Что же касается студента, проходящего профессиональную подготовку, то явно или неявно он предъявляет к обучающему его учебному заведению, к учебным дисциплинам, лекциям и семинарам и соответственно к преподавателям требование дать ему то, что впоследствии он сможет продать. При этом понимание самой процессуальности превращения всего того, чему обучают в вузах, в интеллектуальный товар у студентов и их преподавателей – разное. Так, студенту, настроенному прагматически, кажется, что ему дают слишком много теории и мало практики. Однако профессионалы образовательного цеха знают, что недостаток общетеоретического и методологического образования затрудняет в дальнейшем получение знаний в других сферах, а сегодня – это необходимое условие успешной профессиональной деятельности.

В советские времена нестандартные размышления по поводу социализации личности не поощрялись. Всё

казалось ясным и простым: вот вам ценностные ориентиры в становлении человека – «моральный кодекс строителей коммунизма», вот механизм и этапы формирования советского человека – октябрёнок, пионер, комсомолец, коммунист (партийный или беспартийный). Важную роль в этом процессе играли школа, ссуз и вуз. Естественно, ключевой фигурой в этой схеме считались учитель, преподаватель, воспитатель. Главная позиция педагога в этот период – позиция функционера, занятого педагогической деятельностью. Ныне всё изменилось.

Как известно, целью образования является подготовка человека к самостоятельной социально-практической жизни, то есть формирование человека, способного самостоятельно ориентироваться в реальных жизненных ситуациях, способного принимать адекватные с социокультурной точки зрения решения, брать на себя социальные роли, короче говоря, быть полноценной личностью. В то же время, определяя цели образования, следует иметь в виду, что приведённая характеристика этих целей не просто недостаточна, но принципиально недостаточна. Потому что в ней отсутствует как раз то, что собственно и делает феномен образования особым, самостоятельным феноменом культуры. В этой характеристике отсутствует явное указание на ценностную заданность образования, на то, что целью образования как особой подсистемы

культуры является отнюдь не приспособление человека к повседневной жизни во всём её многообразии, но, в некотором смысле, прямо противоположное – целенаправленное формирование человека, способного противостоять очень многому в реальности повседневной жизни и, тем самым, способного корректировать эту реальность. И в той мере, в какой образование выполняет свои культурные и социальные функции, оно держит дистанцию между собой и повседневностью – оно формирует человека, ориентированного далеко не на самые распространённые типы практики и способы поведения.

Отрадно, что новое поколение педагогов и психологов в большинстве случаев понимают суть проблемы. Например, декан факультета физической культуры БашГУ им. М. Акмуллы доктор педагогических наук, профессор Александр Костарев заявил: «У меня мечта создать в республике Школу высших тренеров, где можно было бы из спортсменов, окончивших карьеру, готовить тренеров, учить их работать по другую сторону баррикад... Ведь спортсмены обычно плохо учатся в школе и в вузе корочку не за знания получают, поскольку три четверти времени проводят на соревнованиях и сборах. А потом, закончив карьеру, они приходят учить детей. Знаний нет даже базовых, а те, что есть – личный опыт, который был полезен, когда они были исполнителями. На тренерской работе надо учить, вести, управлять» [1, с. 3].

Весьма интересна следующая мысль молодого декана и профессора: «Наша страна докатилась до момента, когда спорт – это уже вопрос национальной безопасности. Ещё два года назад Всемирная организация здравоохранения писала, что в России среди первоклашек 10% больны, а среди выпускников школ – 90%. А все эти дети пойдут в производство, управление, сервис, и будут мало результативны и малопродуктивны, буду часто болеть. Спорт должен переломить ситуацию. И задумка возродить ГТО очень правильная» [1, с. 3].

В социально-психологическом анализе проблемы социализации личности и системы образования и

воспитания необходимо обратиться к такому инновационному, но практически неподъёмному философскому проекту – так называемой “экстремальной антропологии”. Данный проект пытается исследовать формы существования, приближающиеся к пределу человеческого и переходящего его – проникающие на территории “звериного”, “демонического”, “машинного”. Можно назвать некоторые из этих многообразных форм: бытовое насилие, территориальные войны между соседями, конфликты в семье, противостояние “отцов и детей”, подростковые войны; алкоголизм, наркомания, проституция, садизм, мазохизм, нищета и т.д.

Наглядно данные формы, например, продемонстрировали в новейшей истории гитлерюгенд в нацистской Германии с лозунгом «сверхчеловека», а также, в некоторой степени, комсомольцы в СССР 1930-х гг., которые гордо пели: «Вместо сердца – пламенный мотор!». Пример преодоления «звериного» в человеческой натуре показал американский актёр Пол Ньюмен в фильме «Вердикт» (1982 г.). Его герой в пьянстве своём опустился до самого дна. Но, коснувшись дна, ньюменовский герой отталкивается от него, пытается подняться и вновь обрести профессиональную форму, авторитет, самоуважение. П. Ньюмену оказалась под силу эта материя экстремальной антропологии.

Мы порою совершенно искренне удивляемся, когда хорошо нам знакомый человек, милый, спокойный, уравновешенный, как говорится – приятный во всех отношениях, вдруг, казалось бы, из-за какой-то мелочи, из-за какого-то пустяка вспыхивает, безудержно взрывается, готовый биться самоотверженно, самозабвенно, «не щадя живота своего», причём зачастую и не только своего. У нас не хватает душевных сил всматриваться в секунду ставшее незнакомым лицо, в эти пылающие, горячие глаза, мы благоразумно отворачиваемся, теша себя мыслью, что «на старуху бывает проруха», что со всяким случается, что верна народная мудрость – «в тихом омуте черти водятся». Мало того, нам свойственно с ещё большей искренностью поражаться тому, на ка-

кие мерзости и зверства способен индивид, попав в плен и тлен массового психоза толпы, до какой степени возможна девальвация в подобной ситуации таких нравственных ценностей, как добро, стыд, совесть, честь, достоинство, справедливость, милосердие. Как тут не вспомнить американского актёра Джека Николсона в фильме “Лучше не бывает” (1997 г.). Герой Дж. Николсона Мелвин Адал, психически неуравновешанный, эксцентричный писатель, ненавидит буквально всех вокруг. Из-за своего странного поведения он одинок и часто попадает в комичные ситуации. Но неожиданно его уединение нарушается. Мелвину приходится ухаживать за соседкой собакой, и незаметно для себя он учится у неё доброте и преданности. За стеной собственного равнодушия ему открывается прекрасный мир человеческих чувств.

Экстремальность в современном бытии и риск кажутся всего лишь деталью, частностью на фоне общетеоретических проблем, традиционно относящихся к ведению социальной психологии. Однако в ходе размышления накапливаются аргументы в пользу мнения, что его исследование способно приблизить нас к познанию предметов не только сокровенных, но необычайно значимых для человека современной эпохи, что познание риска служит своего рода ключом к их пониманию. Поскольку риском пронизаны буквально все стороны бытия людей, их сознание, поведение и деятельность, формирование обобщённого образа рассматриваемого явления представляло собой довольно сложную задачу, его целостный образ как бы растворялся в массе отличающихся друг от друга конкретных форм. Трудности выработки концептуального подхода к проблеме коренились и в том, что в экстремальных усилиях человек реализовывал двойственность своей природы. Он думал и действовал, побуждаемый силами, заложенными в нём природой и сформированными историей (т.е. культурой). При этом именно в риске единение, концентрация и мобилизация естественно-биологических и социально-культурных качеств достигали наивысшего предела. Порой казалось невозможным

решить, каким из них принадлежит пальма первенства в соответствующей мотивации.

На первый взгляд может показаться, что экстремальная ситуация – это случай тотальной власти ситуации над личностью, где индивидуально-личностные особенности теряют всякую значимость и перестают оказывать влияние на его переживания и поведение. Возможно ли в чрезвычайной ситуации иное, совладающее поведение личности?

Анализ массива феноменологических описаний поведения людей в экстремальной ситуации, теоретических и эмпирических исследований по данной проблеме позволяет утверждать: даже оказавшись в чрезвычайной ситуации, после первой реакции (фаза шока) люди начинают по-разному определять её значение для себя, по-разному ведут себя и выходят из ситуации с различными психологическими последствиями [6, с. 82-83].

В ряду объективных составляющих ситуации решающее значение приобретает степень неожиданности катастрофического воздействия. Чем оно менее неожиданно, тем у человека больше шансов успеть мобилизовать глубинные адаптационные резервы организма и подстроиться к уровню экстремальных требований ситуации.

Из личностных составляющих наиболее важны определение степени опасности, стрессоустойчивости, осознанные волевые условия. Люди различаются по возможности противостоять разрушительным факторам. Одни, к примеру, предрасположены к пассивному поведению, а другие – к активному. Шансы вторых выше, так как реализация активности (психологической, биологической, физической и пр.) увеличивает жизнеспособность личности.

Американский психолог Ричард Лазарус высказал предположение о том, что адаптация к среде определяется эмоциями. В его теории когнитивные процессы обуславливают как качество, так и интенсивность эмоциональных реакций, причём краеугольным камнем является когнитивная оценка, детерминируемая взаимодействием личностных факторов индивида с теми стимулами среды, с

которыми он сталкивается. Качество и интенсивность эмоции и результирующее поведение зависят от когнитивной оценки значимости реального или антиципирующего взаимодействия со средой, определяемой исходя из благополучия личности [3; 7].

В то же время, психологи и другие специалисты предупреждают, что знания сами по себе ещё ничего не гарантируют. Для реального обеспечения безопасности жизнедеятельности нужна именно мощная мотивация, которую может создать только соответствующая идеология [2]. Действительно, до этого вопросы безопасности личности и общества относились к специальным органам и обнаружались в критические периоды. Повседневное внимание людей занимали лишь вопросы личной и групповой безопасности. В наше время для обеспечения безопасности от созданных обществом антропогенных угроз требуется изменение общих принципов жизнедеятельности всех людей. Проблемы безопасности на национальном и глобальном уровнях касаются теперь каждого человека – и ежедневно. Разрешение этих проблем возможно лишь при осознании каждым создавшегося положения. Необходим решительный переход от традиционной культуры безопасности на основе реагирования к современной культуре безопасности, опирающейся как на технологии защиты, так и в большей степени на меры предотвращения опасностей и катастроф.

References:

1. Bajdzhanova Julija. Vopros bezopasnosti: Interv'ju s prof. Kostarevym A.Ju., Argumenty i fakty [Issue of security: interview with Prof. A.Y. Kostareva., Arguments and Facts]. - Bashkortostan., 2015, No. 38, p. 3.
2. Kuznecov A.N. Rossiya i Evrazija: Sociologija geokul'turnoj dinamiki evrazijskoj bezopasnosti [Russia and Eurasia: Sociology of geocultural dynamics of security in Eurasia]. – Moskva, 2008. – 543 p.
3. Lazarus R. Teorija stressa i psihofiziologicheskie issledovaniya., Jemocional'nyj stress [Theory of stress and psychophysiological studies]. –

Lviv., Medicine, 1970, pp. 178-208.

4. Masalimov R.N. Razvitie lichnosti studenta v uslovijah jekstremal'nogo fizicheskogo vospitanija., Perspektivnyje napravlenija v oblasti fizicheskogo kul'tury, sporta i turizma: Materialy V Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Development of the student's identity in conditions of extreme physical training. Perspective directions in the field of physical culture, sports and tourism: Materials of the V All-Russian scientific-practical conference with international participation]. – Nizhnevartovsk., 2015, pp. 166-168.

5. Masalimov R.N., Usmanov V.F. Istorija i sovremennoe sostojanie bor'by «kuresh», Istorija i kul'tura sovremennoego Bashkortostana: Materialy mezhhregional'noj nauchno-praktičeskoj konferencii [The history and present state of “kuresh” fighting. History and culture of modern Bashkortostan.: Materials of interregional scientific-practical conference]. – Birs., 2015, pp. 76-83.

6. Osuhova N.G. Psihologičeskaja pomoshh' v trudnyh i jekstremal'nyh situacijah: Uchebnoe posobie dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija [Psychological support in difficult and extreme situations: Textbook for students of institutions of higher professional education]. – 5-th ed., changed and ext. – Moskva., IC «Akademija», 2012. – 320 p.

7. Lazarus R.S. Cognitive and Coping Processes in Emotion., Stress and Coping. - New York., Columbia Univ. Press, 1977., pp. 144-157.

 <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-741950-3.50006-9>

Литература:

1. Байджанова Юлия. Вопрос безопасности: Интервью с проф. Костаревым А.Ю., Аргументы и факты Башкортостан. – 2015., № 38., С. 3.
2. Кузнецов А.Н. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности. – Москва., 2008. – 543 с.
3. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования. Эмоциональный стресс. - Л.: Медицина, 1970., С. 178-208.
4. Масалимов Р.Н. Развитие лич-

ности студента в условиях экстремального физического воспитания. Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Нижневартовск, 2015., С. 166-168.

5. Масалимов Р.Н., Усманов В.Ф. История и современное состояние борьбы «куреш». История и культура

современного Башкортостана: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Бирск., 2015., С. 76-83.

6. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: Учебное пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва, ИЦ «Академия», 2012. – 320 с.

7. Lazarus R.S. Cognitive and

Coping Processes in Emotion., Stress and Coping. - N.Y., Columbia Univ. Press, 1977., pp. 144-157.

 <https://doi.org/10.1016/b978-0-12-741950-3.50006-9>

Information about author:

1. Riyaz Masalimov – Candidate of History, Associate Professor, Bashkir State University; address: Russia, Ufa city; e-mail: istfak10@mail.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

MULTISECTORAL SCIENTIFIC-ANALYTICAL FORUM FOR PROFESSIONAL SCIENTISTS AND PRACTITIONERS

MAIN GOALS OF THE IASHE SCIENTIFIC CONGRESSES:

- PROMOTION OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC COMMUNICATIONS AND COOPERATION OF SCIENTISTS OF DIFFERENT COUNTRIES;
- PROMOTION OF SCIENTIFIC PROGRESS THROUGH THE DISCUSSION COMPREHENSION AND COLLATERAL OVERCOMING OF URGENT PROBLEMS OF MODERN SCIENCE BY SCIENTISTS OF DIFFERENT COUNTRIES;
- ACTIVE DISTRIBUTION OF THE ADVANCED IDEAS IN VARIOUS FIELDS OF SCIENCE.

FOR ADDITIONAL INFORMATION
PLEASE CONTACT US:
www: <http://gisap.eu>
e-mail: congress@gisap.eu

**THEORETICAL
AND CONCEPTUAL MODEL
OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL
SUPPORT OF PROFESSIONAL
FARMING**

O.V. Krupenko, Lecturer
Tauride State Agrotechnological University,
Ukraine

The author presents the theoretical and conceptual models of socio-psychological support of professional farming. The models are based on the research conducted during 2007-2012 in the territory of Ukraine.

Keywords: social and psychological support, farmer, professional activity.

Conference participant,
National championship in scientific analytics

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ
И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФЕРМЕРА**

Крупенко О.В., преподаватель
Таврический государственный агротехнологический
университет, Украина

В статье представлены теоретическая и концептуальная модели социально-психологического сопровождения профессиональной фермерской деятельности. Модели являются результатом исследований проведенных в течение 2007-2012 годов на территории Украины.

Ключевые слова: социально-психологическое сопровождение, фермер, профессиональная деятельность.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i10.1516>

Профессиональная деятельность фермера охватывает широкий спектр различных навыков и знаний. На ее специфику большое влияние оказывает направление ведения фермерского хозяйства и его форма (большое, маленькое, среднее). При этом общими составляющими процесса профессиональной деятельности являются следующие факторы:

Из теоретической модели видно, что профессиональная деятельность фермера имеет четыре основные составляющие: познавательную, прогностическую, организационно-управленческую и коммуникативную деятельности. Каждая из них в свою очередь имеет структурные подвиды.

1. *Организационная деятельность.* Предусматривает организацию и контроль функционирования фермерского хозяйства. Подписание доку-

ментов, подбор квалифицированных кадров, создание безопасных условий труда, знание законов и их соблюдение во время работы, распределение обязанностей между работниками, решения текущих рабочих ситуаций организационного характера. Психологическая составляющая представляет собой готовность к выполнению поставленной задачи, умение управлять людьми, ответственность;

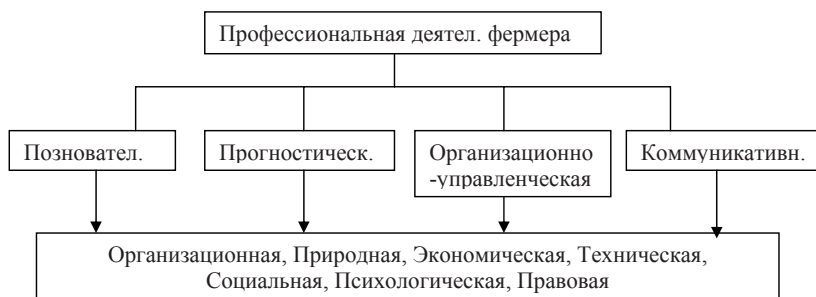
2. *Правовая деятельность.* Ориентирование во время деятельности на законодательные акты, законы, регламентирующие отношения между фермером и его подчиненными и государством. Психологическая составляющая: осознание ответственности перед наемными работниками государством, соблюдение законов;

3. *Экономическая деятельность.* Одна из самых мощных отраслей про-

фессиональной деятельности фермера, ведь произведенную продукцию нужно реализовать, чтобы компенсировать затраты на ее создание или выращивания. Сюда входят такие составляющие как начисление заработной платы работникам, плата за полученные услуги от государства (свет, вода, услуги связи и т.п.), плата за полученные услуги от физических лиц, уплата налогов, ремонт оборудования, закупка семян, кормов и удобрений и тому подобное. Психологическая составляющая: осознание рисков, анализ рынков сельхозпроизводства, эмоциональное напряжение связано с пониманием собственных ожиданий, ожиданий членов семьи и работников, страх остаться без прибыли и невозможности выплаты кредитов;

4. *Социальная деятельность.* Создание рабочих мест, предоставление гарантий работникам, помощь малообеспеченным (меценатство), поддержка того или иного председателя сельсовета и другое. Психологическая составляющая: интересы, мотивы, стимулы, ценностные ориентации, социальные установки;

5. *Природная деятельность.* Влияние на природу для получения готового продукта или сырья для дальнейшего использования в профессиональной деятельности, зависимость от капризов природы, наличие риска

Рис. 1. Теоретическая модель социально-психологического сопровождения профессиональной фермерской деятельности

не возврата вложенного капитала и тому подобное. Психологическая составляющая: экологическое сознание, осознание рисков остаться ни с чем из-за капризов природы, осознание зависимости водоснабжения (период жары), понимание необходимости защитить животных и растения (корма, лекарства и т.п.);

6. Техническая деятельность. Характеризуется специальными знаниями по устройству и функционированию техники сельскохозяйственного назначения, использование новейших информационных технологий и технических новаций для улучшения профессиональной деятельности и ее качества и эффективности. Психологическая составляющая: анализ работы техники, ее соответствия предъявляемым требованиям, соблюдение

безопасности жизнедеятельности, осознания потребности в ремонте и обслуживании;

7. Психологическая деятельность. Характеризуется психическим состоянием личности, протекающими психическими процессами, которые влияют на поведение и мышление.

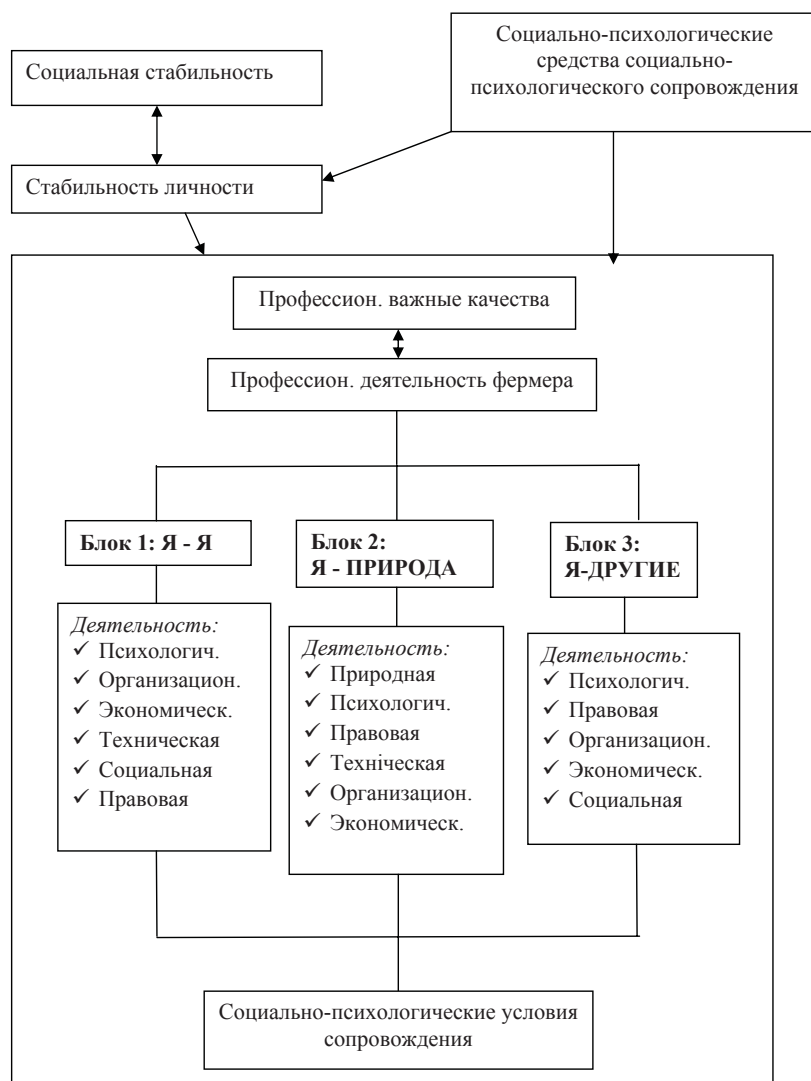
Исходя из нее мы имеем такие психологические составляющие профессиональной деятельности фермеров как готовность к выполнению поставленной задачи, умение управлять людьми, ответственность, осознание ответственности перед наемными работниками и государством, соблюдение законов, осознания рисков, анализ рынков сельхозпроизводства, эмоциональное напряжение связано с пониманием собственных ожиданий, ожиданий членов семьи и работников,

страх остаться без прибыли и невозможности выплаты кредитов, интересы, мотивы, стимулы, ценностные ориентации, социальные установки, осознание рисков остаться ни с чем из-за капризов природы, осознание зависимости водоснабжения (период жары), экологическое сознание, осознание нужности защитить животных и растения (корма, лекарства и т.д.), анализ работы техники, ее соответствия предъявляемым требованиям, соблюдение безопасности жизнедеятельности, осознания потребности в ремонте и обслуживании, а также на поведение и мышление наших испытуемых.

Теоретическая модель социально-психологического сопровождения является шагом к созданию концептуальной модели социально-психологического сопровождения профессиональной фермерской деятельности.

Данная модель имеет три базовых блока «Я – Я», «Я – Природа» и «Я – Другие» в состав каждого из них входят определенные виды профессиональной деятельности фермеров, обуславливающие специфику их профессионального самовыражения и самосознания.

Блок №1 «Я – Я» характеризует отношение фермера к самому себе и показывает психические особенности любой выполняемой деятельности, поэтому в его состав входят шесть видов профессиональной деятельности. Психологическая деятельность является основной, ведь она формирует другие виды деятельности личности. В этом блоке она работает как показатель восприятия респондентами собственного Я и «Я-концепции» смысл которой, заключается в набирании установок, направленных на самого себя: образ себя, полученный после сравнения себя с другими, эмоциональный окрас этого сравнения в виде самооценки, а также конкретные действия, которые появляются под влиянием «образа Я» и самооценки. [1, 2] О.Б. Смирнова говорит о том, что «Я – концепция» является постоянным ядром любой личности и несет психологическую нагрузку при регулировании состояния личности. Нам импонируют предложенные ею аспекты отношения к профессиональной

Рис. 2. Концептуальная модель социально-психологического сопровождения фермерской деятельности

деятельности с точки зрения «Я-концепции». К этим аспектам О.Б. Смирнова относит отношения к объекту профессиональной деятельности (представлено в работах Е.А. Климова, А.А. Бодалев и других), отношение к субъекту профессиональной деятельности («Я как профессионал» и «Рефлексивное Я» предложено В.Н. Козиевим), отношение к самому процессу профессиональной деятельности и в других профессионалов [3, с. 172, 175]. Как отмечает Marcus Я человека состоят не только из Я-схем, является характерным для нее в данный период времени, но и из тех Я, что возможны, то есть имеющихся личностных тенденций [4, с. 51]. Разносторонность «Я-концепции» создают такие составляющие как роли, которые играет человек, его социальная идентичность и сравнения, страхи перед неудачей или успехом, осуждением другими людьми его поступков или взглядов и тому подобное. Культурной составляющей «Я-концепции» является осознание человеком собственной принадлежности к определенной группе, то есть сгруппированное мышление («Мы»). Это указывает на зависимость от социума и существующих условий жизнедеятельности. С точки зрения таких социальных психологов как Baumeister и Muraven способность Я к действиям имеет свой предел. Этой чертой они считают самоконтроль и его избыточность как фактор, влияющий на будущую способность выхода за пределы.

Р. Бернс отмечает на трех составляющих в структуре Я-концепции как «Я-реальное», «Я-идеальное» и «Я-зеркальное». Он говорит о том, что в каждой из этих структур входят определенные модальности, трансформируют личность. Сюда относятся социальное, физическое, эмоциональное и умственное Я. зависимости от активности личности среди составляющих Я-концепции выделяют физический образ тела (общую потребность организма в отсутствии физических проблем), социальные идентичности (возраст, пол, этнос, гражданство, социально-ролевая, потребность принадлежности к определенной группе) и дифференцированный образ собственного Я (сравнение себя с другими

людьми) [5]. Между «Я-реальным» и «Я-идеальным» чаще всего наблюдаются разногласия, ведь собственный образ идеального себя мешает человеку увидеть себя в реальности, поэтому появляются завышенные требования к другим, но не к себе. Если разбирать взаимодействие этих образов с точки зрения профессиональной деятельности то мы покажем, что человек может быть не способен объективно оценить результаты собственного труда или сознательно их завышать. Существующие разногласия между «Я-реальным» и «Я-идеальным» создадут когнитивный диссонанс в представлении человека о самом себе.

Блок №2 «Я – Природа» прежде всего, характеризуется экологическим сознанием фермеров. В.А. Скребец отмечает, что данный вид сознания (экологический) является психическим отражением естественной и искусственной среды, в которой живет человек, его собственного внутреннего мира, рефлексии местности и роли человека в физическом, биологическом и химическом мире при наличии самоконтроля такого отражения. К основным признакам экологического сознания В.А. Скребец относит: А) обусловлен в данном обществе ценностями, символами, а также традициями социальный характер; Б) опосредованность символов, знаков, вербальных компонентов восприятия человеком природы; В) саморефлексивность; Г) внутренний диалог и тому подобное.

В.Д. Дерябо и В.А. Ясвина в свою очередь определяют антропоцентрическое и экоцентрическое экологическое сознание, которые являются противоположными. Так, антропоцентрическое экологическое сознание характеризуется следующими пунктами: высшая ценность – человек; иерархическая картина мира; целью взаимодействия с природой является удовлетворение конкретных прагматических нужд; «Прагматичный императив» – то, что полезно человеку; природу воспринимают как объект человеческой деятельности; этические правила и нормы не имеют отношения к взаимодействию с природой; развитие природы воспринимается

как имеющий отвечать и подчиняться целям и задачам человека; деятельность по охране природы носит характер необходимости (сохранение для будущих поколений). Экоцентрическое экологическое сознание – это гармония развития человека и природы; отказ от иерархической модели мира; оптимальное удовлетворение потребностей как потребностей одного человека, так и человечества в целом; «Экологический императив» – сохранение природной экологического равновесия; равноправие природы и человека; распространения этических норм на взаимодействие с природой; развитие природы видят как взаимовыгодное объединение; сохранение природы ради сохранения самого и людей. [6]

Природную деятельность с психологической точки зрения создает именно экологическое сознание. Природная деятельность предполагает воздействие на окружающую среду с целью его преобразования. Качество и форма этого влияния зависит от экологического сознания фермера. Сам влияние фермеров на природу не подлежит сомнению, как и их зависимость от ее капризов, а это является фактором стресса и рисков. При этом фермеры придерживаются правовой деятельности во избежание проблем с законом, техническая деятельность является необходимой составляющей влияния профессиональной фермерской деятельности на природу. Организационная и экономическая деятельности дополняют взаимодействие фермера и природы.

Природная деятельность крестьян (в нашем случае фермеров) является исторической составляющей существования агропромышленного комплекса любого государства. Умение использовать природу с целью получения конечного продукта или продукта для дальнейшей переработки можно считать исторической памятью человека, но отношение к природе приобрело значительные изменения. Наличие специальных знаний и экологический аспект в профессиональной деятельности исказили отношение аграриев к земле и животному миру. Экономическая составляющая в этом случае играет не менее важную роль

во взаимодействии «Я - природа». В этом случае на первый план выходит получение прибыли, соблюдая минимальные нормы сохранения естественного ресурса.

Блок №3 «Я - Другие» характеризует взаимоотношения фермеров с другими людьми. Ж. Бодрийяр делает акцент на том, что в современном мире произошло обезличивание модели взаимоотношений «Я - Другие». Причину этого Бодрийяр видит в глобальности сети Интернет без которой практически никто не представляет своего существования. [7, с. 441] Э. Гидденс в свою очередь замечает то, что при изменении условий соприсутствия с точки зрения таких социально-психологических аспектов как совместимость, опосредованность социального взаимодействия, отношения с теми, кто является отсутствующим физически, предусматривают совсем другие социальные механизмы. Также он говорит о том, что совместное взаимодействие в ситуации соприсутствия имеет зависимость от основных социально-психологических параметров взаимозависимости, которые влияют на стабильность социального взаимодействия. При этом степень зависимости и взаимозависимости чаще всего бывает связана с субъективными ощущениями зависимости и с ориентацией на длительные отношения. Д. Дойч выделил три типа групп взаимозависимости: кооперативную (продуктивную), смешанно-мотивационную (кооперация и соревнования), а также соревнования (конкуренция). [7, с. 442-443]

Выше описаны блоки отражают социально-психологические условия социально-психологического сопровождения (в модели сокращенная версия), влияющие на которые можно изменить профессионально важные качества фермера и повлиять на профессиональную деятельность. Социально-психологические условия постоянно меняются, поэтому их влияние на личность фермера и его профессиональную деятельность значительно повышают уровень рисков в их жизнедеятельности. Л.Н. Клевец в своей работе пишет о том, что существующие объективные факторы, совершенно не зависят от человека и

создают тяжелые условия социально-психологического выживания и устойчивости играют значительную роль в дальнейшей жизни личности, или дела ее более устойчивой к стрессам и кризисов, или взламывая [8].

Блоки «Я - Я», «Я - Природа», «Я - Другие» зависят от социально-психологических условий социально-психологического сопровождения и являются составными профессиональной деятельности фермеров и профессионально важных качества, которые в свою очередь являются взаимозависимыми между собой. То есть, профессионально важные качества формируют профессиональную деятельность личности и ее видение собственного профессионального пути, а профессиональная деятельность обостряет понимание и видение фермерами их собственных профессионально важных качеств и создает условия для их развития.

Важную роль в созданной модели играет стабильность (или устойчивость) личности. В.Н. Мясищев отводит понятию «устойчивость» особую роль и понимает под ним непосредственную связь с отношением личности. Кроме этого он отмечает, что достаточно часто устойчивость и лабильность рассматривают в формально-динамическом плане, но для содержательности этой точки зрения важно учитывать отношение человека. Мы согласны с высказанным взглядом В.Н. Мясищева о том, что исследования устойчивости должно происходить вместе с конкретным содержанием, таким как, устойчивость убеждений, морали, привязанностей и прочего [9].

References:

1. Ja-koncepcija. Mir psihologii [The self-concept. World of psychology]., Access mode: <http://www.persev.ru/ya-koncepcija>
2. Ja-koncepcija. A. Ja. Psihologija [The self-concept. Psychology]., Access mode: <http://azps.ru/handbook/ja/jako289.html>
3. Smirnova O.B. Teoreticheskij aspekt razvitija samootnoshenija v strukture Ja-koncepcii uchitelja [The theoretical aspect of the self-attitude

development in the structure of the teacher's self-concept]., Smirnova O.B. – Moskva, Vestnik mosk. gos. akad. delovogo administrirovanija [Bulletin of Moscow State Academy of Business Administration]. – No. 5., 2010, pp. 172-180.

4. Majers D. Social'naja psihologija. [Social Psychology], D. Maejrs – St. Petersburg., Piter, 2005 – 794 p. – 7 ed. (Serija «Mastera psihologii» [“Masters of Psychology” series])

5. Berns R. Razvitie Ja-koncepcii i vospitanie., R. Berns [Development of self-concept and upbringing], Per. s angl. R. Burns [Trans. from English]., Access mode: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/burns3.htm#3p3>

6. Specifika i napravlenost' ponjatija jekologicheskoe soznanie [The specificity and focus of the environmental awareness concept]., Access mode: http://www.rf-u.ru/ekologiya_i_oxrana_prirody/ekologicheskaya_psixologiya.php

7. Doncov A. Social'naja stabil'nost': ot psihologii do politiki: monografija [Social stability: from psychology to politics: a monograph], A. Doncov, E. Perelagina. – Moskva., Eksmo, 2011. – 544 p., (Russian opinion).

8. Klevec L.N. Social'no-psihologicheskie uslovija formirovanija psihosomaticeskikh rasstrojstv [Sociopsychological conditions of the psychosomatic disorders formation], L.N. Klevec. - Visnik Nacional'noi akademii Derzhavnoi prikordonnoi sluzhbi Ukraïni [Journal of the National Academy of State Border Guard Service of Ukraine]., No. 4., 2012.

9. Razlichnye podhody k izucheniju struktury lichnosti v otechestvennoj psihologii [Various approaches to the study of personality structure in the domestic psychology]., Access mode: <http://txbt.ru/135/15.html>

Литература:

1. Я-концепция. Мир психологии [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.persev.ru/ya-koncepcija>
2. Я-концепция. А.Я. Психология [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://azps.ru/handbook/ja/jako289.html>

3. Смирнова О.Б. Теоретический аспект развития самоотношения в структуре Я-концепции учителя., Смирнова О.Б. – Москва., Вестник моск. гос. акад. делового администрирования. – No. 5., 2010, с. 172-180.

4. Майерс Д. Социальная психология., Д. Маейрс – СПб., Питер, 2005 – 794 с. – 7 изд. (Серия «Мастера психологии»)

5. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание., Р. Бернс [Пер. с англ.]. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/>

internet/bits/burns3.htm#3p3

6. Специфика и направленность понятия экологическое сознание. http://www.rf-u.ru/ekologiya_i_oxrana_prirody/ekologicheskaya_psixologiya.php

7. Донцов А. Социальная стабильность: от психологии до политики: монография., А. Донцов, Е. Перелагина. – Москва., Эксмо, 2011. – 544 с. – (Русский взгляд).

8. Клевец Л.Н. Социально-психологические условия формирования психосоматических расстройств.,

Л.Н. Клевец. - Вісник Національної академії Державної прикордонної служби України., No. 4. – 2012.

9. Различные подходы к изучению структуры личности в отечественной психологии [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://txb.ru/135/15.html>

Information about author:

Olga Krupenko - Lecturer, Tauride State Agrotechnological University; address: Ukraine, Melitopol city; e-mail: spitsa1@mail.ru

**INTERNATIONAL
and OF SCIENCE
HIGHER EDUCATION**

International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

- Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects
- While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.
- Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.
- Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu> e-mail: office@iashe.eu phone: +44 (20) 71939499

SOLITUDE PREVENTION IN OLD AGE BY MEANS OF LEISURE ACTIVITIES

O.S. Morozova, Student
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia

The author considers the prevention of loneliness of elderly people by means of leisure activities in the Russian Federation. Cultural and leisure activities of elderly people are characterised. The author offers the mechanisms of prevention of loneliness of the elderly population through the variety of leisure activities. The experience of such preventive work with the elderly people in the Chelyabinsk region is described.

Keywords: leisure, leisure activity, loneliness, older people, organisation of cultural and leisure activities.

Conference participant

ПРОФИЛАКТИКА ОДИНОЧЕСТВА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ СРЕДСТВАМИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Морозова О.С., студент
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, Россия

В статье рассматривается профилактика одиночества пожилых людей средствами досуговой деятельности в Российской Федерации. Дается характеристика культурно-досуговой деятельности пожилых людей. Приводятся меры профилактики населения старших возрастов посредством различных видов досуга. Представлен опыт профилактической работы средствами досуга с пожилыми людьми в Челябинской области.

Ключевые слова: досуг, досуговая деятельность, одиночество, пожилые люди, организация культурно-досуговой деятельности.

Участник конференции

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i10.1517>

Проблемы межличностной коммуникации особенно актуальны на поздних этапах онтогенеза, когда в силу объективных причин круг общения человека резко сужается. Поэтому мы хотим посвятить свою статью проблеме профилактики одиночества в пожилом возрасте, на примере досуговой деятельности.

Актуальность исследуемой нами проблемы заключается в том, что в настоящее время пожилые люди в нашей стране представляют собой одну из наиболее социально незащищенных категорий общества [2]. В соответствии с классификацией Всемирной организации здравоохранения к пожилому возрасту относится население в возрасте от 60 до 74 лет, от 75 до 89 лет - к старому, а 90 лет и старше - это долгожители. В сложных экономических условиях, связанных с мировым экономическим и политическим кризисами материальное положение пожилых людей постоянно ухудшается. Расходы пожилых гражданна жизненно-важные группы товаров постоянно увеличиваются, следовательно, все большее число пожилых людей не могут удовлетворить полностью свои потребности, в том числе и культурно-досуговые.

Важность внимания со стороны государства к решению социальных проблем этой категории граждан возрастает и в связи с увеличением удельного веса пожилых людей не только в структуре населения России, но и во всем мире [4, 7]. Если в 1957 году на 1000 человек населения в нашей стра-

не приходилось 89 пенсионеров, то в 2013 году - 305 человек. На нужды социального обеспечения в 1955 году, например, расходовалось менее 5 процентов национального дохода, то в 2013 г. - уже 15,6% [1].

Пожилым людям приходится экономить и в первую очередь под сокращения попадает их досуговая деятельность. Вместе с тем досуг в жизни каждого пожилого человека играет важную роль. Досуг - это часть времени, которая осталась после выполнения человеком своих трудовых обязанностей. Элементарными ценностями досуга являются отдых и движение, служащие восстановлению душевного равновесия физических сил. В жизни общества досуг важен для стабильности, снятия напряжения, предотвращения социальных конфликтов, взаимосвязи между поколениями, общения, удовлетворения досуговых потребностей личности и т.д. [5].

Досуг, как социокультурная категория возникла в определенный исторический период в связи с перестройкой традиционного отношения к работе и отдыху, а также будням и праздничным дням. Досуг позволяет раскрыть физический, духовно-нравственный и эстетический потенциал пожилого человека. Это путь его активного продвижения к культуре, освоение социокультурного наследия [3].

«Культурно-досуговая деятельность является одним из важнейших средств реализации сущностных сил человека и оптимизации социально-

культурной среды, окружающей его. В культурно - досуговой деятельности, как правило, слитно присутствуют моменты преобразования, познания и оценки», - так определяет это ключевое понятие Ю.А. Стрельцов [6].

В содержание досуговой деятельности включается:

1. Впечатления, переживания и состояния, которые испытывает пожилой человек, занимающийся определенным видом досуга и таким образом удовлетворяющий свои культурно-досуговые потребности;
2. Осмысление пожилым человеком «культурной» информации, художественных и эстетических образов, которые в это время оказываются в фокусе его внимания;
3. Оценивание человеком качества услуг, досуга, отдыха в целом, в процессе культурно-досуговой деятельности [6].

Естественно, что в период досуга пожилой человек стремится испытать положительные эмоции, получить качественный сервис - словом, добиться тех состояний, которые связаны с рекреационным эффектом. Другой фактор - это обращение человека к любимому делу (хобби). Занятия-хобби позволяют разным людям сохранять чувство самоидентичности, они дают ему ощущение творческой радости.

Еще одна особенность содержания досуговой деятельности - это восприятие человеком произведений искусства. Человек почти всегда проявляет интерес не к искусству в целом, а к отдельным его видам и жанрам, которые

интересны ему в наибольшей степени. В проведении и освоении искусства досуга особую важную роль играют средства массовой информации (СМИ).

Досуг и отдых пожилых людей могут включать в себя такие виды деятельности как:

- ДПИ (вышивание, вязание, плетение различных изделий и другое ручное творчество);
- Забота и уход за животными;
- Хобби (разнообразная деятельность по интересам, например филателия, коллекционирование);
- Спортивная (роль зрителя, участника, тренера или какая-либо другая организационная деятельность);
- Художественная деятельность (рисование, литературное творчество);
- Посещение музеев, театров, картинных и художественных галерей, различные экскурсии;
- Игровая деятельность (настольные игры, компьютерные игры);
- Другие развлечения (просмотр телепередач, телевизионных программ, кино, чтение книг и журналов, прослушивание радиопередач);
- Общение с другими людьми (телефонные разговоры, виртуальное общение, написание писем, приглашений, организация и посещение вечеров и других развлекательных мероприятий) [8].

Организация досуга является особо важным элементом реабилитации и ухода за больными пожилыми людьми. Проблема адаптации людей пожилого возраста в социокультурной жизни общества предусматривает создание и реализацию специальных государственных программ, нацеленных на эту проблему.

При организации культурно-досуговой деятельности пожилых людей, нужно учитывать следующие факторы:

1. Личность самого человека;
2. Отношения и контакты пожилых людей с окружающей средой и, прежде всего, с семейной микросредой;
3. Культурно-досуговые формы и методы, активно влияющие на личность пожилого человека, на его социальную реабилитацию и положение в обществе [6].

Нами был проведен анализ

практики досуга пожилых людей в ГСУСО «Челябинский геронтологический центр» (г. Челябинск) [7].

Традиционно формирование активного образа жизни, проживающих в геронтологическом центре, реализуется в лечебно-оздоровительном, психологическом и культурно-массовом направлениях деятельности. Геронтологический центр осуществляет свою деятельность по формированию активного образа жизни по всем указанным направлениям [7].

Профилактика одиночества в этом учреждении осуществляется разнообразными средствами досуговой деятельности. Работники данного учреждения считают, что нет лучшего средства от скуки, грусти и одиночества, чем разнообразная досуговая деятельность и общение с другими людьми. В геронтологическом центре царит всеобщее взаимопонимание и все проживающие активно сотрудничают и находят общий язык друг с другом лучше, если они, например, заняты одним и тем же видом досуговой деятельности или имеют общее хобби. Пожилые люди активно участвуют в создании различных поделок своими руками, постоянно организуют и проводят многочисленные выставки и концерты на разнообразную тематику, литературные вечера и беседы, ежемесячно проводятся разнообразные конкурсы и викторины, как работниками учреждения, так и самими клиентами. Также пожилые люди с удовольствием помогают работникам данного учреждения в работе на прилегающей территории и её уборке и т.д.

1. Лечебно-оздоровительная деятельность включает в себя утренний комплекс лечебной физкультуры, а также фитотерапию после сна. После отдыха днем в зале геронтологического центра медицинский работник включает лампу Чижевского. Проживающие охотно собираются в зале. В это время они могут смотреть телевизионные передачи, беседовать с медиком по поводу здоровья и ведения здорового образа жизни, а также посвятить это время чтению хорошей книги. Перед ужином пожилые люди по желанию могут немного потренироваться в спортивном зале.

2. В геронтологическом центре широко используется трудотерапия. Пожилые люди с большим удовольствием и охотой выполняют разнообразную работу: кто-то помогает поварам на кухне, кто-то организует различные викторины и вечера художественного творчества (вышивание крестиком, валяние, рисование картин).

3. Культурно-досуговая деятельность, осуществляемая в челябинском геронтологическом центре, весьма обширна и многообразна. Здесь есть комната досуга, в которой все желающие могут общаться с другими людьми, читать, играть в настольные игры, смотреть телевизионные программы и фильмы, слушать радио. Работниками учреждения ежемесячно проводятся различные выставки, концерты и конкурсы, способствующие расширению информационного поля и разнообразию досуга клиентов. Формирование активного образа жизни пожилых людей осуществляется в стационаре средствами психологической коррекции, медицинского сопровождения и развития самостоятельной активности.

Технологии психологической коррекции включают в себя индивидуальные и групповые занятия, тренинги, интерактивные и релаксационные формы, свободные беседы на тему здорового образа жизни. Проводятся цикличные занятия, посвященные таким оздоровительным технологиям, как «Помоги себе сам» по системе Нарбекова, система долголетия по С.А. Яковлеву [7].

Технологии развития самостоятельной активности проживающих в геронтологическом центре предусматривают организацию ими празднования государственных праздников, развлекательных конкурсов и программ, а также проведение различных концертов художественной самостоятельности, вечеров на разнообразные темы, экскурсий и выездов на природу.

Образовательные технологии в центре реализуются в виде лекций на разнообразные темы («Рациональное питание для пожилых людей», «Профилактика гипертонической болезни», «Как сохранить свое здоровье»), проводятся викторины в конкурсной форме на темы здоровья. Ежемесячно проводятся Дни Здоровья.

Социально-педагогические технологии предусматривают сотрудничество с разными организациями г. Челябинска (Краеведческий музей г. Челябинска, драматический театр, ЧГПУ). Частые гости в геронтологическом – дети из детского сада и школы, а также студенты ЧГПУ.

Лекционно-просветительная тематическая деятельность предложена проживающим в форме бесед и лекций. В течение месяца проводятся беседы из цикла «Народный календарь». На таких беседах пожилые люди делятся своими воспоминаниями и наблюдениями о природе и о погоде тех мест, где им удалось побывать или где они когда-то жили. Они делятся своими рассказами и слушают рассказы о народных приметах, обычаях, праздниках. Задают друг другу интересующие их вопросы, и с удовольствием отгадывают загадки.

Геронтологический центр г. Челябинска является той социальной средой, в которой престарелые люди и люди пожилого возраста живут долгие годы. Состояние их физического и психического здоровья здесь зависит не только от медицинской помощи, обстановки обслуживания, но и от культурно-досуговых мероприятий, направленных на улучшение здоровья, поднятия морального духа.

В заключение отметим, что досуг жизненно необходим и особо важен для человека пожилого возраста. Занимаясь каким-либо видом досуговой деятельности, пожилой человек реализует свои культурные, эстетические, социальные потребности. Замечено, что если у пожилого человека есть свое хобби, то этот человек ощущает себя намного лучше в обществе, чувствует себя кому-то нужным, его эмоциональное состояние в норме, он не чувствует никакой тревоги по поводу того, что он бесполезен в обществе. Он чувствует себя намного лучше, бодрее, он меньше подвержен стрессам и депрессии.

References:

1. Aleksandrova M.D. Problemy social'noj i psihologicheskoy gerontologii [Problems of social and psychological gerontology]. – St. Petersburg., 2004.

2. Dmitriev A.V. Social'nye problemy ljudej pozhilogo vozrasta

[Social problems of the elderly people]. – St. Petersburg., 2004.

3. Zharkov A.D. Teorija i tehnologija kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti: Uchebnik dlja studentov vuzov kul'tury i iskusstv [Theory and technology of cultural and leisure activities: A textbook for students of universities of culture and arts]. – Moskva., Publishing House MSUCA, 2007.

4. Sivrikova N.V. Social'no-psihologicheskie osobennosti pozicii babushek v sem'e., Sbornik statej «Rol' zhenshiny v istorii, obshchestve, politike i nauke» [Socio-psychological characteristics of the grandmother's position in the family. Collection of papers "The role of a woman in history, society, politics, and science"]. – St. Petersburg., Nacional'nyj mineral'no-syr'evoj universitet «Gornyj» [National University of the mineral resource "Maining"], 2015., pp. 199-203.

5. Slovar'-spravochnik po social'noj rabote [Dictionary of social work], ed. by E.I. Holostovoj. – Moskva., «Jurist», 2006.

6. Strel'cov Ju.A. Kul'turologija dosuga: ucheb. posobie. [Cultural entertainment: textbook], Strel'cov Ju.A., ed. 2-d. – Moskva., MGUKI, 2003.

7. Chernikova E.G. Fenomen babushki v sisteme sovremennyh semejnyh otnoshenij., Sbornik statej «Rol' zhenshiny v istorii, obshchestve, politike i nauke» [The phenomenon of the grandmother in the system of modern family relations., Collection of papers "The role of a woman in history, society, politics, and science"]. – St. Petersburg., National University of the mineral resource "Maining", 2015. – pp. 266-271.

8. Jakushev L.P. Dosug: ucheb.

posobie [Leisure: textbook], Jakushev L.P. – Moskva, 2005.

Литература:

1. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. – СПб., 2004.

2. Дмитриев А.В. Социальные проблемы людей пожилого возраста. – СПб., 2004.

3. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: Учебник для студентов вузов культуры и искусств. – Москва., Издательский Дом МГУКИ, 2007.

4. Сиврикова Н.В. Социально-психологические особенности позиции бабушек в семье., Сборник статей «Роль женщины в истории, обществе, политике и науке». – СПб., Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», 2015. – С. 199-203.

5. Словарь-справочник по социальной работе., под ред. Е.И. Холостовой. – Москва., «Юрист», 2006.

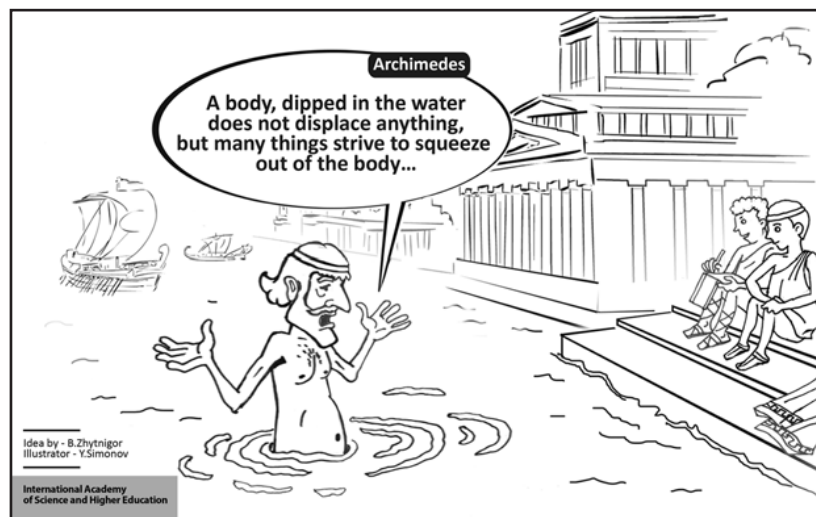
6. Стрельцов Ю.А. Культурология досуга: учеб. пособие., Стрельцов Ю.А., Изд.2-е. – Москва., МГУКИ, 2003.

7. Черникова Е.Г. Феномен бабушки в системе современных семейных отношений., Сборник статей «Роль женщины в истории, обществе, политике и науке». – СПб., Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», 2015. – С. 266-271.

8. Якушев Л.П. Досуг: учеб. пособие., Якушев Л.П. – Москва., 2005.

Information about author:

Olga Morozova - Student, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: m89518136408@yandex.ru

ATTITUDE TO "OTHERS"
AS A FACTOR OF STUDENTS'
INTERPERSONAL
COMMUNICATION

V.F. Zherebkina, Candidate of Education, Associate Professor
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia

The author presents the results of the research on the structure of attitudes towards other people and value-related orientations of students, determining their readiness for a dialogue.

Keywords: young students, value-related orientations, attitude towards others.

Conference participant

ОТНОШЕНИЕ К «ДРУГОМУ» КАК
ФАКТОР МЕЖЛИЧНОСТНОЙ
КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ

Жеребкина В.Ф., канд. пед. наук, доцент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, Россия

В статье представлены результаты исследования структуры отношений к другим людям, ценностных ориентаций студентов, определяющих их готовности к диалогу.

Ключевые слова: студенческая молодежь, ценностные ориентации, отношение к другим людям.

Участник конференции

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i10.1518>

Межличностная коммуникация – это процесс передачи информации, посредством которого люди взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Идеальной формой коммуникации является диалог. Поскольку наши способы передачи сообщений и наши реакции на сообщения других зависят от наших индивидуальных особенностей, то можно с уверенностью сказать, что в основе диалога лежит феномен «принятия другого», тесно связанный с толерантностью личности.

В современной России, особую остроту приобретает изучение изменений в молодежной среде, происходящих в отношениях к себе, к другим людям, к миру [3]. Составной частью молодежи является студенчество, которое представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда, быта, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций и ментальностью [4].

Являясь значимой движущей силой социокультурных изменений, студенческая молодежь отличается

гибкостью системы мировоззрения, находящейся в процессе становления. И именно от того, какие ценности и взгляды усвоит молодой человек в данный период своего развития, будет зависеть его дальнейшая жизненная позиция и те идеи, которыми он будет руководствоваться в своей жизни в отношении как всего общества, та и его отдельных представителей [1, 2]. В связи с чем, особую значимость приобретают исследования системы отношений студенческой молодежи к другим людям, как основного гаранта и залога формирования современного общества на основе всеобщего равенства и взаимного уважения людей по отношению друг к другу вне зависимости от каких-либо отличительных особенностей.

Предметом нашего исследования является система отношений к другим людям студентов, чьи профессии связаны с направлением «человек-человек». Данный выбор обусловлен тем, что будущие учителя и журналисты будут оказывать активное воздействие на ценностно-смысловую, информационно-коммуникативную сферу жизни других людей.

В исследовании приняли участие 90 человек (45 студентов 3-4 курса Челябинского государственного педагогического университета (ЧГПУ) и 45 студентов 3-4 курсов факультета журналистики Челябинского государственного университета (ЧелГУ).

Для определения структуры отношений студентов были использованы несколько методик: шкала доброжелательности Кэмпбелла, шкала доверия Розенберга, шкала враждебности Кука Медлея. А так же в совокупности с этими методиками была проведена методика М. Рокича, направленная на выявление приоритетных ценностных ориентаций студентов.

Ценностные ориентации были классифицированы в четыре группы ценностей. К первой группе относятся ценности социального взаимодействия. Ко второй – ценности индивидуальной самореализации. К третьей – ценности личного счастья. К четвертой – ценности социальной успешности. Опираясь на результаты выбора ценностей студентами, рассмотрим подробнее эти группы в таблице 1.

Результаты исследования показали, что ценности личного счастья и

Табл. 1.

Распределение показателей выбора ценностей студентами ЧГПУ и ЧелГУ

Тип ценностных ориентаций	Наиболее значимые ценности для студентов	Студенты ЧГПУ (%)	Студенты ЧелГУ (%)
Ценности социального взаимодействия	Развитие, уверенность в себе, интересная работа, друзья, познание	24,4	11,5
Ценности индивидуальной самореализации	Свобода, творчество, продуктивная жизнь	26,7	11,5
Ценности личного счастья	Материально обеспеченная жизнь, любовь, здоровье, счастливая семейная жизнь,	33,3	68,4
Ценности социальной успешности	Общественное признание, жизненная мудрость	15,6	8,08

благополучия являются для студентов обеих групп наиболее значимыми. Но для журналистов этот тип ценностей оказался преобладающим (68,4%), превысив показатель в сравнении со студентами педагогами более чем в два раза.

Ценности индивидуальной самореализации и ценности социального взаимодействия для педагогов являются более значимыми, чем для журналистов. Самыми незначимыми для студентов обеих групп оказались ценности социальной успешности. Возможно, это происходит из-за того, что пока и жизненная мудрость, и общественное признание психологически далеки от их реальной жизни.

Следует отметить, что такая ценность, как «счастье других» осталась за порогом восприятия студентов вообще. Никак не обозначились и ценности «развлечения» и «красота природы и искусства». Этим ценностям присваиваются последние места, что может означать полное безразличие к ним. Счастье других, так же как и красота природы не замечаются студентами и не считаются ценностями, хотя эти показатели связаны с духовным потенциалом человека.

В таблице 2 отражены показатели интенсивности отношений доброжелательности и доверия к другим людям.

С незначительной разницей в показателях, доброжелательность к

другим людям у студентов расположена на среднем уровне. Это может говорить о том, что они избирательно относятся к людям, субъективно расставляя акценты в отношениях. Низкий уровень доброжелательности наблюдается у значительного числа студентов (44,4% ЧГПУ) и (33,2% ЧелГУ). Так же у 71,1% будущих журналистов и у 66,6% будущих педагогов выражен низкий уровень доверия к людям. Можно с уверенностью сказать, что эти показатели связаны с бессознательным механизмом защиты по типу проекции, что не только не способствует открытому диалогу, но и ведет к его разрушению.

Высокий уровень доброжелательности продемонстрировали только 11,2% студентов ЧГПУ и 15,3% студентов ЧелГУ. Это можно расценивать, как умение студентов быть искренними, не бояться ошибиться, вести открытый диалог с любым человеком на «его языке».

Результаты диагностики, отражающие степень интенсивности отношений враждебности, агрессивности и цинизма у студентов представлены в таблице 3.

Наиболее ярко выделяются высокие показатели по шкале «цинизма» (80% у студентов ЧГПУ и 86,3% у студентов журналистов). Это может говорить о том, что молодые люди смотрят на мир и людей, существующих в нем, сквозь призму неверия.

У студентов журналистов этот показатель преобладает над показателями студентов педагогов.

По шкале «агрессивности» показатели также достаточно высокие, хотя по сравнению с предыдущими ниже (60% – ЧГПУ, что на 20% ниже и 66,1% – ЧелГУ, что так же на 20,2% ниже значений по шкале «цинизма»).

Рассматривая шкалу «враждебности», следует отметить, что показатель среднего уровня с тенденцией к высокому, означает готовность увидеть в «другом» врага и вести себя по отношению к «другому» как к врагу. Поэтому здесь возможен вариант суммирования двух показателей: среднего с тенденцией к высокому и высокого уровня враждебности. Таким образом, получаются новые показатели по шкале «враждебности»: у студентов ЧГПУ враждебность может проявиться у 55,6% (44,4% и 11,2%), а у студентов журналистов – 75,2% (55,2% и 20%). Это очень высокие показатели в психологическом смысле, так как враждебность, цинизм и агрессия – состояния, с трудом поддающиеся какой-либо коррекции, и эта «триада», как «ржа», разъедает человеческую коммуникацию уже в самом примитивном ее виде – передаче информации, не говоря уже о диалогах, рассчитанных на понимание, доверие и восприятие людьми друг друга.

Таким образом, представленные результаты исследования отношений

Табл. 2.

Показатели интенсивности отношений доброжелательности и доверия к другим людям студентами ЧГПУ и ЧелГУ

Группы студентов	Уровень доброжелательности к другим людям (%)			Уровень доверия к другим людям (%)		
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	высокий
ЧГПУ	44,4	44,4	11,2	71,1	20	8,9
ЧелГУ	33,2	51,5	15,3	66,3	17,3	15,4

Табл. 3.

Показатели интенсивности отношений враждебности, агрессивности и цинизма у студентов ЧГПУ и ЧелГУ

Группы студентов	Уровень выраженности цинизма (%)				Уровень выраженности агрессивности (%)				Уровень выраженности враждебности (%)			
	низкий	средний. с тенд. к низкому	средний с тенд. к высокому	высокий	низкий	средний. с тенд. к низкому	средний с тенд. к высокому	высокий	низкий	средний. с тенд. к низкому	средний с тенд. к высокому	высокий
ЧГПУ	0	13,3	80	0,7	0	35,6	60	0,4	2	42,2	44,3	11,2
ЧелГУ	0	11,5	86,3	0,2	0	33,9	66,1	0	0	24,8	55,2	20

другим людям данных групп студентов показывают, что у значительной части молодых людей преобладают отношения недоверия, агрессивности, и цинизма. Скорее всего, это связано с современным политическим и экономическим устройством общества, культивирующим отчужденность, что является мощным тормозом на пути доверия друг к другу.

References:

1. Sivrikova N.V. Gendernye razlichija v strukture semejnyh cennostej i brachno-semejnyh ustanovkakh studentov [Gender differences in the structure of the students' family values and the attitude to marriage and family]., «The person in conditions of the interpersonal relationships intensification», «Technologies of globalization of the XXI century: evolution or setback?»: Materials digest of the XLVII and the XLVIII International Research and Practice Conferences (London, March 28 - April 02, 2013). – London., IASHE, 2013., pp.21-24

<https://doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i2.466>

2. Sivrikova N.V. Semejnye cennosti i ustanovki pokolenija Y. [Family values and attitudes of the Generation Y]., «The person in conditions of the interpersonal relationships intensification», «Technologies of globalization of the XXI century: evolution or setback?»: Materials digest of the XLVII and the XLVIII International Research and Practice Conferences (London, March 28 - April 02, 2013). – London., IASHE, 2013., pp. 106-108

<https://doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1403>

3. Sivrikova N.V. Cennostnye orientacii i udovletvorennost' zhizn'ju v strukture kompleksnoj ocenki professional'noj socializacii molodezhi., Kadrovaja strategija sovremenno obrazovanija: kurs na professional'nuju socializaciju molodyh specialistov: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Value-related orientations and satisfaction with life in the structure of a comprehensive assessment of professional socialization of youth., HR strategy of modern education: towards the professional socialization of young professionals:

Materials of the All-Russian scientific-practical conference]. – Cheljabinsk., ChSPU, 2012. – 152 p.

4. Harlanova, E.M. Issledovanie social'noj aktivnosti studentov., E.M. Harlanova., Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' [The study of social activity of students. EM Harlanova., Historical, social and educational thought]. – Krasnodar., 2011., No. 5 (10)., pp. 173-179.

Литература:

1. Сиврикова Н.В. Гендерные различия в структуре семейных ценностей и брачно-семейных установках студентов., «The person in conditions of the interpersonal relationships intensification», «Technologies of globalization of the XXI century: evolution or setback?»: Materials digest of the XLVII and the XLVIII International Research and Practice Conferences (London, March 28 - April 02, 2013). – London., IASHE, 2013., С.21-24

<https://doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i2.466>

2. Сиврикова Н.В. Семейные ценности и установки поколения Y., «The person in conditions of the interpersonal relationships intensification», «Technologies of globalization of the XXI century:

evolution or setback?»: Materials digest of the XLVII and the XLVIII International Research and Practice Conferences (London, March 28 - April 02, 2013). – London., IASHE, 2013., С. 106-108

<https://doi.org/10.18007/gisap:spms.v0i8.1403>

3. Сиврикова Н.В. Ценностные ориентации и удовлетворенность жизнью в структуре комплексной оценки профессиональной социализации молодежи., Кадровая стратегия современного образования: курс на профессиональную социализацию молодых специалистов: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск., ЧГПУ, 2012. – 152 с.

4. Харланова Е.М. Исследование социальной активности студентов., Е.М. Харланова., Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар., 2011., № 5 (10)., С. 173–179.

Information about author:

Valentina Zhrebkina - Candidate of Education, Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: gerebkinavf@mail.ru

GENERAL AND SPECIFIC TECHNOLOGIES OF SOCIAL WORK WITH ORPHANS AND CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE

N.A. Sokolova, Doctor of Education, Head of the Department
K.V. Kostenko, Student
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia

Technologies of social work with orphans have a number of features. Principles of the general technologies (diagnostics, prevention, correction, adaptation) related to solution of problems of orphans and children without parental support slightly differ from the principles of work with other categories of children. Private technologies (art therapy, technology of volunteering, garden therapy, music therapy, game therapy, orthobiotics) are focused on choosing the methods as close as possible to the real life, since such approach allows overcoming the problems of orphans' socialisation.

Keywords: social work, orphans, art therapy, garden therapy, orthobiotics, volunteering technology.

Conference participants

ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ-СИРОТАМИ И ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Соколова Н.А., д-р пед. наук, зав. кафедрой
Костенко К.В., студент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия

Технологии социальной работы с детьми-сиротами обладают рядом особенностей. Принципы общих технологий (диагностика, профилактика, коррекция, адаптация) к решению проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, мало отличаются от принципов работы с другими категориями детей. Частные технологии (арт-терапия, технология волонтерства, гартенотерапия, музыкотерапия, игровая терапия, ортобиотика) – ориентированы на выбор методов, которые максимально приближены к реальной практике жизнедеятельности, т.к. именно такой подход позволяет преодолеть проблемы социализации у детей-сирот.

Ключевые слова: социальная работа, дети-сироты, арт-терапия, гартенотерапия, ортобиотика, технология волонтерства.

Участники конференции

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i10.1519>

У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в силу особенности их развития и воспитания в учреждениях социального обслуживания возникают проблемы социализации и взаимодействия. Социализация детей-сирот является одной из наиболее актуальных проблем в современной России. Особое значение она имеет при решении вопросов воспитания и развития детей в учреждениях интернатного типа. Исследователи отмечают, что воспитание вне семьи приводит к нарушениям интеллектуального и социального развития детей, что в дальнейшем вызывает сложности в самостоятельной жизни. По результатам исследований НИИ детства Российского детского фонда, через год после выхода из детского дома каждый десятый воспитанник – совершает самоубийство, каждый пятый – становится преступником, каждый третий бомжем [2].

Говоря об особенностях детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, следует сказать, что эта группа детей объединяет специфический и неоднородный контингент. В настоящее время сиротство приобрело опасную специфику, которая выражается в том, что большинство современных детей в детских домах (около 90%) – социальные сироты, то есть дети, имеющие живых родителей. По данным исследования института детства Российского детского фонда

основными причинами, по которым дети остаются без попечения родителей, являются: лишение родительских прав (51,8%); уклонение родителей от содержания и воспитания собственных детей (8,4%); нахождение родителей в учреждениях пенитенциарной системы (7,6%) [9].

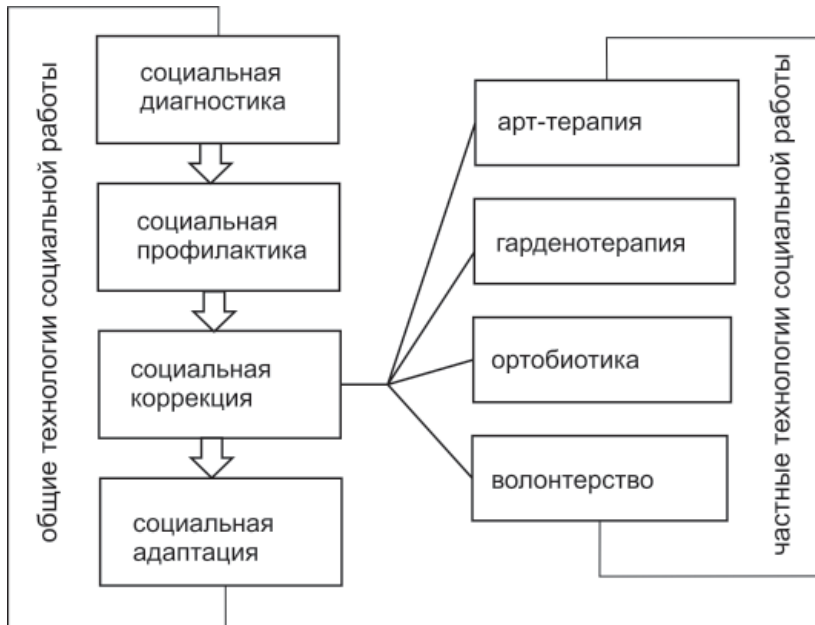
Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, присущи процессы общего отставания в психическом развитии, которые охватывают интеллектуальную, волевою, эмоциональную сферу жизнедеятельности. У них наблюдается снижение познавательной активности, ограниченности кругозора, искаженные воспоминания о себе в прошлом, скудные представления о настоящем и будущем. Эти дети почти не отличаются от сверстников уровнем развития наглядно-действенного мышления, но оперирование образами вызывает у большинства из них серьезные трудности. В связи с этим, к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, применяют технологии социальной работы, которые способствуют в решении их проблем.

Технология социальной работы — это последовательность деятельности, в результате которой достигается поставленная социальная цель и преобразуется объект воздействия. Эта деятельность не является одноразовым актом воздействия, а представляет собой совокупный процесс, который

характеризуется сменой содержания, форм, методов, которые циклично повторяются при решении каждой новой задачи в социальной работе.

Социальные технологии являют собой комплекс способов профессионального воздействия на социальный объект, в нашем случае дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, с целью их улучшения, обеспечения их оптимального функционирования при возможном воздействии данной системы. Обеспечение результативности социальной работы в различных сферах жизнедеятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от комплексного использования технологий социальной работы, с помощью которых обеспечивается достижение определенных целей социальной работы в решение проблем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [7].

При этом владение современными технологиями социальной работы позволяет специалистам по социальной работе своевременно удовлетворять жизненно важные потребности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воздействовать на формирование качества и уровня их жизни. К наиболее важным видам общих технологий социальной работы относятся: социальная диагностика, социальная профилактика, социальная коррекция, социальная адаптация (рисунок 1).

Рис. 1. Технологии социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей

Технология социальной диагностики – это комплексная система, включающая в себя последовательность процедур и операций, направленных на определение и оценку состояния объекта (детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) и отдельных его характеристик [6]. Следует отметить, что инструменты и общие принципы диагностики детей-сирот и детей, воспитываемых родителями мало отличаются друг от друга. В практике социальные работники используют одинаковые методики при работе с детьми, относящимися к разным категориям, ориентируясь прежде всего на возраст ребенка.

Социальная профилактика представляет собой целенаправленную, сознательную, социально-организованную деятельность по предупреждению возможных психолого-педагогических, социальных, правовых и других проблем, социального отклонения или удержанию их на социально терпимом уровне с помощью нейтрализации или устранения порождающих их причин [1, с. 28]. В применении к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей данная технология представляет собой тот же набор принципов и инструментов, которые используются в работах с детьми, воспитываемыми родителями.

Технология социальной коррекции – это объединенная последовательность процедур и операций, направ-

ленная на исправление отклонений в поведении и развитии детей на основе создания оптимальных условий и возможностей для раскрытия личностного потенциала детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в трудной жизненной ситуации [6]. В силу специфики познавательной сферы и личности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выбор частных технологий коррекционной работы требует особого подхода. Так, например, следует отдавать приоритет тем технологиям, которые максимально приближены к реальной жизнедеятельности человека.

Технология социальной адаптации – это объединенная последовательность процедур и операций, направленная на приспособление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации, к принятым в обществе нормам и правилам поведения, окружающей их среде жизнедеятельности. В работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей данная технология приобретает особую актуальность и требует постепенного перехода к самостоятельности в своей жизнедеятельности детей, воспитываемых в учреждениях интернатного типа.

Таким образом, в социальной работе существуют наработки по использованию основных ведущих видов технологий социальной рабо-

ты с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Общие технологии социальной работы с детьми-сиротами можно рассматривать как систему оптимальных способов преобразования, регулирования социальных отношений и процессов жизнедеятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющей трудную жизненную ситуацию. Но как правило применение данных технологий происходит в соответствии с базовыми принципами и не мало учитывает особенностей определенной категории детей. Особенности конкретной группы детей приобретает актуальность при разработке частных технологий социальной работы с детьми сиротами, которые представляют собой технологии, которые предназначены для воздействия на детей-сирот, либо на социальную сферу их жизнедеятельности.

Главная задача реализации частных технологий – это помощь детям-сиротам в их социализации, посредством технологии социальной коррекции психического развития и формирования необходимых социальных навыков. К частным технологиям социальной работы с детьми-сиротами можно отнести арт-терапию, гарденотерапию, ортобиотику, технологию волонтерства и другие.

Коррекционные методы данных технологий применяются, когда нарушения в поведении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, связаны с задержкой психического развития вследствие неполноценности центральной нервной системы социально-педагогической запущенности. В этом случае применяют аналогичные развивающие программы и программы развивающих занятий с имитацией семейных отношений и семейных ролей путем моделирования ситуаций, а также методы развития социальных контактов в тренировочных группах по выработке навыков общения. Тренировочная группа имеет иерархические взаимодействия и развивающую структуру, благодаря чему помогает сформировать социальные качества личности детей-сирот [3].

Также для решения проблемных ситуаций, взаимодействие, преодоления страха у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, применяют методы арт-терапии. Проективный характер имеют методы пси-

ходрамы и игротерапии, основанные на самовыражении ребенка и адекватном разрешении им проблемных ситуаций. Телесно-ориентированную терапию используют для профилактики агрессии у детей. Когнитивную терапию используют при работе с детьми, имеющими посттравматические стрессовые расстройства.

На наш взгляд наиболее перспективными в коррекционной работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, являются методы, которые максимально приближены к практическим формам жизнедеятельности человека. Таким как: ортобиотика, гарденотерапия, волонтерство.

Ортобиотика – наука о разумном образе жизни, изучающая технологию самосбережения людьми здоровья и наполнения жизненным оптимизмом. Тем самым вид деятельности технологии ортобиотики является – двигательная активность, духовно-нравственные практики, работа с дыханием, коммуникативная деятельности, обсуждение, игра. Что способствует: развитию функций организма у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, духовному становлению, формированию позитивного мышления, осмысление личных проблем, выработки позитивной установки с помощью жизненной программы, тренингу эмоций.

Модель деятельности ортобиотики, предполагает:

1. Позитивно направленную досуговую деятельность (например, путешествия, занятия изотворчеством, танцами, играми и другое), которая способствует формированию у детей-сирот сильных эмоций, оптимизируя психологические установки личности на преодоление различного рода жизненных препятствий.

2. Поощрение участия детей-сирот во всех видах досуговой деятельности, приносящих им радость, хорошее настроение, удовлетворение от полученных результатов.

3. Дифференцированный подход к подбору вида досуговой деятельности, учитывая специфику потребностей детей-сирот.

Такой подход способствует формированию у детей-сирот позитивного отношения к жизни. Эта модель успешно применяется в практической деятельности социальных работников, педагогов, психологов, аниматоров [5, с. 101].

Гарденотерапия – это особое направление психосоциальной, трудовой и педагогической коррекции при помощи приобщения детей-сирот к работе с растениями [5, с. 45]. Практика показывает, что дети из детского дома успешно справляются с работой на земле, выращиванием растений и созданием из них различных произведений. Такая деятельность напрямую связана с положительным воздействием энергетики земли, растений, что само по себе действует терапевтически. Особое эмоциональное настроение, связанное с выполнением необходимой работы, психически балансирует и успокаивает. Это важно при групповом выполнении фронта работ. Кроме того, развивается тактильная и психологическая чувствительность к живому, прививаются трудовые навыки, удовлетворяется познавательная потребность.

Технология волонтерства – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение.

Привлечение детей-сирот к волонтерскому движению решает одновременно несколько задач:

1. Позволяет охватить этой работой достаточно большую аудиторию лиц из числа детей-сирот, что важно при существенной потребности в оказании различных видов помощи нуждающимся лицам, дефиците специально подготовленных кадров социальных учреждений.

2. Сформировать устойчивые антидевиантные установки как у самих волонтеров, так и у тех ребят, с кем они занимаются.

3. Развить у себя чувство самоуважения и ответственности, повысить личностную самооценку.

4. Через общественно полезное дело сформировать навыки, важные для личной и профессиональной жизни.

5. Личным участием повысить уровень качества волонтерского движения [5, с. 38].

Рассмотренные частные технологии социальной работы: арт-терапия, технология волонтерства, гарденотерапия, музыкотерапия, игровая терапия, ортобиотика применяются как разрозненно, так и в комплексе друг с другом.

Частные технологии ориентируются на целостный подход к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, учет их интересов, потребностей, ценностных ориентаций. Способствуют созданию общественных условий, способствующих мобилизации потенциала внутренних сил личности для решения возникших проблем и трудностей.

Социальному педагогу необходимо владеть общими социальными технологиями, так как при их помощи специалист способен установить достоверную информацию о конкретном ребенке из детского дома и его окружении. Анализировать, прогнозировать возможные изменения детей-сирот. Предупреждать приобретение вредных привычек, совершения правонарушений и иных антиобщественных действий детьми-сиротами. Знание общих технологий поможет специалисту социальной работы в санитарно- и культурно-просветительской, физкультурно-оздоровительной и информационной работ с детьми-сиротами и их ближайшего социального окружения.

Частные технологии применяют как индивидуально с детьми-сиротами, так и в групповой форме. Возможно и комплексный вариант применения разных форм работы, например, как предлагает Н.В. Сиврикова [4]. Изучение особенностей детей-сирот способствует реализации правильно выбранной частной технологии средствами искусства, культуры, труда и творчества. Социальное творчество способствует формированию активной жизненной позиции, психологическому оздоровлению.

Таким образом, у технологий социальной работы с детьми-сиротами имеются свои особенности, общие технологии – имеют сходства в применении к другим категориям детей; частные технологии ориентированы на выбор методов, которые максимально приближены к реальной практике жизнедеятельности, т.к. именно такой подход позволяет преодолеть проблемы социализации у детей-сирот.

References:

1. Aktual'nye problemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih: uchebnoe posobie. [Actual problems of prevention of neglect and delinquency of minors:

a textbook], ed. by A.S. Blankova, I.A. Burmistrova. – Moskva., VNI MVD RF [All-Russian Research Institute - the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 1999. – 177 p.

2. Kurbash E.V. Specifika socializacii detej-sirot i detej, ostavshisja bez popечenija roditel'ej., Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy [Specificity of socialization of orphans and children left without parental care., Regional Education of the XXI century. Problems and Prospects]. - 2011., No. 1, p. 66.

3. Osipov A.A. Obshhaja psihokorrekcija: ucheb. Posobie [General psychocorrection: manual]. - Moskva., TC «Sfera», 2000. – 512 p.

4. Sivrikova N.V. Tehnologija formirovanija vremennoj transspektivy v junosheskom vozraste., Lichnost' v menjajushhemsja mire: zdorov'e, adaptacija, razvitie [Technology of formation of temporary transpective in adolescence., Personality in the changing world: health, adaptation, development]., Access mode: http://humjournal.rzgm.ru/upload-files/Sivrikova_N_V.pdf

5. Social'no-kul'turnaja reabilitacija: Atlastehnologij [Socio-cultural rehabilitation: Atlas of Technology]. – Tjumen', Vektor Buk, 2012., p. 144

6. Tehnologii social'noj raboty s sem'ej i det'mi: uchebnoe posobie [Technologies of social work with families and children: tutorial]., A.S. Dudkin. – Penza., PSPU named after V.G. Belinskogo, 2011. – 40 p.

7. Tehnologija social'noj raboty: Ucheb. posobie. [Technologies of social work: tutorial]., ed. by I.G. Zajnyшева. - Moskva., Humanity. ed. VLADOS centre, 2002. - 240 p.

8. Federal'nyj zakon «O dopolnitel'nyh garantijah po social'noj podderzhke detej-sirot i detej, ostavshisja bez popечenija roditel'ej» ot 21.12.1996 № 159-FZ (red. 22.08.2004) [The Federal Law “On additional guarantees of social support for orphans and children left without parental care”, of 12.21.1996 No. 159-FZ (ed. 22.08.2004)]

9. Shahmanova, A.Sh. Vospitanie detej-sirot doskol'nogo vozrasta: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. Zavedenij [Upbringing of preschool age orphans: manual for students of pedagogical universities]., ed. by

S.A. Kozlovoj. – Moskva., Publishing Center “Academy”, 2005. – 192 p.

Литература:

1. Актуальные проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие., под ред. А.С. Бланкова, И.А. Бурмистрова. – Москва., ВНИИ МВД РФ, 1999. – 177 с.

2. Курбаш Е.В. Специфика социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей., Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2011., № 1., С. 66.

3. Осипов А.А. Общая психокоррекция: учеб. пособие. - Москва., ТЦ «Сфера», 2000. – 512 с.

4. Сиврикова Н.В. Технология формирования временной транспективы в юношеском возрасте., Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие [Электронный ресурс]., Access mode: http://humjournal.rzgm.ru/upload-files/Sivrikova_N_V.pdf

5. Социально-культурная реабилитация: Атластехнологий. – Тюмень., Вектор Бук, 2012., с. 144

6. Технологии социальной работы с семьей и детьми: учебное по-

сobie., А.С. Дудкин. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2011. – 40 с.

7. Технология социальной работы: Учеб. пособие., Под ред. И.Г. Зайнышева. - Москва., Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. - 240 с.

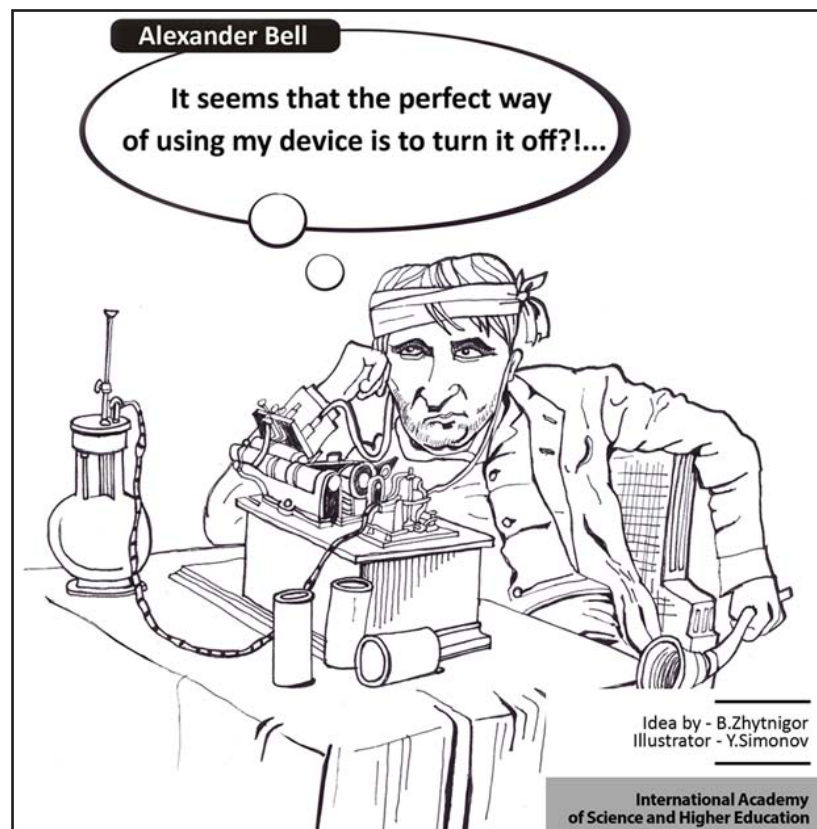
8. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. 22.08.2004)

9. Шахманова, А.Ш. Воспитание детей-сирот дошкольного возраста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений., Под ред. С.А. Козловой. – Москва., Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с.

Information about authors:

1. Nadezhda Sokolova - Doctor of Education, Head of the Department, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: kristiana_94@bk.ru

2. Kristina Kostenko – Student, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: kristiana_94@bk.ru

INTERRELATION BETWEEN PECULIARITIES OF INTERACTION WITH GRANDCHILDREN AND AFFILIATION MOTIVATION OF GRANDMOTHERS

N.V. Sivrikova, Candidate of Psychology, Lecturer
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia

The author presents the results of a pilot research covering 62 women at the age of 47-67, and having children and grandchildren. The author analyses the following peculiarities of a grandmother's position in a family: parental attitude towards grandchildren, peculiarities of contacts with grandchildren, nature of participation of grandchildren in life, satisfaction with communication with grandchildren and their interconnection with the affiliation motivation. In the course of the research the following was established: 1) the quantity and quality of interaction with grandchildren depends on the type of consanguinity; 2) grandmothers' motives of affiliation have compensatory nature. Those communicating with grandchildren a little seek for recognition, and those communicating with grandchildren a lot are afraid to be rejected.

Keywords: grandparents, generations, grandmother, family relations, personal traits, affiliation motivation.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВНУКАМИ И МОТИВАЦИИ АФФИЛИАЦИИ БАБУШЕК

Сиврикова Н.В., канд. психол. наук, преподаватель
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия

Представлены результаты пилотажного исследования, в котором приняли участие 62 женщины в возрасте 47 до 67 лет, имеющие детей и внуков. Автор анализируются следующие особенности позиции бабушек в семье: родственное отношение к внукам, особенности контактов с внуками, характер участия в жизни внуков, удовлетворенность от общения с внуками и их взаимосвязь с мотивацией аффилиации. В ходе исследования удалось установить, что: 1) количество и качество взаимодействия с внуками зависит от типа родства; 2) мотивы аффилиации у бабушек носят компенсаторный характер. Те, кто мало общается с внуками стремятся к признанию, а те, кто часто общаются с внуками боятся быть отвергнутыми.

Ключевые слова: прародители, поколения, бабушка, семейные отношения, личностные особенности, мотивация аффилиации.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i10.1520>

Введение
В возрастной структуре населения в последнее время неуклонно растет доля представителей старшего поколения. Согласно результатам последней переписи населения России медленно превращается в страну стариков, а точнее в страну пожилых женщин, т.к. продолжительность жизни женщин остается выше, чем у мужчин. Справедливости ради следует отметить, что подобные тенденции характерны для всей европейской части континента и делают особенно актуальными исследования поведения и социально-психологических особенностей пожилых людей.

Существенным трансформациям подвержена и структура внутрисемейных отношений. Меняются формы брака [7, 8, 12, 13 и др.], семейные роли [1, 2, 4, 5, 10, 11, 13 и др.], семейные ценности [3, 5, 14 и др.], ментальность поколений [9, 10], что неизбежно приводит к изменениям функций прародителей в семейной системе. Эти процессы порождают многочисленные проблемы межличностных коммуникаций между поколениями в семье.

Анализ исследований, посвященных изучению феномена бабушки в

системе современных семейных отношений, проведенный Е.Г. Черниковой [13] показал, что в нашей стране особая роль бабушек в воспитании внуков детерминирована убеждением, что личное счастье неотделимо от счастья и благополучия близких. Исследователями представлены убедительные данные как о негативной, так и позитивной роли бабушек в формировании личности ребенка. Отмечается, что в современном обществе возникает противоречие между признанием необходимости сохранения взаимосвязей поколений, как важного условия трансляции опыта и тенденцией к ограничению возможностей бабушек оказывать влияние на внуков [11]. Это противоречие порождает необходимость изучения особенностей позиции бабушек в структуре внутрисемейных отношений.

Методика исследования

В 2014-2015 гг. нами было проведено пилотажное исследование, целью которого стало выявление взаимосвязи особенностей взаимодействия с внуками и мотивации аффилиации бабушек.

Объектом исследования стали особенности коммуникаций пожилых женщин. Предметом исследования

– взаимосвязь особенностей взаимодействия с внуками и мотивации аффилиации бабушек.

Выборку исследования составили 62 женщины в возрасте от 47 до 68 лет, являющиеся бабушками. Средний возраст участниц исследования составил 54 года. Из них 55% имеют высшее образование, 32,1% – среднее профессиональное, 12,9% – два высших образования. В исследовании принимали участие женщины с разным семейным статусом: 42% состоят в браке, 38,7% - разведены и 19,3% - являются вдовами. 51,6% участниц исследования - продолжают работать, 48,4% - находятся на пенсии или являются домохозяйками. 64,5% являются верующими. У 54,8% имеется только один ребенок, у 29% - два ребенка, у 13% - три ребенка, у 3,2% - более 3-х детей. Количество внуков варьируется от 1-го до 5-х в возрасте от 0 до 25 лет.

Для сбора эмпирических данных использовались: метод интервью и методика диагностики мотивов аффилиации (А. Мехрабиан). С помощью интервью изучались следующие показатели взаимодействия с внуками: родственное отношение, частота контактов, характер участия в жизни вну-

ков, удовлетворенность от общения. Методика А. Мехрабиана позволила оценить выраженность стремления к принятию окружающими людьми и страха быть отвергнутым другими людьми. Математическая обработка данных проводилась с помощью χ^2 -критерия Пирсона и U-критерия Манна-Уитни.

Результаты исследования

Анализ родственного отношения бабушек, принимавших участие в исследовании к семье внуков показал, что среди исследуемых бабушек 50% входят в семью внуков со стороны отца, а 48,4% - со стороны матери. Только одна из бабушек входит в семью одних внуков со стороны отца, а в семью других внуков со стороны матери.

25,8% из опрошенных проживают совместно с детьми и внуками. При этом совместно с дочками проживает 75%, а совместно с сыновьями - 15% из них.

38,7% бабушек видятся со своими внуками не реже 3-4 раз в неделю. 45,3% - навещают их 1-2 раза в неделю. 16% - имеют возможность общаться с внуками только несколько раз в год. Статистический анализ данных показал, что частота контактов с внуками зависит от того, являются они детьми дочерей или сыновей бабушек. Чаще видятся с внуками бабушки по материнской линии. Около 50% из них видятся с внуками ежедневно. С детьми своих сыновей около 70% бабушек видятся не чаще 1-2 раз в неделю ($p \leq 0,05$).

58,1% бабушек, принимавших участие в исследовании, считают, что достаточно часто общаются со своими внуками. 41,9% - хотели бы общаться чаще. 64,5% бабушек удовлетворены общением с внуками, а 35,5% - не удовлетворены.

Анализ особенностей взаимодей-

ствия бабушек с внуками позволил разделить всю выборку на 2 группы. В первую вошли бабушки, которые живут вместе с детьми и внуками или видятся с ними более 2-х раз в неделю. Они принимают активное участие в воспитании внуков, удовлетворены общением с ними (всего 36 человек). Во вторую группу вошли бабушки, которые видятся с внуками 3-4 раза и реже, не принимают активного участия в жизни внуков и скорее не удовлетворены взаимодействием с ними (всего 26 человек).

Согласно полученным данным оба исследуемых мотива у участниц исследования находится в зоне нормативных значений. Вместе с тем в целом по выборке страх отвержения доминирует над стремлением к принятию другими людьми.

В таблице 1 представлены результаты сравнения мотивов аффилиации бабушек из разных исследуемых групп.

Оказалось, что мотивы аффилиации различаются у бабушек с разными особенностями взаимодействия с внуками. Для бабушек, которые часто встречаются с внуками и довольны этими отношениями, характерна боязнь быть отвергнутыми, а для бабушек редко видящих внуков и неудовлетворенных отношениями с ними - стремление быть принятыми.

Подобные различия могут объясняться тем, что бабушки, которые боятся быть отвергнутыми стремятся удержаться в семье (препятствуют отделению молодых). С другой стороны, они, общаясь ежедневно с родственниками, возможно более остро ощущают угрозу быть ненужным, невостребованным. Возможно даже чувствуют пренебрежение со стороны родственников. Они более зависимы от семьи, от реализации в ней.

Зато бабушки, которые живут отдельно, испытывают одиночество, и от этого стремятся к признанию со стороны других людей, но гораздо меньше боятся быть отвергнутыми.

Таким образом, в основе мотивации близости у бабушек с разным характером взаимодействия с внуками лежат противоположные мотивы, которые носят компенсаторный характер. Те, кто мало общается с семьей стремится к признанию, а те, кто часто общается с семьей боятся быть отвергнутыми.

Выводы

1) Количество и качество взаимодействия с внуками зависит от типа родства. Бабушки по материнской линии видятся с внуками гораздо чаще, чем бабушки по отцовской линии;

2) Мотивы аффилиации у бабушек носят компенсаторный характер. Бабушки, которые мало общаются с внуками не удовлетворены этим общением и стремятся к признанию, а бабушки, которые часто общаются с внуками удовлетворены этим общением, но боятся быть отвергнутыми.

Результаты исследования представляют теоретический и практический интерес для психологов-исследователей и семейных психотерапевтов. Они могут быть использованы при организации дальнейших исследований проблемы межпоколенного взаимодействия, а также будут востребованы в рамках семейного консультирования и психотерапии.

В качестве дальнейших перспектив исследования можно назвать как увеличение объема исследуемой выборки, включение в нее прародителей мужского пола, так и расширение исследуемых показателей, например, изучение взаимосвязи особенностей взаимодействия с внуками и личностных особенностей прародителей.

Табл. 1.

Различия мотивации аффилиации у бабушек с разными особенностями взаимодействия с внуками

Мотив	Группа	Кол-во	Среднеезначение	p
стремление к людям	Группа 1	36	116,2	0,008
	Группа 2	26	118,9	
	Всего	62		
боязнь быть отвергнутым	Группа 1	36	122,4	0,048
	Группа 2	26	115,2	
	Всего	62		

References:

1. Ananchenkova P.I. Transformacija semejnyh cennostej v sovremennom rossijskom obshhestve., Trud i social'nye otnoshenija [Transformation of family values in the modern Russian society. Work and social relations]. – 2011., No. 6, pp. 45-53.

2. Barsukova S.V., Chulanov V.A. Transformacija gendernyh semejnyh rolej v ocenah sovremennoj studencheskoj molodezhi., Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (Novočerkaškogo politehničeskogo instituta). Serija: Social'no-jekonomičeskie nauki [Transformation of gender roles in the family in thoughts of today's students. Bulletin of the South-Russian State Technical University (Novočerkašk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic sciences]. – 2014., No. 4, pp. 75-82.

3. Eliseeva A.A. Vlijanie sovremenosti na izmenenie semejnyh cennostej., Sistema cennostej sovremenogo obshhestva [Influence of modern times on the changes in family values., The value system of modern society]. – 2012, No. 23, pp. 196-201.

4. Kameneva T.N. Institucional'nye funkcionii semejnyh rolej: sovremennoe sostojanie i perspektivy transformacii. [Institutional functions of family roles: current state and prospects of transformation], Auditorium. – 2014., Vol. 3., No. 3 (3), pp. 82-86.

5. Levenskih I.A. Rolevyje pozicij otca v sovremennoj sem'e., Vestnik Omskogo universiteta [Role of the father's position in the modern family. Bulletin of the Omsk University]. – 2012., No. 1 (63), pp. 349-353.

6. Legenina T.B. Transformacija semejnyh cennostej sovremennoj molodezhi., Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta [Transformation of family values of today's youth. Bulletin of the North Caucasus Federal University]. – 2013., No. 4 (37), pp. 104-109.

7. Mironova Ju.G., Tyrnova N.A. Sozhitel'stvo kak al'ternativnaja forma semejno-brachnyh otnoshenij v sovremennom rossijskom obshhestve., Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7:

Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii [Cohabitation as an alternative form of family relations in the modern Russian society. Journal of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies]. – 2014., No. 3, pp. 54-60.

8. Novoselova E.N. Sud'ba tradicionnoj sem'i v jepohu progressirujushhego jegoizma., Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18: Sociologija i politologija [The fate of the traditional family in the era of progressive selfishness. Moscow University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science]. – 2013., No. 2, pp. 106-123.

9. Pishhik V.I., Belousova A.K., Rassoglasovanie obraza mira pokolenij kak indikator transformacii mentaliteta., Rossijskij psihologičeskij zhurnal [Mismatch between the world images of generations as an indicator of the mentality transformation. Russian psychological journal]. – 2006., No. 4, pp. 13-25.

10. Postnikova M.I. Osobennosti otnoshenij mezhdju pokolenijami v sem'e., Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija [Features of relations between the generations within the family. Almanac of modern science and education]. – 2009., No. 4-1, pp. 140-147.

11. Sivrikova N.V. Social'no-psihologičeskie osobennosti pozicij babushek v sem'e., Sbornik statej «Rol' zhenshhiny v istorii, obshhestve, politike i nauke». [Socio-psychological characteristics of the grandmother's position in the family. Collection of papers: "The role of women in history, society, politics and science"]. – St. Petersburg., The National University of the mineral resource "Mining", 2015., pp.199-203.

12. Sljusar L.I. Pljuralizacija form braka i ee vlijanie na detородnye orientacii., Demografija ta social'na ekonomika [Pluralisation of marriage forms and its impact on the birth-giving orientations., Demography and social economics]. - 2010., No. 1 (13), pp. 81-89.

13. Chernikova E.G. Fenomen babushki v sovremennyh semejnyh otnoshenijah., Sbornik statej «Rol' zhenshhiny v istorii, obshhestve, politike i nauke» [The grandmother phenomenon

in modern family relations., Collection of papers: "The role of women in history, society, politics and science"]. – St. Petersburg., The National University of the mineral resource "Mining", 2015., pp. 266-271.

14. Shavaeva O.A. Transformacija sistemy semejnyh cennostej v sovremennuju jepohu., Politematičeskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Transformation of the family values system in the modern times., Multidisciplinary network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University]. - 2014., No. 99, pp. 1283-1293.

Литература:

1. Ананченкова П.И. Трансформация семейных ценностей в современном российском обществе., Труд и социальные отношения. – 2011., № 6., С. 45-53.

2. Барсукова С.В., Чуланов В.А. Трансформация гендерных семейных ролей в оценках современной студенческой молодежи., Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркашского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2014., № 4., С. 75-82.

3. Елисеева А.А. Влияние современности на изменение семейных ценностей., Система ценностей современного общества. – 2012., № 23., С. 196-201.

4. Каменева Т.Н. Институциональные функции семейных ролей: современное состояние и перспективы трансформации., Auditorium. – 2014., Т. 3., № 3 (3), С. 82-86.

5. Левенских И.А. Рольевые позиции отца в современной семье., Вестник Омского университета. – 2012., № 1 (63), С. 349-353.

6. Легенина Т.Б. Трансформация семейных ценностей современной молодежи., Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013., № 4 (37), С. 104-109.

7. Миронова Ю.Г., Тырнова Н.А. Сожительство как альтернативная форма семейно-брачных отношений в современном российском обществе., Вестник Волгоградского государс-

твенного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014., № 3., С. 54-60.

8. Новоселова Е.Н. Судьба традиционной семьи в эпоху прогрессирующего эгоизма., Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2013., № 2., С. 106-123.

9. Пищик В.И., Белоусова А.К., Рассогласование образа мира поколений как индикатор трансформации менталитета., Российский психологический журнал. – 2006., №4., С. 13-25.

10. Постникова М.И. Особенности отношений между поколениями в семье., Альманах современной науки и образования. – 2009., № 4-1.,

С. 140-147.

11. Сиврикова Н.В. Социально-психологические особенности позиции бабушек в семье., Сборник статей «Роль женщины в истории, обществе, политике и науке».– СПб., Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», 2015., С.199-203.

12. Слюсар Л.И. Плюрализация форм брака и ее влияние на детородные ориентации., Демографія та соціальна економіка. - 2010., № 1 (13), С. 81-89.

13. Черникова Е.Г. Феномен бабушки в современных семейных отношениях., Сборник статей «Роль женщины в истории, обществе, политике и науке».– СПб., Национальный

минерально-сырьевой университет «Горный», 2015., С.266-271.

14. Шаваева О.А. Трансформация системы семейных ценностей в современную эпоху., Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2014., № 99., С. 1283-1293.

Information about author:

Nadejda Sivrikova - Candidate of Psychology, Lecturer, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: hope06@list.ru

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

PLATONICK

International multilingual social network for scientists and intellectuals.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries; Demonstration and recognition of creative potential; Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>

SOCIAL THERAPY AS A FUNCTION
OF SOCIAL ADVERTISING

D.R. Rafikova, Student
Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia

The paper is devoted to the analysis of importance and content of the therapeutic function of advertising. The author lists different views on functions of advertising and reveals the mechanism of the therapeutic function realisation in advertising on the examples.

Keywords: social advertising, functions, therapeutic function, «Russian project».

Conference participant

СОЦИАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ, КАК ФУНКЦИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Рафикова Д.Р., студент
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, Россия

Статья посвящена анализу значимости и содержания терапевтической функции рекламы. Автор приводит различные взгляды на функции рекламы и показывает на примерах, как в рекламе реализуется терапевтическая функция.

Ключевые слова: социальная реклама, функции, терапевтическая функция, «Русский проект».

Участник конференции

 Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i10.1522>

Обострение социальной, политической и экономической ситуации в нашей стране, ставит перед обществом новые задачи: 1) консолидация различных слоев населения; 2) повышение доверия к власти; 3) укрепление социальных институтов. В решении этих задач особую роль может играть социальная реклама. Однако ее использование в нашей стране связано с рядом трудностей, которые объясняются недостаточной степенью научной разработки самого феномена социальной рекламы.

М.А. Тертычная справедливо отмечает, что отечественная наука обратилась к исследованию социальной рекламы относительно недавно, в самом конце прошлого века [9]. В результате до сих пор нет общепринятого определения социальной рекламы, которое бы удовлетворило всех исследователей. Открытыми остаются вопросы о совершенствовании нормативно-правовой базы (С.Г. Вольский [4], М.А. Каменский [5]) и оценке эффективности социальной рекламы (Г.В. Шаповалов [10]).

Одним из вопросов, относящихся к сфере социальной рекламы, является обсуждение предмета социального рекламирования [7]. На наш взгляд не менее дискуссионным остается вопрос о функциях социальной рекламы.

Э.Э. Бохарева [3] считает, что социальная реклама выполняет социальную, воспитательную, идеологическую и экономическую функции. А.В. Барябин [2] считает, что функциями рекламы являются отражение социокультурных изменений, содействие интеграции общества и его демократизации, содействие самоидентификации, социализирующая

и функция психосоматической регуляции. Г.Г. Николайшвили [6] выделяет информационную, экономическую, просветительскую, социальную и эстетическую функции социальной рекламы. И.Л. Балымов [1] в качестве основной функции социальной рекламы называет образовательную функцию.

Е. Степанов [8] основные функции социальной рекламы сформулировал следующим образом: информирование о социальных услугах; формирование новых поведенческих установок (отказ от курения, алкоголя...); создание положительного имиджа государственных социальных служб; консолидация усилий социальных учреждений и спонсоров в решении социальных проблем. При этом очевидно, что автор подменяет функции целями и задачами социальной рекламы, которые более конкретны.

На наш взгляд не справедливым является игнорирование со стороны авторов еще одной важной функции, которую выполняет современная социальная реклама. Это терапевтическая функция.

В основе социальной психотерапии лежит идея о возможностях изменения, трансформации человеческого Я в динамично изменяющемся мире. Стремление помочь человеку изменить свое отношение к социальному окружению, к собственной личности.

Однажды Далай Лама сказал: «Если хотите, чтобы люди были счастливыми – сопереживайте им. Если хотите быть счастливы сами – тоже сопереживайте».

Терапевтическая функция воспитывает в индивиде переживание. «Переживание - особая внутренняя деятельность по преодолению жиз-

ненных событий, прерывающих поступательные движения и не разрешаемых с помощью предметно-практических действий» [11, с. 236].

Терапевтическая функция рекламы необходима сейчас, когда переживается моральный кризис (сочетающийся с новым экономическим и социально-политическим кризисами), т.к. помогает перестраивать внутренний психологический мир человека и общества. Задачей социальной рекламы, в данном случае, будет является повышение осмысленности жизни, «пересоздание» событий прошлого, реконструкция человеком собственного образа мира как мифа о себе, других, мира в целом в пространстве и времени его жизни.

Социальная реклама может являться мощным средством социальной психотерапии. При этом сам термин социальная психотерапия используется для обозначения не просто помощи в изменении социального поведения человека, но в более широком контексте, как работа над решением социально-психологических проблем общества в целом.

Символичным на наш взгляд является и тот факт, что в России история социальной рекламы начинается с появления на телеэкране сериала «Русский проект» [12], в котором именно функция социальной психотерапии становится центральной. Цикл демонстрировался на канале ОРТ в 1995 и 1996 годах. В нем снимались такие звезды отечественного кино, как Зиновий Гердт, Нонна Мордюкова, Нина Усатова, Никита Михалков и др. Добавим также, что в «Русском проекте» были задействованы «шестидесятники» Лев Дуров, Олег Ефремов,

Александр Збруев, Олег Табаков, актеры, музыканты более молодого поколения Анастасия Вертинская, Алла Пугачева, Владимир Машков, Юрий Шевчук. Этот проект начинался как личная инициатива генерального продюсера ОРТ К. Эрнста и режиссера Д. Евстигнеева и задумывался как имиджевая реклама первого канала [12]. По словам Д. Евстигнеева, за «Русским проектом» не стояло никакого федерального заказа. Но это не мешало зрителям классифицировать его именно как социальную рекламу.

«Русский проект» имел большой резонанс не только в России, но и за рубежом. К. Эрнст в своем интервью журналу «Огонек» сообщил, что «после выхода первого «Русского проекта» в 1995 году итальянцы, например, заказали шести своим режиссерам сделать двух-трехминутные межпрограммные ролики на важную для их страны тему – о расизме.

На наш взгляд терапевтическая функция данной рекламы определяется ее выраженной направленностью на интеграцию общества в сложных экономических и политических условиях. Поиск ориентиров, способных внушить людям надежду. Популярность и известность проекту принесли удачно выбранные для кризисного периода страны темы: вера, доброта, любовь. Свою роль играли неназойливое, но очень своевременное обращение к человечности, связи между поколениями, через обращение к истории страны. Серия роликов, объединенных в проекте, содержит ряд идей-метафор: единства поколений, связи прошлого и будущего, идею научной и технологической мощи России. При этом авторы не прибегают в явной форме к каким-то историческим событиям, пропагандистским лозунгам и т.д. Авторы проекта хотели показать, что помочь почувствовать общность могут только простые эмоции и нормальные добрые чувства.

Следует отметить, что терапевтическая функция может быть реализована не только в социальной, но и в коммерческой рекламе. В качестве примера можно назвать последнюю рекламу компании «МТС», проводимую под слоганом «Ты знаешь, что ты можешь». Действие ролика про-

исходит в абстрактном пространстве, олицетворяющем собой внутренний мир каждого человека. Для съемок были использованы настоящие костюмы исторических персонажей из базы Мосфильма. Реклама носит позитивный характер, в какой-то мере заряжает энергией, вселяет уверенность в себе и своем будущем, побуждает к действию, утверждению себя. Помимо коммерческих задач эта реклама через обращение к прошлому нашей страны вызывает чувство гордости и веру в себя. Подобный эффект полезен для общества в целом и способствует запоминанию рекламы.

Таким образом, на наш взгляд игнорирование терапевтической функции социальной рекламы современными теоретиками и практиками является неоправданным. Ведь именно эта функция особенно востребована в ситуации, когда массовыми являются определенные негативные эмоциональные состояния и чувства, такие, как: состояние повышенной тревожности, страх; неуверенность в себе, в будущем; обеспокоенность за свою судьбу и судьбу близких; угнетенность, отчаяние, депрессивные состояния, переживание низкого группового и социального (общегосударственного) статуса и т.д., возникающие в ситуации экономического и политического кризиса. Именно в терапевтической социальной рекламе нуждается наше общество в условиях обострения международных отношений, санкций и контрсанкций.

References:

1. Balymov I.L., Morozova V.V. social'naja reklama kak instrument profilaktiki social'nyh problem: analiz regional'nogo opyta (na primere murmanskoj oblasti)., Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka [Social advertising as a social problems prevention mechanism: analysis of regional experience (on the example of the Murmansk region), North and market.: formation of the economic order]. – 2014., Vol. 2, No. 39, pp. 84-89.
2. Barjabin A.V. Social'nye funkicii reklamy kak fenomena povsednevnoj kul'turnoj kommunikacii., Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj

sluzhby [Social functions of advertising as a phenomenon of everyday cultural communication. Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration]. – 2008., No. 2., pp. 106-110.

3. Bochkareva Je.Je. Funkcii reklamy v sfere kul'tury i iskusstva., Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Functions of advertising in the sphere of culture and arts. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. – 2013., No. 4., pp. 222-225

4. Vol'skij S.G. Pravovaja priroda social'noj reklamy., Voprosy sovremennoj jurisprudencii [Legal nature of social advertising., Issues of modern jurisprudence]. – 2014., No. 34., pp. 62-66.

5. Kamenskij M.A. Social'naja reklama v rossijskom zakonodatel'stve., Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Social advertising in the Russian legislation., Bulletin of the Russian State University for the Humanities]. – 2014., No. 9., pp. 164-170.

6. Nikolajshvili G.G. Social'naja reklama: Teorija i praktika [Social advertising: theory and practice]. – Moskva., Aspect Press, 2008. - 191 p.

7. Sivrikova N.V. Klassifikacija antiterroristicheskoi i protivojekstremistskoj social'noj reklamy., Ideologicheskie i psihologicheskie osnovy profilaktiki i preduprezhdenija jekstremizma i terrorizma v sovremennoj Rossii: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii [Classification of anti-terrorist and anti-extremist social advertising., Ideological and psychological basis of extremism and terrorism prevention and in modern Russia. Materials of the scientific-practical conference]. November, 27-28 2014. – Mahachkala., ALEF (IP Ovchinnikov M.A.), 2014. - 580 p.

8. Stepanov E. Social'naja reklama v Rossii: genezis, zhanry, jevoljucija [Social advertising in Russia: genesis, genres, evolution]. - Moskva., West Consulting, 2006. - 120 p.

9. Tertychnaja M.A. Social'naja reklama kak fenomen massovyh kommunikacij. Uchenye zapiski Rossijskogo social'nogo gos. un-ta [Social advertising as a phenomenon of

mass communications. Scientific notes of the Russian State Social University]. – 2009., No. 4., pp. 144-150

10. Shapovalov G.V. Social'naja reklama v Rossii: ozenka jeffektivnosti na sovremennom jetape v uslovijah globalizacii., Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl' [Social advertising in Russia: assessment of effectiveness at the present stage in the context of globalisation., Historical and socio-educational thought]. – 2011., No. 5., pp. 179-181.

11. Rudenko A.M. Psihologicheskij praktikum [Psychological workshop]. - Rostov-na-Donu., Feniks, 2008. - 492 p.

12. «Russkij projekt» - social'naja reklama 90-h ["Russian project" - social advertising of the 90s], Access mode: <http://www.shoppingood.ru/russiapr.html>

Литература:

1. Балымов И.Л., Морозова В.В. социальная реклама как инструмент профилактики социальных проблем: анализ регионального опыта (на примере мурманской области), Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2014., Т. 2., No. 39., С. 84-89.

2. Барябин А.В. Социальные функции рекламы как феномена повседневной культурной коммуникации., Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2008., No. 2., С. 106-110.

3. Бочкарева Э.Э. Функции рекламы в сфере культуры и искусства., Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013., No.4., С. 222-225

4. Вольский С.Г. Правовая природа социальной рекламы., Вопросы современной юриспруденции. – 2014., No. 34., С. 62-66.

5. Каменский М.А. Социальная реклама в российском законодательстве., Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2014., No. 9., С. 164-170.

6. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: Теория и практика. – Москва., Аспект Пресс, 2008. - 191 с.

7. Сиврикова Н.В. Классификация антитеррористической и противозэкстремистской социальной рекламы., Идеологические и психологические основы профилактики и предупреждения экстремизма и терроризма в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 27-28

ноября 2014 г. – Махачкала., АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2014. - 580 с.

8. Степанов Е. Социальная реклама в России: генезис, жанры, эволюция. - Москва., Вест-Консалтинг, 2006. - 120 с.

9. Тертычная М.А. Социальная реклама как феномен массовых коммуникаций // Ученые записки Российского социального гос. ун-та. – 2009., No. 4., С. 144-150

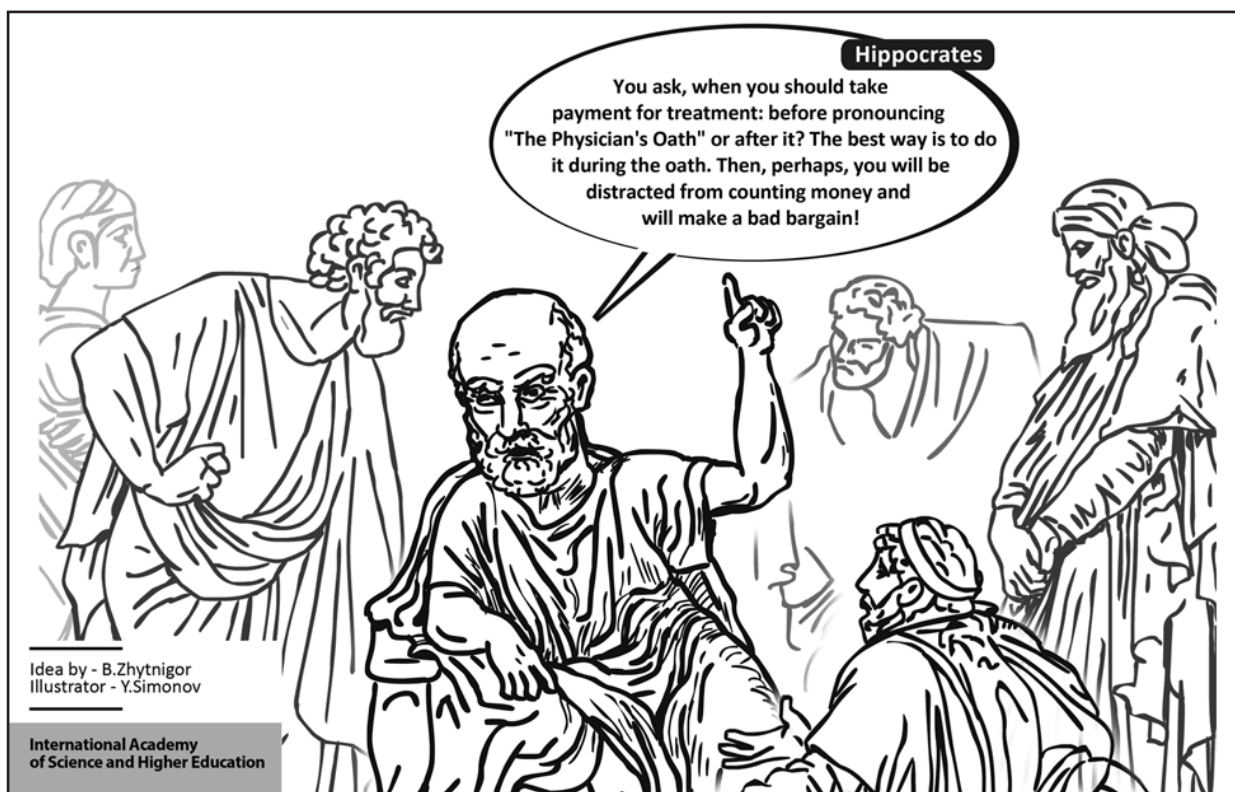
10. Шаповалов Г.В. Социальная реклама в России: оценка эффективности на современном этапе в условиях глобализации., Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011., No. 5., С. 179-181.

11. Руденко А.М. Психологический практикум. - Ростов-на-Дону., Феникс, 2008. - 492 с.

12. «Русский проект» - социальная реклама 90-х [электронный ресурс] / URL: <http://www.shoppingood.ru/russiapr.html>

Information about author:

Diana Rafikova - Student, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: diana.rafikova@mail.ru

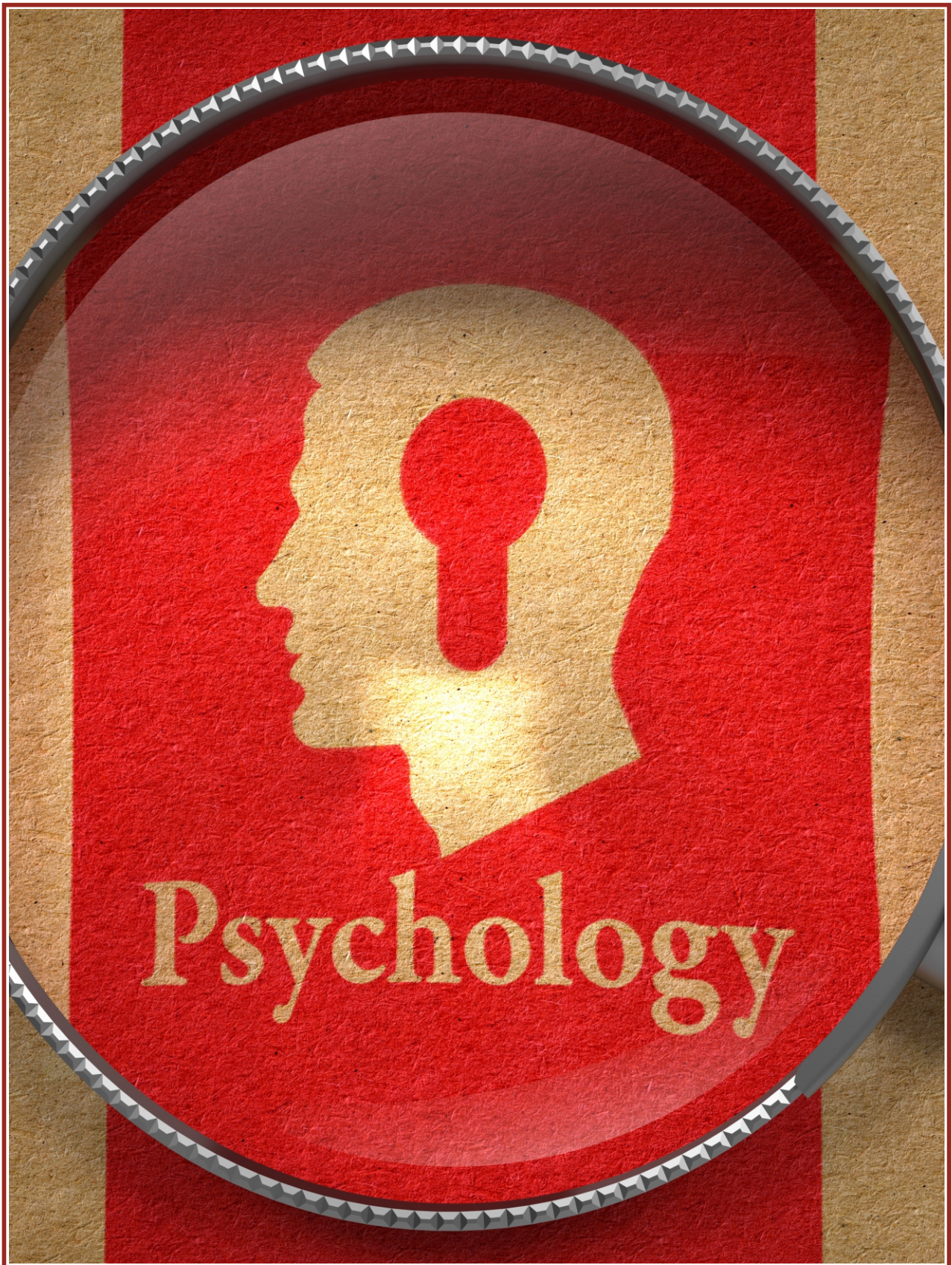

GISAP Championships and Conferences 2017

Branch of science	Dates	Stage	Event name
JANUARY			
Educational sciences and Psychology	18-24.01	I	Issues of upbringing and teaching in the context of modern conditions of objective complication of the person's social adaptation processes
FEBRUARY			
Philology	09-15.02	I	Role and ratio of verbal and nonverbal means of communication against the background of the increasing value of information and intensity of its turnover
Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy	09-15.02	I	Material and spiritual factors of the personal creativity expression in the general social process of the cultural values formation
Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences	21-28.02	I	Issues of freedom, justice and necessary coercion in the course of the public relations regulation
MARCH			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	02-10.03	I	Traditional and experimental methods of studying and overcoming the medical and biological problems in ensuring the optimal vital functions of human beings and the wildlife
APRIL			
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	02-11.04	I	Theoretical and experimental aspects of revealing and solving the current issues of fundamental sciences
Technical Science, Architecture and Construction	02-11.04	I	Main trends in development of scientific and technical mechanisms able to satisfy the society's industrial and architectural engineering needs
MAY			
Educational sciences and Psychology	12-17.05	II	Issues of formation of proper assessment criteria in relation to knowledge and behaviour of individuals at various stages of their lives
JUNE			
Philology	08-13.06	II	Objective and subjective factors in formation of linguistic mechanisms in the age of domination of liberal values and priority of personal identity
Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy	08-13.06	II	Creativity as a personal self-expression mechanism and a way to reveal the level of sociocultural development
Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences	20-26.06	II	Correlation between individual and collective needs in the context of improving the effectiveness of social processes
JULY			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	04-10.07	II	Chronic and infectious human diseases, epizootic outbreaks and epiphytity as the results of changes in conditions of biological life and the major directions of scientific research
AUGUST			
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	03-09.08	II	Current research on material objects and interaction of substances: expanding the limits of knowledge and determining the future of mankind
Technical Science, Architecture and Construction	03-09.08	II	Current problems in the process of meeting the expanding demand of the population for the modern high tech products
SEPTEMBER			
Educational sciences and Psychology	14-19.09	III	Problems of interpersonal relations in conditions of modern requirements to quality of education and the level of professional skills of experts
OCTOBER			
Philology	10-16.10	III	Ratio between the roles of an indicator of social culture, instrument of communication, and mechanism of preservation and transfer of information in modern language systems
Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy	10-16.10	III	Phenomenon of mass culture against the background of expansion of liberal prerequisites for development of personal self-expression forms
Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences	24-31.10	III	Organic combination of social partnership and individual identity as the main factor in ensuring the self-preservation and development of the society
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	02-08.11	III	Currents issues in development of methods of prevention and treatment of diseases of human beings, animals and plants: traditions and experimental trends
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	02-08.11	III	Innovative approaches to overcoming the gaps in our knowledge about physical and chemical properties of matter, as well as conditions of their measurement
Technical Science, Architecture and Construction	02-08.11	III	Factors of functionality, safety, efficiency and aesthetic value in manufacturing technical devices and erecting buildings: standards and innovations

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, Winchmore Hill, London, N21 3NA, United Kingdom

Phone: +442071939499

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>

2016